

ДРАКОНОРОЖДЕННАЯ АЛЕКСАНДРИЯ

ГРАНЬ МАГИИ

ЭЛИА САММЕРС

Rosland || Переводы романов

Маг-наёмница Алекс Деринг большую часть своей жизни убивала смертоносных монстров практически за бесплатно — как самый легендарный бессмертный в мире не нанимает её для престижного задания в Европе. За отслеживание непослушных сверхъестественных существ он заплатит ей столько, что хоть деньги лопатой гребь.

Но простейшее истребление а-ля «руби-сжигай» в Цюрихе резко усложняется, когда банда вампиров крадёт одну из частей магического артефакта, который в собранном виде способен убить каждое сверхъестественное существо в городе. Столкнувшись с непосильной задачей, Алекс вынуждена вступить в сомнительное партнёрство со скандально известным ассасином, мужчиной столь же соблазнительным, сколько смертоносным. Когда банда убийцы наступает им на пятки, у Алекс нет другого выбора, кроме как довериться ему — даже если это доверие может выдать её самый охраняемый секрет.

«Грань магии» — первая книга в серии городского фэнтези «Драконорожденная Александрия».

Элла Саммерс
Грань магии

Информация о переводе:

Перевод: *Rosland*

Русификация обложки: *Alena_Alexa*

Порядок чтения

В мире Драконорожденных происходит действие четырёх серий:

- 1) Драконорожденная Серафина;
- 2) Драконорожденная Александрия;
- 3) Драконорожденный: Пробуждение — про Наоми, напарницу и подругу Серы;
- 4) Драконорожденная: Мир теней — тоже про Серафину и Кая, но уже совсем другая история.

События в книгах взаимосвязаны, поэтому существует общий порядок чтения всех книг в серии:

- 1) Наёмная магия (Драконорожденная Серафина #1)
- 2) Грань магии (Драконорожденная Александрия #1)
- 3) Магические Игры (Драконорожденная Серафина #2)
- 4) Магические ночи (Драконорожденная Серафина #3)
- 5) Кровная магия (Драконорожденная Александрия #2)
- 6) Магическое королевство (Драконорожденная Александрия #3)
- 7) Магия Фейри (Драконорожденный: Пробуждение #1)
- 8) Магия соперничества (Драконорожденная Серафина #4)
- 9) Драконорожденная: Мир теней (вся трилогия)
  - Магическое затмение;
  - Полночная магия;
  - Магическая буря;
- 10) Магия теней (Драконорожденная Александрия #4) — ожидает выхода
- 11) Духовная магия (Драконорожденный: Пробуждение #2) — ожидает выхода

Перевод названий — это пока рабочие версии, которые могут поменяться по мере перевода серии.

Вы можете читать только какую-то одну серию, но тогда будьте готовы к тому, что поймаете спойлеры к другим сериям или чего-то не поймёте (например, потому что какие-то события, произошедшие с Серой и Каем, упоминаются в серии про Алекс).

Глава 1

Сверхъестественное Противостояние

Единственное, что хуже вампира — это вампирский эльф. А единственное, что хуже вампирского эльфа — это целая банда вампирских эльфов, каждый из которых взвинчен до ярости. У них имелась магия эльфов и кровожадный темперамент вампиров. Иными словами, этот вид представлял собой союз, заключённый в аду.

Но это было не первое путешествие Алекс в ад.

Она стояла в центре открытого зала главного вокзала Цюриха. Сотни приглушенных голосов эхом отражались от высокого потолка, смешиваясь со скрипом тормозящих поездов и гудением вращающихся двигателей. Зал пах свежее испечёнными крендельками и сигаретным дымом — но в первую очередь он пах магией. Запахи магов и фейри были едва уловимыми, но стойкими, как фоновый шум близлежащей скоростной трассы. Их почти заглушал мощный парфюм вампирских эльфов, пахнувший цветами и кровью.

Буквально на расстоянии захвата они стояли ровной линеечкой, их красные глаза пульсировали яростью. Очевидно, они все ещё сердились из-за камней, которыми Алекс запустила в них из рогатки. Как будто чтобы подтвердить это, тот, что с толстым кольцом в носу, поднял руку и бережно потрогал свой затылок. Его пальцы вернулись окровавленными.

— Глупая человеческая женщина, — прорычал он, и его голос хрустел как шуршащий гравий. — Ты за это заплатишь, — он сунул кончик указательного пальца в рот и начисто облизал. Фу, гадость.

Обычно Алекс предпочитала меч, а не рогатку, но вампирские эльфы пустились в бегство, как только она припёрла их к стенке возле ювелирного магазина, который они грабили. Она каждый день тренировалась, но была не такой быстрой, как вампир или эльф. Потребовалось всего две минуты спринта с одышкой, чтобы она сама себе в этом призналась. Так что она переключилась на швыряние в них острых камешков.

Сложно игнорировать град камней, каким бы могущественным ты ни был. Они остановились. И Алекс тоже остановилась, оказавшись втянутой в сверхъестественное противостояние против банды гибридов-негодяев, прямо посередине одного из самых оживлённых вокзалов Европы. Ещё и прямо в пятичасовой час-пик.

Несколько любопытствующих пассажиров — туристов, судя по неуместному восторгу в их глазах — помедлили в сторонке, чтобы сделать фотографии на телефон. Одна из них, маленькая девочка с черно-розовым рюкзачком «Вампирская Принцесса» снимала видео с грацией и энтузиазмом матёрого кинорежиссёра.

Большинство остальных проходящих мимо людей слишком спешили или слишком испугались, чтобы присоединиться. Цюрих всегда был магической горячей точкой, но за последние несколько лет сверхъестественные существа прибывали сюда в рекордных количествах. Маги, вампиры и фейри буквально заволокли город. По большей части они вели себя хорошо; Магический Совет, правящий всем сверхъестественным сообществом, не терпел бесчинствующего поведения. Это вроде как делало их диктатурой... или олигархией. Или чем-то ещё.

В любом случае, вопреки всему этому, все равно находилось несколько мятежников. И сейчас Алекс смотрела на целую группу таких.

— Если ты развернёшься и побежишь, мы обещаем дать тебе фору, — сказал ей

Кровавый Палец с безумной улыбкой. — Может, даже пять секунд.

— Ты совсем размяк, — сказала ему соседка слева, женщина с такими же острыми ушами, как и её клыки.

— Я просто пытаюсь сделать это поинтереснее.

— Это прославленная Паранормальная Мстительница, — с презрительной усмешкой сказала Остренькая. — Большой плохой девочке вроде неё не нужно пять секунд.

Паранормальная Мстительница. Так человеческое население Цюриха окрестило Алекс. Она полагала, что имя было не лучше и не хуже остальных. Вообще-то, ей оно даже нравилось. С самого её приезда два месяца назад она разделалась более чем с достаточным количеством непослушных монстров.

— Это точно, — Алекс широко улыбнулась Остренькой. — Мне не нужно пять секунд. Я могу уложить всех вас за три.

Ладно, это не совсем правда, но большинство сверхъестественных существ ценило браваду — или хотя бы понимало её. И напротив, стоило выдать лишь малейший намёк на страх, и они затопчут тебя как стадо одержимых демонами пони.

— Устрой демонстрацию, — улыбка Остренькой стала ещё острее, когда она махнула остальным вперёд.

Один из них ринулся на Алекс. Он был быстр, но при этом туп как грязь. Она повернулась, очутившись за летящим идиотом, и крепко пнула его в спину. Его лицо врезалось в гладкий пол с треском и эхо. Напал второй парень. Алекс пригнулась, чтобы избежать кулака, просвистевшего над её головой, одновременно выставив ногу и опускаясь.

Этот вампирский эльф был не так туп, как предыдущий; он гладко перекатился в падении. Когда он вскочил на ноги, Алекс распустила свой кнут-цепь. Она дёрнула вампирского эльфа к его компаньону, который пытался отодраться от пола. Она вытащила два длинных кинжала и пришилила мужчин друг к другу.

— Ты буйная психопатка, — сказала Остренькая, и её улыбка увяла.

— Паранормальная Мстительница, — Алекс указала на себя. — Это все часть работы.

Алекс постучала пальцами по рукоятке меча, затем поманила последнего вампирского эльфа. За исключением Остренькой он был единственным, кто ещё остался стоять. Мужчина был одет в мешковатые шорты, футболку с символом магической банды и бейсболку козырьком назад поверх лохматых волос. Он выглядел не старше семнадцати. Однако по её опыту ему могло быть две сотни лет. Вампиры и фейри были практически вечными.

— А теперь передайте мне сумку, пока я не перестала играть по-хорошему, — сказала Алекс.

Кровавый Палец выбрал этот момент, чтобы закашляться с болезненным стоном. Алекс вытащила ещё один кинжал и воткнула его в двух парней, просто чтобы наверняка. Мистер Бейсболка-Козырьком-Назад, вампирский эльф, держащий рюкзак, один разок взглянул на своих пришилиленных друзей, а затем начал спускать лямку по руке.

— Прекрати, — Остренькая поймала его за руку. — Не отпускай рюкзак. Нет, вообще-то, отдай его мне. Уронишь ещё.

Алекс нахмурилась. Она не знала, что они украли из ювелирного магазина, но знала, что это им не принадлежит.

— Уходи, — сказала ей Остренькая, забрасывая рюкзак за плечи. — Это не твоё дело.

В данный момент дело Алекс — выслеживать непослушных сверхъестественных существ города. Вот почему она прилетела в Европу из самого Сан-Франциско. А кража

чего-то из здания, принадлежащего Лиге Фейри, определённо считалась плохим поведением. Если она не вернёт то, что украли вампирские эльфы, фейри сотрут свои кости в порошок. Это просто не лучший пиар — для кого угодно. Сверхъестественная система правосудия просто по-драконовски сурова, её наказания слишком шокируют человеческое население.

— Конечно же, это моё дело, — Алекс щёлкнула языком. — Вы нехорошо себя ведёте.

Остренькая сверлила её взглядом, на секунду застыв неподвижно. Затем она вскинула руки и швырнула в Алекс Пыльцу Фейри. Засияв, как радуга из рубиновой и бриллиантовой крошки, лента Пыльцы с треском пронеслась по воздуху. Алекс перекатилась, едва избежав дозы седативных прямо в лицо. Пыльцы отскочила от огромного циферблата над её головой и врезалась в здоровенное табло с расписанием, свешивающееся с потолка. Оно застонало предостерегающим хрипом — но удержалось. Пока что.

Остренькая выпустила в неё ещё один заряд. И ещё один. Алекс сорвалась на бег и выписала петлю, стаккато взрывов кроваво-красной Пыльцы гудело, следуя за ней по пятам. Удар с лязгом задел металлический мусорный бак, заставив его выблевать весь мусор. Смятые контейнеры из-под йогурта и почерневшие банановые шкурки вырвались взрывом вулканических пропорций. Алекс перепрыгнула через поток мусора, хлынувший вниз по эскалатору, затем перекатилась, чтобы избежать следующего удара. Его не последовало.

Её магия истощилась. Остренькая перестала палить. Когда вампирская эльфийка встряхнула руками, пытаясь перезарядиться, Алекс скользнула пальцами к ножу на её бедре. Она подняла его...

Боль пронзила её шею. Алекс потянулась назад, пытаясь отбросить от себя Бейсболку-Козырьком-Назад. Его клыки погрузились глубже, держа как собака, которая вцепилась в свою косточку. Яд хлынул по венам, воспаляя кровь и вызывая онемение рук. Алекс ударила его сильнее, но он все равно отказывался двигаться с места. Пурпурные и жёлтые точки затанцевали перед глазами Алекс. Мышцы ног конвульсивно сократились.

Магия просвистела мимо её уха, жужжа электрической энергией. Бейсболка-Козырьком-Назад разжал хватку. Алекс повернулась и увидела, как он пошатнулся назад, на его груди потрескивали щупальца красно-золотой молнии, которые вскоре погасли. Он один раз взглянул на мага позади себя, затем кинулся прочь.

— Алекс, — неодобрительно произнёс голос с резким британским акцентом.

Она обернулась через плечо. Её друг Марек стоял там, кончики его колючих черных волос покрылись красно-золотыми молниями как инеем. Он был одет в чёрную кожаную куртку с шипованными лацканами и дюжиной молний. Его белёные джинсы содержали почти столько же молний — большинство из них декоративные — а количеству шипов на его черных армейских ботинках позавидовал бы и дикобраз. На пальцах, открытых кожаными перчатками без пальчиков, красовалась дюжина колец. Он одевался как настоящий панк, но разговаривал как лорд.

— Где другая? — спросила Алекс, оглядываясь по сторонам в поисках Остренькой.

— Она удрала, пока её приятель пировал твоей кровью.

Алекс поднесла руку к ране. Марек мелодраматически вздохнул, кладя руку на бедро.

— Ты сумасшедшая. Просто сумасшедшая, — говоря это, он взмахнул другой рукой, вызывая в воздухе огненные узоры. Позёр. — Почему ты всегда ищешь проблем?

Марек был наполовину британцем, наполовину японцем и на сто процентов — старой магией. Его семья была одной из самых могущественных в магическом сообществе.

— У меня работа такая — искать проблем, — сказала Алекс. — За это Гаэлин платит мне деньги. И даже не притворяйся, что занимаешься не тем же самым. Ты тоже работаешь на Гаэлина.

— Нет, дорогая. Я не работаю на него. Я связан с ним договором, пока не отработаю ту услугу, которую моя дорогая мамуля ему задолжала.

— Как долго это займёт?

Он пожал плечами.

— Мама считаешь, что это займёт не больше одного-двух десятилетий.

— Десятилетие? Или *два*? Что такого Гаэлин сделал для неё?

— Полагаю, это как-то связано с уничтожением армии огров. Или это были тролли? — его медово-ореховые глаза задумчиво посмотрели вверх. — Никак не запомню. На самом деле, это неважно. Есть и худшие способы отрабатывать услугу, чем выполнять поручения самого известного в мире бессмертного филантропа.

Верно. Сверхъестественные существа в большинстве своём были довольно нервными и чувствительными, но Гаэлин был крайне благодушным. Возможно, это последствие его возраста. Ходят слухи, что ему больше шести тысяч лет.

— Ты играешь с огнём, Алекс, — сказал Марек. — Я могу призывать драконов и управляться с мощью стихий, — он щёлкнул пальцами, и вспыхнуло пламя. — Ты полагаешься на протыкание монстров мечом.

— И?

— И что если они вырвут тебе руки и проткнут тебя в отместку? — спросил он. — Тебе нужно иметь в запасе оружие нападения издалека, когда ты сражаешься с созданиями быстрее и сильнее тебя.

— У меня есть рогатка.

Он фыркнул. Надо отдать должное, это было очень аристократическое фырканье.

— В любом случае, что ты тут делаешь? — спросила Алекс. — Я думала, тебе пора на самолёт.

— Пора, но потом я услышал, что тебе опять взбрело в голову творить глупости. Мне нужно было спасти тебя от себя самой. Ты человек, а не маг.

Это он так думал.

— И ты все равно верила, что можешь уложить банду вампирских эльфов одним своим мечом? Против магии надо сражаться магией.

— Магии типа той, которая есть у мага-заклинателя первого уровня вроде тебя?

— Естественно, — его улыбка казалась более скромной, чем он есть на самом деле. — Хорошо, что я пришёл сюда и спас тебя, не дав стать вампирским перекусом.

— Я все контролировала, — она покачнулась.

— Алекс?

Она попыталась заговорить, но слова выходили искажёнными. Пот пропитал её лицо, скатываясь по шее, где обжигал сквозь кровь, пузырящуюся из раны. Световое шоу из жёлтых и пурпурных точек вернулось с удвоенной яростью, а затем весь мир почернел.

Глава 2

Паранормальная Мстительница

Издали шёпотом доносилось лёгкое журчание воды по камням, солнечный свет согревал щеку Алекс. Она приоткрыла глаз. Мир перестал кружиться — по большей части. Черные пятна приобрели форму взъерошенных колючих волос. Марек стоял над ней, облегчение на его лице быстро ожесточилось до раздражения.

— Ты выжила из своего проклятого ума, — сказал он, вскидывая руки. — Ты это знаешь, верно?

Земля зашевелилась под ней как миска с желе, когда Алекс попыталась сесть. Она заставила себя полностью открыть глаза. Она лежала на водяной кровати в гостевой комнате Гаэлина. Старый бессмертный часто ударялся в лирику по поводу восстанавливающей магии воды. Вот почему у него был дом на озере, а в гостевой комнате стояла водяная кровать. Рано или поздно все, кто на него работал, получали ранения.

— Ты нёс меня всю дорогу досюда? — спросила Алекс у Марека.

— Я нёс тебя до поезда. Ты тяжелее, чем кажешься.

Алекс села.

— Это все мышцы.

— Да, Чудо-Женщина. Я знаю. Я как-то раз допустил ошибку и тренировался с тобой.

Она подмигнула ему.

— Что случилось на поезде?

— Я усадил тебя на сиденье рядом со мной. Некоторые пассажиры спрашивали, что случилось с тобой. Я ответил, что ты вырубилась в связи с тем, что мертвецки пьяна.

Пьяна до заката? Супер.

— Спасибо.

— К сожалению, одна из пассажиров опознала в тебе «Паранормальную Мстительницу», — он медленно и выразительно закатил глаза. — Она была весьма восторженной. Она даже захотела твой автограф. Её визг привлёк остальных. Они тоже захотели твой автограф. Некоторые потыкали тебя наудачу.

Так вот почему ей снилось, будто её жмякают как пакет с булками в супермаркете.

— Я напомнил им, что ты без сознания. Они настаивали. Затем я сказал им, что если они не отвалят и не оставят тебя в покое, я их подожгу.

— И поджёг?

— Мне не пришлось. Оказывается, они умнее, чем кажутся.

— Ты слишком жесток к людям, — сказала Алекс.

— Когда люди перестанут влезать в разгар дуэли магов или снимать видеоклипы для своих стримов на YouTube — или собирать мусор с поля сражения для своих коллекций барахла — вот тогда я не буду к ним так жесток.

— Они не влезли в разгар моей драки с вампирскими эльфами, — заметила Алекс.

— Чудо эпических масштабов, — он положил руку ей на лоб. — У тебя жар.

— Это вампирский яд, — сказал Гаэлин, подкатывая к кровати столик.

Одетый в бежевые одеяния и подходящую шляпу, прикрывавшую его длинные белые волосы, старейший в мире бессмертный отлично сохранял вид «услужливого и доброго старого волшебника»; возможно, он и изобрёл этот образ изначально каких-нибудь шесть

тысяч лет назад. Кончик его бороды до талии был заправлен за ремень, с которого свешивался зазубренный кинжал, кажущийся скорее декоративным, нежели практичным. Алекс не хотелось бы пытаться отпилить вампиру голову этой показушной штукой.

— Тебя отравили, Александрия. Вот почему ты потеряла сознание, — сказал он, протягивая ей чашку апельсинового сока. — Выпей это. Ты потеряла много крови.

Алекс поднесла руку к шее. Её пальцы потёрли засохшую кровь, но рана исчезла. Она удивлённо посмотрела на него.

— Да, твои раны сами затянулись. Не было необходимости исцелять тебя магией.

Марек наклонился, чтобы посмотреть поближе, и зашипел, увидев её шею.

— Она превращается в вампира? — он отстранился, вытягивая руки и разминая их. Розовые молнии заискрились на кончиках его пальцев.

— Нет, — сказал Гаэлин. — Я так не думаю, — его взгляд переместился к Алекс. — Насколько я могу сказать, твоё тело, кажется, борется с вампирской инфекцией. Оно пожирает её, а не наоборот. Удивительно.

— Я никогда о таком не слышал, — сказал Марек, и тон его магии менялся с его настроением.

Магия была забавной штукой. Для таких, как Алекс — тех, кто мог чувствовать магию — её можно было увидеть, услышать, ощутить её запах. Её можно почувствовать и даже попробовать на вкус. Каждый тип сверхъестественных существ обладал своей магической песней. Вампирская магия, например, хлопала и грохотала как тяжёлый пульс. Она была горячей и холодной. Она скользила и поглаживала как река кровавого шелка. Было в ней нечто соблазнительное, но в то же время отталкивающее.

По крайней мере, это относилось к вампирам-оборотням и вампирам с демоническими силами. Каждый из этих двух видов обладал магией, резонирующей несколько иначе, чем у других. С другой стороны, третий тип вампиров — так называемые «обычные» вампиры — были едва ли чем-то большим, чем просто монстры, лишь пустые оболочки прежних версий себя. Они служили пешками вампирской элиты и воняли разложением и смертью. После каждого столкновения с ними обычно испытываешь внезапное и неотложное желание принять душ.

— Что ты такое? — спросил у неё Марек. — Ты заявляешь, что ты человек. Но ни один человек не может пережить такой укус и снова встать. По крайней мере, встать живым, — подозрение заполонило его магию.

Марек был магом: заклинателем и стихийником. Его магия твёрдо держалась на первом уровне, среди самых могущественных. На данный момент его ранжировали как № 29 среди стихийников по всему миру и № 14 среди всех заклинателей. № 14 — потому что он мог призывать драконов — больших, размером со здание. Немногие маги-заклинатели были на это способны. Это считалось вершиной магии призыва.

Маги первого уровня обычно имели эго под стать своей магии, но Марек большую часть времени был вовсе неплох. Однако, как и любой член элитной магической династии, он склонен подозрительно относиться к вещам, которые не мог объяснить. А то, что тело Алекс перекусило вампирским ядом, даже сама Алекс не могла объяснить.

— Меня и раньше кусал вампир, — сказала она.

— Серьёзно? — по кровати прошлись волны, когда Гаэлин присел на край. Он сложил руки вместе, глаза смотрели заинтригованно. — Когда это было? Что произошло?

— Это было пару лет назад. Мы с моей сестрой Серой выполняли задание для «Хаоса»

Гнездо обычных вампиров устроилось в здании старой фабрики. Мы вошли, чтобы выгнать их. Где-то в разгаре сражения один из них меня укусил. Он продержался недолго. Я тут же сбросила его. Но это действительно обжигало.

— У тебя был жар? Теряла сознание? — спросил Гаэлин, его вопросы хлынули рекой.

— Жар — да. Обморок — нет.

— Восхитительно. Возможно, та небольшая доза яда помогла твоему телу выработать какой-то иммунитет к нему. Как вакцина.

Или, возможно, её кровь Драконорожденной, которую Магический Совет окрестил выродком, сделала её невосприимчивой к вампирскому яду. Существовало не так уж много книг, которые содержали важные детали о Драконорожденных магах, а те, что имелись, были спрятаны в библиотеках за миллионом знаков «запрещено». Единственный способ прочесть те книги — получить разрешение от Магического Совета. Да, разрешение. Как будто они в грёбаных старших классах.

Алекс не собиралась спрашивать их разрешения. Это намекнёт им на то, кем она была. А потом они казнят её просто за преступление появления на свет.

— Ага, вакцина, — сказала Алекс. — Может быть. Представь, а вдруг ты найдёшь способ выдавать вакцину против укусов вампиров.

— Воистину. Мы могли бы сделать столько добра этим бедным человеческим жертвам, — лицо Гаэлина напоминало отчасти лицо безумного учёного, отчасти радостного ребёнка. — Мне нужно взять несколько образцов твоей крови, чтобы я смог подробнее это изучить, Александрия.

— Эм...

— Да, сделай одолжение, возьми *образцы*, — проскрежетал Марек. — Почему бы тебе не пригласить глав всех близлежащих фармацевтических компаний, чтобы взглянули на это? Как будто у нас уже нет кризиса на руках!

— Кризиса? — переспросила Алекс, изо всех сил цепляясь за отвлечение. Гаэлин был стар, и если ей повезёт, он к концу разговора забудет об образцах крови. «Известный бессмертный, изучающий её странную кровь» равнялось «спецназ Магического Совета, вламывающийся в её дверь».

— Да, кризис, — сказал Марек. — Кто-то хочет истребить каждое сверхъестественное существо в городе.

Глава 3

Сферы Сущности

Алекс подумала, что с её стороны ужасно беспечно перекусывать, когда город в опасности, но девушке нужно питаться. Эта необходимость удваивалась для девушек, которые готовились выслеживать криминальных гениев. Судя по её восьмилетнему опыту работы наёмницей, к концу дня она, вероятно, будет забрызгана кровью и по пояс в слизи монстров.

— Ладно, — сказала она, усаживаясь за бар напротив кухни Гаэлина.

Они перенесли свою маленькую вечеринку в огромную открытую гостиную. Свет лился через окна от пола до потолка, располагавшиеся на каждой стене, и купал её в тепле. Ощущалось это приятно, как зарываться в мягкое пушистое одеяло.

Если солнце все ещё было её другом, вероятно, Алекс не превращалась в вампира. Хорошо. Она и без того была достаточно невезучей, чтобы добавлять к этой смеси ещё и вампиризм.

— Выкладывайте, парни, — сказала она, откусывая краешек круассана. — Кто хочет уничтожить каждое сверхъестественное существо в городе, и как они это сделают?

Марек обменялся взглядами с Гаэлином перед тем, как заговорить.

— Я немножко поболтал с парой вампирских эльфов, которых ты пришила друг к другу. После того как убедился, что из твоей раны перестала хлестать кровь, конечно же.

Алекс салютовала ему бокалом.

— Оценила.

— Тебе повезло, что ты такая странная, Алекс. Кровотечение остановилось практически немедленно. А рана была серьёзной. Выглядело все так, будто адская тварь вырвала добрый кусок твоей шеи. Почти все — даже большинство магов — умерли бы от кровопотери. А ты просто перестала истекать кровью, — его тёмные брови сошлись вместе. — Это тоже хорошо. Я чудовищный целитель.

Когда Марек пытался кого-то исцелить, он в итоге так же часто открывал новые раны, как умудрялся запечатывать существующие. Вот что случалось, когда маги привлекали силы, лежащие за пределами их возможностей. Марек был на сто процентов разрушительным магом. Даже когда он хотел исцелить кого-то, его магия отказывалась сотрудничать.

Примерно через неделю после её приезда в Цюрих, они отправились разобраться с противостоянием между крылатыми кентаврами. Гибридные звери в последнее время появлялись по всему городу; это одна из причин, по которой Гаэлин её нанял. У неё был опыт борьбы с чудаковатыми монстрами.

Во время этой драки с крылатыми кентаврами женщина попала под перекрёстный огонь, и Марек попытался её исцелить. Её крики стали только громче. К счастью, они сумели вовремя доставить её к Гаэлину. Но едва-едва успели.

— Я говорю это со всей привязанностью, но даже не пытайся меня исцелить, — сказала Алекс Мареку.

— Очевидно, мне и не нужно. С твоим странным супер-исцелением.

У Алекс была магия. Легенда гласила, что Драконорожденные некогда были самыми могущественными магами в мире — ну, до того как их истребили. Но она провела всю свою жизнь, скрывая свою магию. Она даже сомневалась, что была такой уж могущественной, что

бы там ни говорили эти сказки. И она определённо не обладала супер-исцелением.

— Так что тебе сказали вампирские эльфы на вокзале после того, как ты пригрозил исцелить их? — спросила Алекс.

Он показал ей язык. Кончик был проколот. Оу. Больно, наверное, было.

— Они сказали, что их банда украла из того ювелирного магазина Сферу Фейри, — сказал он.

— Сферу Фейри?

— Считай её библиотекой магии фейри, — сказал Марек. — Но вместо книг Сфера Фейри содержит образцы каждой известной способности фейри.

Гаэлин протянул ей потрёпанный листок бумаги. Выцветший и помявшийся, он выглядел так, будто провёл несколько недель на фонарном столбе.

— Это не просто Сфера Фейри. Награда была назначена за Сферы Сущности.

Бумага обвисла в её руке. Алекс пришлось взять её обеими руками, чтобы расправить.

— Сфера Фейри, Сфера Крови, Сфера Колдовства, Иномирная Сфера, — прочла она названия.

— Другие три — эквиваленты Сферы Фейри для вампиров, магов и иномирных, — сказал ей Гаэлин. — В сочетании эти четыре сферы образуют Сферы Сущности.

— И что можно сделать со Сферами Сущности? — спросила Алекс. *«Пожалуйста, не говорите «призвать апокалипсис». Пожалуйста».*

— Призвать апокалипсис, — сказал Марек.

«Фантастика».

Гаэлин наградил его суровым взглядом.

— Давай не будем преувеличивать. Да, давным-давно Сферы можно было использовать, чтобы навредить любому, кто имеет магию. Однако это было тысячелетия назад, а магия слабеет со временем. Плюс, это зависит от того, как много владелец Сфер знает о магии.

— И если они много знают о магии? — уточнила Алекс.

— Тогда они могут стереть все сверхъестественное население Цюриха. Или один сегмент сверхъестественного населения. Всех магов, например, — сказал Марек. — Сферы можно использовать, чтобы сделать то же самое с другими городами. Более крупными городами.

— Теоретически, — поправил Гаэлин. — И только в худшем случае.

Этот «худший случай» звучал чертовски мрачно.

— Как ты можешь стоять там и вести себя так спокойно? — потребовал Марек, меряя комнату шагами.

— Все тревоги вывелись из моего организма тысячелетия назад, — ответил он.

Марек пробормотал себе под нос что-то невнятное — но скорее всего оскорбительное.

— Так кто ищет Сферы? — быстро спросила Алекс прежде, чем он успел сказать что-то, о чем пожалеет.

Обычно они с Гаэлином отлично ладили, но очевидно, сердце Марека находилось в Лондоне, с его семьёй. А когда его сердце заводилось, мозг отключался, а рот пускался во все тяжкие.

Должно быть, он беспокоился, что как только преступники этой охоты за сокровищами закончат с Цюрихом, они обратят свой взор на близлежащие города. Лондон может стать соблазнительной следующей мишенью. Его сверхъестественное население даже больше, чем в Цюрихе.

— Возможно, какая-то сверхъестественная группа пытается затеять войну с другой? — добавила Алекс, когда никто ничего не сказал.

Марек проиграл соревнование в гляделки с Гаэлином. Старый бессмертный выглядел скорее развеселившимся, нежели раздражённым, но это могло измениться в любой момент. Хоть у него и не было характера юных сверхъестественных существ, но дедушка бессмертия мог стерпеть от вспыльчивого мага лишь определённое количество дерзости.

— Я поставил бы хорошие деньги на то, что виновны вампиры, — сказал Марек. — Они — отвратная кучка с долгой историей войн с другими сверхъестественными.

— Александрия это проверит, — заверил его Гаэлин, и его взгляд упал на чемодан перед входной дверью. — Тебе нужно на самолёт. И тебе нужно уходить сейчас же, иначе пропустишь сегодняшний последний рейс. Твоя мать ясно дала понять, что она не... — Гаэлин причмокнул губами, ища подходящее слово. — ...одобрит, если это случится опять.

Марек фыркнул.

— Да уж, готов поспорить. Милая старенькая Мэгги тебя пугает?

— Твоя мать грозна.

— Ты и понятия не имеешь, — Марек пошёл к двери плавными, но быстрыми шагами. — Я вернусь через несколько дней, когда дома закончится все веселье и игры. Алекс, попытайся не делать ничего беспечного, пока меня нет.

— Я никогда не беспечна.

Он повернулся к ней, подхватывая чемодан за ручку.

— Не позднее часа назад тебе взбрело в голову стрелять камнями по банде вампирских эльфов.

Она широко улыбнулась.

— Это привлекло их внимание.

Марек посмотрел на Гаэлина.

— Попытайся её образумить.

После того как он и его чемодан выкатились из дома, Алекс допила остатки своего апельсинового сока. Кто-то разложил её ножи по обеденному столу — наверное, Марек, судя по загадочной схеме. Она собрала их обратно.

— Я поищу Сферы, — сказала Алекс, убирая ножи в ножны. — И попытаюсь выяснить кто назначил за них цену.

— Это очень много ножей, — прокомментировал Гаэлин.

— Конечно, — она сунула последний нож на место. — Я же не хочу быть беспечной.

— Куда ты направляешься?

— В «Импульс».

— Это вампирский бар, — сказал он.

— Да, — согласилась Алекс. — Да, так и есть.

Глава 4

Импульс

«Импульс» являлся вампирским баром в районе 4. Однако клиентура состояла не только из вампиров. Бар был главной забегаловкой для сверхъестественного населения Цюриха. В любую ночь он был забит под завязку всеми видами. Маги, фейри, вампиры — здесь они смешивались. При посещении бара лучше всего было выглядеть как можно более устрашающе. Кожа и сталь обычно делали своё дело.

Особенно при разборках с мрачными вышибалами.

— Я тебя не знаю, — проворчал мускулистый мужик.

Алекс посмотрела на руку, которой он её схватил, затем отодрала её от своей руки.

— Ты здесь новенький, — сказала она. — Тебя здесь не было, когда я приходила на прошлых выходных.

Она блефовала. Крупно. Её ноги не было в «Импульсе» несколько недель с тех пор, как они с Марексом заглянули сюда в поисках опьяневшего от магии мага, который получал удовольствие от того, что поджигал здания школ.

— Я начал два дня назад, — признался он, опуская руку.

Она кивнула и широко улыбнулась ему. На самом деле, это было не удивительно. Вампиры в «Импульсе» делились на две категории: те немногочисленные старожилы, которые научились выбирать свои сражения, и проходной двор не долгосрочных новичков. Мистер Мускул относился ко второй категории. Он ещё не выучил, что бессмертие — ничто в сравнении с полной комнатой сверхъестественных существ, опьяневших от магических коктейлей. И чувства собственной важности, конечно же.

Когда Алекс попыталась пройти мимо него, он преградил ей путь.

— Только сверхъестественные существа и их гости, лапочка.

Алекс вытащила меч и прижала его к шее парня до того, как он успел сказать «вампирская тусовка».

— Я Паранормальная Мстительница, — она наградила его своей лучшей безумной улыбкой. — Возможно, ты обо мне слышал.

— Да, — сказал он тихо и осторожно. Он очень сильно старался удержать своё горло ниже её меча.

— Дай мне пройти.

Когда он, шаркая, сдвинулся в сторону, Алекс опустила оружие.

— Входи на свой страх и риск, Паранормальная Мстительница.

Она обернулась на него.

— Что это значит?

— Ты здесь не самая популярная личность. Твоя репутация беспощадного головореза опережает тебя. Люди зовут тебя Паранормальной Мстительницей. Мы, сверхъестественные существа, предпочитаем другое имя: Чёрная Чума.

Алекс фыркнула.

— Миленько. Но единственные, у кого есть причины меня бояться — это те, кто сделали что-то нехорошее. «Импульс» имеет привычку укрывать преступников?

— Нет, — проскрежетал он. — Просто смотри в оба.

— Это угроза?

— Предупреждение. «Импульс» не несёт ответственности за твою безопасность. Или смерть, — всплеск кроваво-красного ненадолго промелькнул в его зелёных глазах перед тем, как померкнуть.

— Я большая девочка. Я могу сама о себе позаботиться.

Знакомая листовка была прикреплена к доске объявлений за спиной Мускула: «Сферы Фейри, Крови, Колдовства и Иномирная Сфера», гласили жирные причудливые буквы. Алекс толкнула вращающуюся дверь и вошла во внутреннее святилище «Импульса».

Внутри кружащиеся огни пульсировали в одном ритме с тяжёлыми басами. Тела — лишь некоторые из них были живыми — покачивались и прыгали на танцполе. Трио вампиров сидело в зоне отдыха сбоку, макая кубики хлеба в горшочек с густой, кипящей, красной жидкостью. Фондю из крови. Фу.

Алекс зажала нос, когда до неё донеслась вонь кипящей крови, затем направилась к бару. Там сидела группа фейри, потягивая мерцающие розовые и серебристые коктейли с Пыльцой Фейри и флиртуя с барменом. Их платья содержали едва ли больше материала, чем бразильское бикини, и они использовали их потенциал на полную катушку. Забыв об остальных посетителях, бармен буквально пускал слюни в бокалы фейри.

Через несколько стульев мужчина-маг в красно-коричневой ковбойской куртке поверх темной футболки пытался привлечь их внимание, воспламенив свой напиток. А рядом с ним два мага-заклинателя заставляли крошечных драконов скакать по столешнице. Огненные силуэты драконов отражались от стеклянных поверхностей шкафов с алкоголем за баром. Над головой парили призраки, их прозрачные тела танцевали завихряющимися мерцающими петлями в ритме музыки.

Заиграла песня с жизнерадостным мотивом в духе подросткового рока. Фейри подпрыгнули и пулей понеслись на танцпол к огромному разочарованию бармена. Алекс метнулась вперёд и заняла одно из их мест.

— Привет, милашка, — сказал пьяный маг-ковбой, наклоняясь в её сторону, чтобы обнять за плечи. Он пах стихийной магией и свежескошенной травой. Горящей травой.

Алекс сбросила его руку.

— У тебя напиток горит, мачо.

— Ты думаешь, это горячо? — он махнул рукой над напитком, и пламя вспыхнуло ещё выше. — Я покажу тебе значение слова «горячо».

О боже, ну и идиот. Алекс сохраняла нейтральное выражение лица. Она пришла сюда не носы разбивать.

— Я воспламеню твои простыни...

С другой стороны, некоторые люди просто напрашивались на это.

— ... сожгу твою одежду прямо на тебе...

С каких пор сожжение заживо должно возбуждать?

— ... твоя кровь вскипит...

Все лучше и лучше.

— ... твоя кожа обуглится...

— Придержи лошадей, ковбой, — перебила Алекс. — Не знаю как ты, но там, откуда я родом, девушек не возбуждает сожжение заживо.

Он наклонился, увлажняя губы.

— И где же это место?

— Сан-Франциско.

— Сан-Франциско? — его пламя погасло. — Ты — это она. Чёрная Чума.

Алекс сверкнула улыбкой.

— Я предпочитаю «Паранормальная Мстительница».

Без лишних слов Ковбой скатился со своего стула и быстро убрался оттуда. Или его накрыло внезапным желанием пописать, или он собирался найти новое потайное место для пачек магической травки, распаханных по внутренним карманам пиджака. Ему не стоило волноваться. Гаэлин посылал Алекс только за монстрами и ворами, а не за наркодилерами — и даже не за наркодилерами, которые одевались как ковбой.

— Я никогда не видел, чтобы Джек так легко отказывался от женщины, — сказал бармен, останавливаясь перед ней.

— Его зовут Джек?

— Да. А что? Планируешь его выследить?

— Нет, — Алекс едва не подавилась собственным языком. — Джек Ковбой? Это так неправильно. Джек Пират — возможно.

Его смех был глубоким и приятным — ну, по крайней мере, для вампира. Как и у вышибалы на входе, магия этого парня обладала эластичностью оборотня. Если бы не тяжёлое хлопанье кровавой магии, он мог бы быть почти очаровательным.

— Что я могу тебе предложить? — спросил он.

Алекс ощутила внезапную жажду магического смузи — или, возможно, это всего лишь тоска по дому.

— Ананасовый сок.

— Так что ты можешь рассказать мне о Сферах Сущности? — спросила Алекс, когда он насыпал лёд в стакан.

Его рука застыла над стаканом.

— Пардон?

— Сферы Сущности. Кто-то за ними охотится.

— Я ничего об этом не знаю.

Лжец. Ритм его магии ускорился, выдавая его.

— Ты абсолютно уверен, что ничего не знаешь? — спросила Алекс. — Потому что сообщение о награде висит на доске объявлений перед входом.

— Вот как? — его магия неслась галопом. Он налил сок поверх льда. Его рука тряслась, и он пролил немного. — Вот, держи.

Затем он подошёл к магам-заклинателям, которых игнорировал до этого самого момента. Ага, ему что-то известно. Алекс как раз собиралась проверить эту теорию, когда кто-то скользнул на барный стул рядом с ней.

— Мстительница.

Алекс знала этот голос, и как же ей хотелось его проигнорировать. Но нельзя игнорировать ассасинов. Особенно ассасина, который сделал целью всей своей жизни превратить её пребывание в Цюрихе в ад на земле. Она повернула голову и удостоила его отрывистым кивком.

— Истребитель.

Так называли его люди. Если у него было другое имя, Алекс его не знала. И не хотела знать.

— У тебя определённо есть подход к людям, — сказал он, мельком взглянув на бармена перед тем, как вернуться к ней. Его глаза были зелёными как густые джунгли — и такими же

смертоносными.

— О, у ассасинов отличные навыки общения?

— К твоему сведению, я занимаюсь издревле уважаемой профессией, — его акцент содержал в себе нотку чего-то иного. Австралийский? Британский? Недостаточно сильно выраженный, чтобы сказать наверняка.

— Это не отвечает на мой вопрос.

— Нет, — он хихикнул. — Полагаю, не отвечает.

Алекс сделала глоток своего сока. Он был нехарактерно сладким, но все равно вкусным.

— Что привело тебя в такое благодушное настроение? Убил кого-то сегодня?

— Не сегодня, — его губы изогнулись в холодной улыбке. — По крайней мере, пока.

— Я вооружена, — предостерегла Алекс.

Его взгляд пробежался по её ногам.

— Я вижу это. Восемь ножей по моим подсчётам, плюс меч. Планируешь штурмовать вражеский лагерь? Или тебе просто нравится играть в Принцессу-Воительницу?

Алекс вздохнула.

— Чего ты хочешь, Истребитель?

— Неужели мне нужно чего-то хотеть, чтобы нанести визит своему дорогому другу, Паранормальной Мстительнице?

— Да. Ты ничего не делаешь без какой-нибудь злобной причины.

— Я тебе очень не нравлюсь.

— Да.

Повернув сиденье, чтобы сесть к ней лицом, он прижал руку к сердцу в притворном отчаянии.

— Ты брутальный убийца.

— У нас много общего, у тебя и меня.

— Мы *вовсе* не похожи. Ты убиваешь ради выгоды. Или удовольствия. Я даже не знаю, — выплюнула Алекс, отпивая глоток сока прежде, чем она успела наговорить ещё гадостей.

— Возможно, все это давление сказалось на твоей голове, Мстительница. Ты наёмница. Ты сражаешься ради выгоды, — он наклонился, шепча. — Но знаешь, что я думаю? Я думаю, тебе это нравится.

— Мне не...

— Биение твоего сердца, — его дыхание ласкало её кожу, жаркое и душное. — Всплеск адреналина. Кровь, приливающая к каждой части твоего тела, — он провёл пальцем по её руке. — Это ни с чем несравнимый кайф.

— Я...

— Ну, почти ни с чем, — прошептал он возле её щеки.

Затем он отстранился с самодовольной улыбкой и непристойным взглядом. Он играл с ней. Снова. Алекс подавила желание пнуть его по голени. Она удовлетворилась пинком по его стулу. Когда тот начал вращаться, Истребитель схватился рукой за барную стойку, отталкиваясь, чтобы снова повернуться к ней лицом.

— Позволь мне заказать тебе выпивку, — сказал он.

— Чтобы ты меня отравил? Нет уж, спасибо.

— Ты меня ранила. Если бы я хотел тебя отравить, я бы не дал тебе заметить меня.

— Ещё как дал бы. Твоё эго требует видеть смерть жертвы.

Он тяжело вздохнул.

— Обещаю, что не стану пытаться тебя убить.

— Твоё слово ассасина?

— Да.

— Прости, но я просто тебе не верю. Твои обещания держатся ровно до того, как ты получишь следующее задание. У тебя нет проблем с тем, чтобы продавать тому, кто предложит наилучшую цену.

— Неплохие ботинки, — сказал Истребитель, глядя на них. — Новые?

— Что?

— Когда я впервые тебя увидел, твоя обувь разваливалась, а одежда была порванной. Теперь ты расхаживаешь в модных ботинках и дизайнерских шмотках. Должно быть, работа на Гаэлина хорошо окупается.

— К чему ты ведёшь?

— К тому, что ты наёмница. Ты сама не имеешь проблем с тем, чтобы продавать тому, кто предложит наилучшую цену.

— Гаэлин — филантроп. Он нанял меня отслеживать монстров и сверхъестественных существ, которые вредят людям. Твои клиенты нанимают тебя, чтобы убивать неугодных им людей. Если кто-то предложит тебе достаточную цену за устранение Паранормальной Мстительницы, ты не станешь сомневаться.

— Не знаю. Может, немножко посомневаюсь.

Алекс наградила его тяжёлым взглядом.

— Тебе это кажется забавным, да?

— Конечно же, это забавно. Вся эта ситуация — полный абсурд. Никто не может заплатить мне достаточную цену, чтобы устранить тебя.

— О, я так тебе нравлюсь?

— Да, есть такое, — он подмигнул ей. — Но по большей части я просто не хочу сходить с тобой один на один. Ты офигенно дерёшься.

— Не настолько офигенно, как ты.

— Ну не знаю. Я видел, как ты пришила этих вампирских эльфов кинжалами друг к другу.

Она допила оставшееся содержимое бокала.

— Ты за мной шпионил?

— Наблюдал из тени.

— Как любой хороший ассасин?

— Естественно.

Алекс фыркнула.

— Я оценил то, как ты дерёшься. Я редко встречал таких умелых как ты, Алекс.

— Откуда ты знаешь моё имя?

— Я многое о тебе знаю, Александрия Деринг.

Она рассмеялась так сильно, что едва не свалилась со стула. Он подвинулся, чтобы подхватить её.

— Что такого смешного? — спросил Истребитель.

— Я правда не знаю, — она хохотала, уткнувшись лицом в его грудь. Она была твёрдой как гранит и пахла тёплыми специями и амброй. Алекс глубоко вдохнула и уловила также нотку кожи и апельсина. Он пах достаточно сексуально, чтобы его съесть.

— Алекс.

Она подняла взгляд.

— Да?

— Идём со мной.

— Хмм? Зачем?

— Ты сейчас не в себе. Тебе опасно оставаться здесь в таком состоянии.

Она хихикнула.

— Я в порядке.

Попытавшись встать, Алекс пошатнулась в сторону, едва успев ухватиться за барную стойку. Комната представляла собой размытый холст пульсирующих мазков. Она же так не кружилась, когда Алекс только пришла сюда, верно?

«Тебя опоили», — сказал голос в её голове.

Алекс рассмеялась над ним.

«Выбирайся отсюда».

— Ладно, — сказала она. — Я просто пойду.

Алекс вырубилась. Следующее, что она помнила — как Истребитель бережно держит её на руках, и он несёт её к выходу.

— Поставь меня, — невнятно пробормотала она. Пульс грохотал в ушах.

Когда он ничего не ответил, она попыталась наградить его тяжёлым взглядом — но её глаза не работали. Она не могла видеть ничего, кроме чёрной как сама мгла бездны.

— Что ты со мной сделал? — прорычала Алекс перед тем, как потерять сознание.

Глава 5

Темница с Граффити

Алекс открыла глаза и обнаружила смотрящего на неё ангела с золотистыми волосами и нимбом из изумрудов. Это был не настоящий ангел, конечно же. Он был нарисован на стене вместе с феями и вампирами. На заднем фоне табун единорогов сражался с какими-то темными пони с сине-зелёными телами, пурпурными гривами и золотистыми копытами, с которых капала кровь.

Комната была укутана тенями, но здесь было достаточно света, чтобы различить, что эти сверхъестественные мотивы покрывали каждую стену. Красочные граффити резко контрастировали с голым уродливым бетоном пола и потолка. Свет раннего утреннего солнца пробивался сквозь узкие щели окон.

Алекс провела здесь всю ночь. Где бы ни находилось это «здесь». Она направилась к двери — и тут же её отдёргнули назад цепи, сомкнувшиеся на её запястьях и лодыжках. Металл лязгнуло, когда Алекс тряхнула руками, но цепи выдержали. Они крепились к потолку. Та пара, что на лодыжках, крепилась к полу. На ней даже больше не было обуви. Её меч тоже пропал. Как и кожаная куртка со всеми ножами. И ножами, которые она припрятала по всему телу.

— Проклятый ассасин, — прорычала Алекс. Он проделал тщательную работу по её разоружению. Это злило почти так же сильно, как и то, что её приковали в каком-то жутком подвале. Без оружия она с таким же успехом могла быть голой.

— Давай не будем обзывать, — сказал Истребитель, выходя из тени.

Было в его ауре нечто странное. Он не казался сверхъестественным существом, по крайней мере, никаким из тех, что встречала Алекс — но он и не казался полностью человеком. В нем присутствовала магия.

— Я знаю, что ты такое, — сказал он.

Сердце Алекс пропустило удар. Восемь лет назад ассасин убил её отца. Он гнался за ней и Серой, но без проблем устранял всякого, кто вставал на его пути.

Папа встал на его пути. Это был единственный раз, когда Алекс использовала свою магию для убийства. При взгляде на изломанное тело её отца ярость взяла верх. Магия, которую она прятала годами, хлынула потоком. Она ударила по ассасину так сильно, что тот умер, ещё не долетев до стены. Знание об её запретном происхождении умерло вместе с ним.

Ну, или она так думала.

История повторялась? Истребитель узнал, что она — Дракорожденная? Вот почему он ходил за ней неделями, просто выжидая удачного момента, чтобы нанести удар? Сдать её Магическому Совету стоило награды, по меньшей мере, в два миллиона долларов — а лидеры сверхъестественного сообщества не слишком придирались к тому, живой её доставят или мёртвой. Они в любом случае сами её убьют.

— Я знаю, что ты такое, — повторил он, подбираясь ближе.

У Алекс не было на это ответа.

— Какого черта ты со мной сделал? — потребовала она, используя злость, чтобы вытолкнуть страх.

— Я ничего не делал. Это был Хью.

— Хью? Это кто? Так зовут твоё альтер-эго?

— Нет, — глубоко в его груди зарокотал смешок. — Это бармен в «Импульсе». Он отравил твою выпивку.

Алекс нахмурилась.

— Я знала, что он лжёт.

— Пардон?

Она покачала головой.

— Ничего. Откуда ты знаешь, что это он меня отравил? Может, это сделал один ассасин.

— Я? — он рассмеялся. — Я не отравляю людей, куколка. В чем тогда вызов?

Ага, он убивал в том числе и ради удовольствия.

— Я знаю, что это был Хью, потому что спросил его об этом после того, как ты потеряла сознание, — сказал Истребитель. — Он намеревался тебя убить. Очевидно, ты задавала неправильные вопросы. Но ты пережила яд. Как?

«Как будто я сама не хотела бы знать». Это в точности как инцидент с вампирским ядом. Её тело тоже его побороло.

— Какой яд он использовал? — спросила у него Алекс.

— Чёрная Смерть.

Этот яд изготавливался из шипов магической розы. Действовал быстро, почти безвкусный и стопроцентно смертоносный.

— Хью, вероятно, увидел поэтичную иронию в том, чтобы убить Чёрную Чуму с помощью Чёрной Смерти, — сказал Истребитель.

Алекс нахмурилась. Она покажет этой одержимой убийством заднице кое-какую поэтичную иронию, когда врежет ему по лицу.

— И все же ты выжила. Как? — спросил он.

— Просто повезло, наверное, — цепи звякнули, когда она пожала плечами.

— Хмм.

Он подбросил нож в воздух, затем поймал его. Всплеск злости прокатился по Алекс, когда она узнала собственное оружие.

— Это моё, — прорычала она.

— Да. И какой же замечательный нож, — ответил он. — Но прекрати менять тему.

— Я не знаю, как я пережила яд, а даже если бы знала, я бы не сказала тому, кто торгует секретами так же, как отнимает жизни.

— Туше.

— Почему твой дружок Хью вообще решил меня отравить? Мог бы просто проигнорировать.

— Он не мой дружок. Он источник информации, — бесстрастно ответил Истребитель. — После того, как я забросил тебя в свою машину, я вернулся, чтобы спросить его об этом. Он сказал, что ты вынюхивала информацию о Сферах Сущности.

— Вынюхивала?

— Оказывается, пока я нёс тебя к своей машине, какие-то парни пришли в бар и украли Сферу Крови из хранилища.

— Сфера Крови хранилась в «Импульсе»? — переспросила Алекс, чувствуя себя идиоткой. Она чувствовала магию почти лучше всех. Почему она не почувствовала Сферу Крови?

«Потому что ты позволила себе отвлечься на флирт с ассасином», — сообщил ей

голос в её голове.

Алекс не пыталась с ним спорить. Эта проклятая штука права. А она была идиоткой.

— Да, была очередь «Импульса» хранить Сферу Крови, — сказал Истребитель. — Они хранили её всего две ночи до того, как произошла кража. Ходят слухи, что Завет Вампиров сейчас действительно в ярости.

Так за кражами стояли не вампиры, как думал Марек. Или за Сферами охотились мятежные вампиры.

— Хью знал, что на «Импульс» нападут той ночью, — осознала Алекс. — Вот почему он сделался таким нервным, когда я начала спрашивать про Сферы. Он боялся, что я узнала о том, что он помогает вору, и собираюсь его сдать.

— Он заявляет, что отравил тебя потому, что принял тебя за одну из воров, охотящихся за Сферами Сущности.

— Он врёт.

— Да. Когда вампиры лгут, их запах меняется. Это чувствуется в воздухе. Напоминает лёгкую нотку горящего металла.

Алекс думала, что она одна это заметила.

— Он выглядел слишком облегчённым, когда я сказал ему, что забрал тебя оттуда, — сказал он.

— Ты сказал ему, что я пережила его яд?

— Нет, ему не нужно было об этом знать, — Истребитель наградил её улыбкой, столь же смертоносной, как и он сам. — Я спас тебя от самой неприятной судьбы.

— Мой герой, — сухо отозвалась Алекс, гремя цепями для наглядности.

Она ломала цепи и раньше. Просто это требовало времени — и капельку магии. Она пустила свою магию по толстым серебряным звеньям, заставляя её пожирать сталь.

— Да брось. Не будь капризной.

— Капризной? — Алекс выплюнула его слова обратно. — Меня отравили...

— Что не моя вина.

— ... а затем я просыпаюсь в темнице, прикованная цепями. У меня есть полное право быть капризной!

— После того, как ты вырубилась, у тебя начался жар. Ничего серьёзного, но твоё тело погрузило тебя в сон, чтобы бороться с ядом. Казалось, что ты не придёшь в сознание до утра. Если бы я тебя не приковал, ты бы попыталась отрубить мне голову сразу после пробуждения. И зная твой характер, ты бы не потрудилась сначала задать вопросы. А так, по крайней мере, мы можем цивилизованно побеседовать.

— Я в цепях, чокнутый ты ассасин! В этом нет ничего цивилизованного.

— Я видел, как ты дерёшься, Алекс. Ты сильна, подвижна и умна. Обычные пути тебя не удержали бы, — спокойно ответил он. — И да, это самый цивилизованный разговор за все время нашего знакомства, не считая прошлой ночи. Тебе стоит почаще на меня вешаться. Это очаровательно.

— Я на тебя не вешалась. Я упала со стула, потому что меня опоили.

— И в остальном своём поведении ты тоже будешь винить яд?

— Остальном моём поведении? — детали прошлой ночи помнились смутно. Алекс надеялась, что не сделала ничего... непристойного.

— Вдыхание моего запаха, — он самодовольно улыбнулся. — Называние меня сексуальным. Может, кое-какие прикосновения.

Алекс пожалела, что её руки несвободны, чтобы прикрыть стыд броском нескольких кинжалов в стену. Но они несвободны, так что пришлось довольствоваться бросанием убийственных взглядов в ассасина.

— Я ничего такого не припоминаю, — сказала она.

— Тогда мне просто придётся напомнить нам обоим, — его улыбка сделалась ещё шире, гранича с восторгом. — Я рад, что мы наконец-то говорим об этом. Давно пора.

Этот разговор такой же долгожданный, как и магический апокалипсис.

— Ты динамила меня несколько недель, — сказал он.

— Я вытерпела достаточно много разговоров с тобой, Истребитель.

— Логан.

— Это твоё настоящее имя?

— Да.

Алекс хихикнула.

— Находишь моё имя забавным, да?

— Это не имя для ассасина.

— Поэтому мой выбор пал на «Истребителя», — сказал он. — Мои родители давали мне имя, не ожидая, что однажды я стану ассасином.

— Откуда ты знаешь? Ты у них спрашивал? — поддразнила она.

— Они сами мне сказали. Прямо перед тем, как отреклись от меня.

— О.

Алекс постаралась не думать об этом. Она не станет жалеть ассасина. Особенно того ассасина, который запер её в своей темнице. Она опробовала цепи. Металл смягчился, но ещё не сделался хрупким.

— Что ж, Логан, я не вижу необходимости нам что-то обсуждать. Ты пытался убить меня при нашей первой встрече, и я не вижу ни одного подтверждения, что твои моральные принципы с тех пор изменились.

— Не нужно держать злобу, принцесса. Это было простое недопонимание, ничего больше.

— Недопонимание, — пробурчала она. — Это *недопонимание* заставило тебя подкрасться ко мне и наброситься в тёмном переулке?

Он пожал плечами.

— В тот день мы преследовали одну цель. Как только мы это осознали, мы в итоге убили монстра вместе, помнишь?

Конечно же, Алекс помнила. Такое сложно забыть. Мало было людей, которые могли двигаться как Логан. Он дрался как полубог.

Он подошёл ближе, опаяя дыханием её кожу и шепча на ушко.

— Тебя влечёт ко мне, Алекс. Просто признай это, — отстраняясь, он потёрся щекой об её щеку.

подавив дрожь, Алекс заставила взгляд сделаться жёстче и посмотрела на Логана. Цепи звякнули, когда она скрестила руки на груди. Почти готово. Она начала работать магией над цепями, удерживавшими её ноги.

— Влечёт к тебе? Я тебя умоляю! Я ни в чем подобном не признаюсь.

— Упрямая женщина.

— Чокнутый ассасин.

Он широко улыбнулся.

— Чего ты хочешь? — потребовала Алекс. — Почему я все ещё прикована?

— Что ты сделаешь, если я тебя освобожу?

И правда, что? Она представила, как вывихивает ему плечо. Если он будет злиться, она, может, даже сломает его. Если так подумать, он ещё заслужил парочку сломанных рёбер. И, возможно, пинок по почке.

— То, что я сделаю, будет зависеть от того, чего ты хочешь, — сказала ему Алекс.

Все ещё улыбаясь, Логан сделал ещё один шаг назад.

— Ты называешь меня безумцем за то, что я наслаждаюсь хорошей дракой. И все же я вижу это свечение в твоих глазах. Ты подумывала ударить меня головой.

Ага, и он все испортил, выйдя из зоны досягаемости.

— Давай просто перейдём к делу.

— Ты расследуешь дело Сфер Сущности, — сказал он. — И проделала весьма никчёмную работу. Я знал, зачем ты пришла, в тот самый момент, когда ты совершила жалкую попытку допросить бармена. Если бы почти все в «Импульсе» не надрались в хлам, они бы тоже это заметили.

— Моя специализация — сражение, а не допросы.

Логан фыркнул.

— Это очевидно. Ты такая же деликатная, как удар в живот.

Алекс сверлила его взглядом.

— Ты хочешь знать, что происходит со Сферами Сущности. Что ж, я тоже, — сказал он. — Из-за высокой награды за Сферами охотятся дюжины людей. Эта банда вампирских эльфов была лишь началом. Вместе мы сможем остановить этих любителей и не дать им заграбастать Сферы в свои лапы. Что ты скажешь?

— Ты ассасин, — заметила Алекс.

— И вор, не забывай, — сказал он. — Ты работаешь на Гаэлина. У этого старика глубокие карманы. Он может позволить себе оплату моих услуг.

— Я тебе не доверяю.

— Переживу.

— Возможно, этого не переживу я, — сказала Алекс. — Я не хочу постоянно быть настороже, ожидая неизбежного удара в спину.

— Я тебя не предаю.

— Нет, не предашь. Потому что я не дам тебе шанса, — сказала Алекс, дёргая за цепи. Они слетели с её запястий и лодыжек, куски покорёженной стали дождём хлынули на землю. — А теперь, мачо, посмотрим, на что ты способен.

Глава 6

Ассасин

Верный своей профессии, ассасин двигался как шёлк и бил как камень. Алекс едва успела увернуться от первого удара, которым он замахнулся ей по голове. Она оказалась недостаточно быстрой, чтобы избежать второго; он крепко врезался в её грудную клетку и выбил воздух из лёгких. Она отшатнулась назад, хватая ртом воздух.

— Все немного не так, как ты себе это представляла? — спросил он, и нотка веселья искрилась в его словах. Он не шевелился, хотя сейчас мог бы легко её устранить.

— Нет, — прорычала она. — Вовсе не так.

Алекс прогнулась, чтобы пнуть его по лодыжке. Логан ушёл в сторону с гибкостью, выработка которой требовала нескольких лет — и давалась не каждому. В следующий раз она попробовала нацелиться в голову. Когда он и от этого удара увернулся, она переключилась на его плечо. Это тоже не сработало. Логан был слишком быстр и слишком силен. И он действительно начинал действовать ей на нервы.

— Что ты такое? — спросила Алекс. — Гибрид вампира? Маг-оборотень? — ничто из этого не казалось подходящим.

— Я не имею магии. Он человек, — ответил Логан.

Она едва слышала его поверх оглушительного грохотания собственного пульса.

— Правда, генетически усовершенствованный человек, — добавил он.

— Усовершенствованный? — спросила она. — Усовершенствованный в чем?

— Сила, выносливость, скорость — практически все, что мне нужно, чтобы победить сверхъестественное существо.

— Я никогда о таком не слышала, — призналась Алекс.

Не то чтобы её удивляло существование таких людей. Многим не нравилось быть такими уязвимыми перед сверхъестественными существами. Лишь вопрос времени, когда кто-то начнёт разрабатывать контрмеры.

— Мир полон сюрпризов, — ответил Логан.

Широко улыбаясь, Алек наметилась пнуть его в пах. Даже крутой ассасин Истребитель подо всем этим был мужчиной. Он был слишком опытен, чтобы поднять руку против её пинка, но инстинкт внушил ему защитить себя. Когда он отпрыгнул назад, Алекс махнула ногой, подсекая его ноги, как только он приземлился.

Он упал — но недалеко. Он упёрся руками в пол и вскочил обратно на ноги. Это просто нечестно. Никто не может быть настолько хорош.

— Нет необходимости работать друг против друга, когда мы можем работать вместе, — сказал Логан, кружа вокруг него.

Алекс следовала за ним шаг за шагом. Ни за что она не выпустит из поля зрения кого-то, кто настолько быстр. Вероятно, она снова очнётся в цепях.

— Из нас вышла бы отличная команда, — продолжил он. — Мои знания и опыт в сочетании с твоей магией.

Алекс застыла, вспомнив, как двигаться, как раз вовремя, чтобы избежать коварного удара по лицу.

— Я знаю, что у тебя есть магия, — сказал он. — Даже не пытайся это отрицать. Только обладающий магией мог проделать такое с этими цепями, — он указал на разорванные

концы искорёженного металла, свешивающиеся с её запястий и лодыжек как демонические ювелирные украшения.

— Может, я использовала химический реагент.

— Нет, — сказал Логан. — Я обыскал тебя. Тщательно.

Тон его голоса так и провоцировал, на губах играла открыто коварная улыбка. Алекс едва не покраснела — пока не вспомнила, что он её вовсе не привлекает. Во все нет. По крайней мере, не большую часть времени. Ну, может, только от случая к случаю.

Ну хорошо, ладно. Если бы у секса было лицо, это было бы лицо Логана. Его аура кричала о неукротимой силе. Может, он и не был сотворён из магии, но в нём определённо было нечто магическое. Особенно эти глаза. Они пылали зелёным огнём. Она хотела швырнуть его к стене и просто...

— Зачем ты прячешь свою магию? — спросил Логан, и его слова тут же выбросили эту мысль из головы Алекс.

— А нечего прятать, — ответила она. — Потому что у меня нет магии.

— Ты не человек.

— И ты тоже, — сказала она. — Может, я тоже генетически усовершенствованный суперчеловек, как и ты.

— Мило, Алекс. Хорошая попытка. Но как ты можешь себе представить, я кое-что знаю о генетически усовершенствованных суперлюдях, и ты не одна из нас.

— Есть ещё такие как ты?

— Да.

— Сколько?

Логан какое-то время смотрел на неё, как будто собирался что-то сказать, но затем покачал головой.

— Нет. Ещё нет.

— Почему нет?

— Ты мне не доверяешь, значит, я не могу доверять тебе.

— Ладно, — ответила Алекс. — Тогда давай просто покончим с этой дракой.

— Как пожелаешь, — его рука ринулась вперёд, явно целясь в её солнечное сплетение.

«О, нет, ничего подобного!» За сегодняшний день из неё достаточно раз вышибали воздух. Сломанные остатки цепей на лодыжке засвистели вокруг её ног, когда она ушла с траектории удара. Инерция увлекла Логана вперёд, мимо неё. Теперь, оказавшись у него за спиной, Алекс взмахнула цепями, болтавшимися на запястьях. Они обвилились вокруг его рук, и Алекс дёрнула назад. Она обхватила рукой его голову, удерживая в прочном захвате.

— Попался, — триумфально провозгласила Алекс. Он не сумеет вырваться из этой хватки, каким бы сильным он ни был.

— Действительно. Поздравляю. Это почти заставило тебя забыть о том отличном ударе по грудной клетке, которым я тебя наградил, не так ли?

Алекс нахмурилась и тут же осознала, что он не видит её выражения лица. Фи.

— Я победила тебя честно и справедливо.

— С использованием оружия.

— Оружия? Какого оружия? — спросила она.

— Этих цепей.

— Ты имеешь в виду те цепи, которыми ты приковал меня в своём подвале?

Логан терпеливо вздохнул.

— Ну, когда ты так это говоришь, конечно, это звучит плохо.

— Это не просто звучит плохо. Это и есть плохо, — сообщила ему Алекс. — Нормальный человек не приковывает людей в подвале. Это царство серийных убийц и других психопатов.

— Я генетически усовершенствованный ассасин, созданный убивать сверхъестественных существ. У меня есть суперсила и суперскорость, и я всю свою жизнь учился драться. Когда это я стал нормальным?

— Ну... не стал. Наверное.

— И как я тебе уже объяснял, прошлой ночью я спас тебя от смерти. Меньшее, что ты можешь сказать — это «спасибо».

— Спасибо, — пробормотала Алекс.

— Всегда пожалуйста. А теперь отпусти меня, чтобы мы могли поговорить как цивилизованные люди.

Алекс ослабила свою хватку, но не отпустила полностью.

— Или вместо этого ты предпочтёшь продолжить драться как варвары? — спросил Логан.

— Ладно, — сказала она, отпуская его.

Он развернулся к ней лицом.

— Проклятье, Алекс. Это было больно, — он медленно покрутил головой, разминая шею.

— Хорошо. Может, теперь ты дважды подумываешь перед тем, как заковывать людей в цепи.

Он вздохнул.

— Дай взглянуть на твои руки.

Алекс показала ему их. Толстое красное кольцо выжгло на каждом запястье. Логан открыл кандалы, и они упали на пол. Он провёл пальцем по её ранам.

— Настолько плохо? — спросил он.

— Нет, — соврала Алекс сквозь стиснутые зубы. Она попыталась расслабить лицо — скрыть боль — но её кожа оказалась лишённой кожи, как сырой стейк.

— У меня есть крем, который может с этим помочь, — сказал Логан.

— Нет, спасибо. На этой неделе меня достаточно травмили.

— Ты пытаешься чинить проблемы или ты всегда такая?

— Зависит от того, ты притворяешься тупым или ты всегда такой?

— Этот умничающий ротик однажды втянет тебя в проблемы, — сказал Логан.

— Спасибо за предупреждение, но ты лет на двадцать опоздал. Этот момент с тех пор периодически наступает и проходит. Но если ты продержишься рядом достаточно долго, он явно настанет снова, — она пожала плечами. — Это происходит по меньшей мере раз в неделю.

Его светлые брови приподнялись.

— Ты хочешь, чтобы я был рядом? — он выглядел счастливым, но с ассасинами никогда не поймёшь наверняка.

Эмм....

— Я сказала «неделю», Ромео, а не всю жизнь.

— Ромео, да?

Алекс постучала пальцами по руке и стала ждать, пока до него дойдёт смысл.

— Мне не нравится Ромео, — сказал Логан. — Он хандрит, декламирует глупые стихи.

Затем убивает себя ядом, потому что он идиот.

— Там в промежутке было кое-что ещё.

— Ага, ещё больше стихов, — он закатил глаза. — И ещё больше убийств.

— Ассасинам убийства не чужды.

— Нет, не чужды, — согласился Логан. — Но нам чуждо убивать себя из-за идиотизма.

По крайней мере, хорошим ассасинам. Остальные уже мертвы, так что я не могу спросить их мнения о поэзии. Или о ядах.

Алекс постаралась не рассмеяться, но преуспела лишь отчасти. Сдавленный смех сорвался с её губ, и она замаскировала его кашлем. Логан не выглядел одураченным.

— Раз ты не возобновила попыток приковать меня к себе, я так понимаю, что ты согласилась принять мою помощь в поиске Сфер, — сказал он.

— Зачем мне нужна твоя помощь? Какой вклад ты можешь внести? Помимо ассасинских шуточек.

— Ты хочешь работать со мной, потому что у меня есть связи. Я вращаюсь в тех же кругах, что и люди, которые предлагают награду за Сферу.

— Круги ассасинов и воров, — сказала Алекс. — Уж прости, если я не нахожу твою связь с ними успокаивающей.

— Не беспокойся, я тебя защищу.

В этот раз она даже не пыталась скрыть смех. Более того, она добавила к нему нотки сарказма.

— Слушай, важно только то, что я помогу тебе приблизиться к людям, которые могут знать что-то о том, кто охотится за Сферами, — сказал Логан. — Ты можешь принять моё предложение. Или нет. Но если не примешь, я могу решить сам получить эту награду.

Алекс вздохнула.

— Ладно. В конце концов, ты можешь быть полезен, но мне нужно сначала согласовать это с Гаэлином. Где мои вещи? Должна тебя предупредить сейчас же. Если скажешь мне, что уже заложил их, я обещаю, что как-нибудь отомщу.

— Расслабься. Все в соседней комнате. За какого ассасина ты меня принимаешь?

Глава 7

Дом Воров

Как выяснилось, Логан был из тех ассасинов, которые почистят и аккуратно разложат твои вещи — ну то есть, после того, как прикуют тебя в подвале. Алекс надела все свои клинки, просто на случай, если ассасин решит, что ему все же захочется её убить. Ассасины такие непостоянные. Она уделила минутку, чтобы поприветствовать свои ботинки, затем набрала номер Гаэлина.

— Александрия, — ответил бессмертный своим спокойным, дедушкиным голосом.

— Привет. Я вчера как бы задержалась, — в подвале ассасина. — Этот сын гарпии, который работает в «Импульсе» барменом, меня отравил.

— Александрия, тебе нужно быть осторожнее. Дважды за один день. Ты подвергаешь своё тело чрезмерному стрессу.

Ага, как будто она просила того вампирского эльфа её укусить, а потом поскакала в «Импульс» и сказала бармену добавить яду в её ананасовый сок. Гаэлин не баловал своих работников. Он был из числа строгих дедушек. Алекс никогда не встречала ни одного из своих дедов, но представляла, что они должны быть именно такими.

— Я хорошо себя чувствую, — сказала она, сжимая и разжимая кулаки. Она несколько раз подпрыгнула на одной ноге, затем переключилась на другую. — Все системы в норме.

— Мне все равно хотелось бы взять несколько образцов крови, чтобы быть уверенным. Твоя реакция на вампирский яд была крайне необычной.

Так он все-таки не забыл об этом. Проклятье.

— Образцы крови. Точно. Когда у меня будет время, — а его никогда не будет, если получится. — Но я звоню не из-за яда.

— Я слышал о краже Сферы Крови из «Импульса» прошлой ночью.

Его тон звучал абсолютно нейтрально, но Алекс невольно ощутила желание оправдаться. Возможно, потому что она чувствовала себя виноватой.

— Ага, это случилось, пока я была в отключке из-за яда, — сказала она. — Возможно, ты захочешь рассказать вампирам о бармене, который их предал.

Последовала краткая пауза.

— Готово.

Магическими или техническими средствами? Алекс не спрашивала. Гаэлин довольно шустро управлялся со смартфоном — для пожилого парня.

— Погоди-ка минутку, — сказал Гаэлин. — Вампиры говорят, что бармен уже мертв. Кто-то нашёл его голову в служебном помещении за баром этим утром.

Фу.

— А тело?

— Ещё нет.

Похоже, кто-то подчищает концы.

— Ещё что-нибудь, Александрия? — спросил Гаэлин.

Логан вошёл в комнату и прислонился к стене.

— Эм, да, — она пожевала губу. — Я нашла себе... напарника.

Ассасин ей подмигнул. Она показала ему язык.

— Кое-кого для работы над расследованием вместе со мной.

— Кто это?

— Истребитель.

— Ассасин? — низкий смешок раздался на том конце линии. — Я думал, вы двое друг друга ненавидите.

— Ага, ну, видимо, нам придётся проигнорировать это ради достижения общей цели, — сказала Алекс, глядя на Логана.

Он потёр пальцы друг о друга.

— Точно, ещё один маленький момент.

— Ассасин хочет оплаты, — сказал Гаэлин.

— Он заявляет, что у него есть контакты в криминальном мире, которые могут знать, кто охотится на Сферы.

— О, в этом я не сомневаюсь.

— Так что мне ему сказать?

Какое-то время Гаэлин ничего не говорил. Будучи дедом сверхъестественного сообщества, он всегда трудился ради обеспечения их безопасности. Часто это означало послать Алекс или Марека или кого-то ещё за монстрами или непослушными сверхъестественными гражданами. Он не был членом Магического Совета. Он находился за его пределами — выше его во многих смыслах, потому что он был намного старше всех остальных. Члены Совета его уважали. Когда он говорил что-то, они слушали. И он говорил им держать сверхъестественных существ под контролем, а людям обеспечивать безопасность. Это единственный способ сохранить мир.

Алекс не знала, кем именно являлся Гаэлин. Он не был магом или вампиром или фэйри. И он не был одним из иномирных. Она знала, что хоть Гаэлин был бессмертен, его магия истощилась с годами. Сам он мало об этом говорил, но Марек ей рассказывал.

Однако чего Гаэлину не доставало в магии, он с лихвой восполнял это деньгами. За тысячи лет он накопил немалое богатство и без проблем тратил его, чтобы защитить сверхъестественное сообщество — даже от самого сверхъестественного сообщества. Но он не питал особой любви к ассасинам.

— Ладно, — наконец, согласился он. — Скажи своему ассасину, что я заплачу ему за содействие. Но будь осторожна, Александрия. Ассасины — опасные враги и ещё более опасные друзья. Будь начеку.

— Буду, — заверила его Алекс и повесила трубку.

— Итак, что он сказал? — спросил Логан, когда она засунула телефон в куртку.

— Что ты нанят.

— Превосходно, — он оттолкнулся от стены. — Что ещё?

— Что заставляет тебя думать, будто есть что-то ещё?

— Я просто знаю.

Алекс надеялась, что суперслух не включался в его генетический профиль. Или чтение мыслей. Она тяжело сглотнула.

— Он сказал мне быть осторожней, потому что ассасинам нельзя доверять.

— Дельный совет, — согласился Логан. — Ассасинам нельзя доверять.

— Действительно.

— Но я не предаю тебя, Алекс.

— Лучше тебе этого не делать. Я без проблем пришиллю тебя к стене.

Она последовала за ним через двойные двери. Слова «Ад на Земле» были нарисованы на

них блестящей розовой краской из баллончика. Когда они вышли в открытый зал, Алекс осознала, что на самом деле её приковали не в подвале, а просто в комнате без окон. Ещё больше граффити покрывали стены: множество сверхъестественных мотивов, какие-то черепа и скрещённые кости, несколько роз и процессия уточек, которой место в детском саду.

Глянцевая красная дверь ждала на другом конце просторной комнаты. Нарисованный дракон занимал большую часть той стены. Красное и оранжевое пламя вырывалось из его рта. От озера поднимался пар. Дома, деревья и люди горели. Художник провёл немало времени, прорисовывая выражение ужаса на их лицах. Они выглядели почти живыми.

— Это работа Радианса, — сказал Логан. — Он ездит по всей Европе, рисуя такие сцены. Драконы убивают людей. Маги убивают людей. Вампиры убивают людей. Чувствуешь закономерность?

Алекс кивнула. Большинство людей обожали магию; они даже думали, что если им повезёт, однажды они тоже обзаведутся силой магии. Магический Совет проделал отличную работу по пропаганде этого мифа. Конечно же, это так не работало, но эта маленькая ложь не давала большей части человеческого населения обратиться против них. Забавно, как это работало.

Но были и люди, которые боялись и ненавидели сверхъестественных существ, несмотря ни на что. Очевидно, Радианс твёрдо принадлежал к этой категории и верил, что все должны присоединиться к нему в Лагере Ненависти.

— Ты приковал меня внутри Роте Фабрик?^[1] — спросила Алекс, когда они вышли наружу.

Она посмотрела на слои красных кирпичей, образующих бывшую фабрику. В той или иной части огромного здания всегда проходили музыкальные и культурные события, в основном сверхъестественные.

«Пыльца», располагавшийся здесь бар фейри, пожалуй, был самым известным. Пару недель назад Алекс посетила это место с Марек, выслеживая стадо потерявшихся единорогов. Как кто-то мог потерять стадо из двух дюжин единорогов? Ответ — древние телепортационные глифы, забытая магия, о которой не знал даже Марек. Они познали это на своей шкуре: их телепортировали в озеро, где им пришлось вырываться от живущего там морского монстра. Весёлые времена.

— Конечно. А почему нет? Стены прочные, и никто даже не моргнёт, если притащить сюда цепи.

— Это действительно тревожит. Просто к твоему сведению.

— Носить цепи?

— И это тоже, — согласилась Алекс. — Куда мы направляемся?

— Всего лишь в одно местечко, которое я знаю неподалёку.

— За информацией о Сферах?

— Да.

Логан не врал, когда говорил, что это его «местечко» неподалёку. Они всего несколько минут шли пешком, затем он остановился перед милым двухэтажным домом. У него была покатая красная крыша, деревянная отделка вокруг окон и крест-накрест по фасаду. Идеальное швейцарское шале в городе. На балконе верхнего этажа две фейри лежали на откинутых шезлонгах, купаясь в утреннем свете. Под ними, прямо рядом с входной дверью, висел деревянный знак, который курсивом с завитушками гласил «Честь Среди Воров».

— Не нравится мне его вид, — сказала Алекс.

— Знак фейри?

— Название этого дома.

— Ты хотела выяснить, кто ищет Сферы. Нет лучшего места для начала, чем бар, полный профессиональных воров.

— Профессиональные воров. Звучит лучше, чем карманники.

— Это лучшие в своём деле, Алекс, — сообщил он ей. — Они не возьмутся за работу с стоимостью меньше шести знаков, что обычно означает сверхъестественный вызов. Если кому и известно, кто ищет Сферы, так этим приятелям.

— Ладно, — она повращала плечом, разминая напряжённые мышцы. Серия щелчков прокатилась по шее. — Проклятье, Логан. Я вся заостенела после сна в этих дурацких цепях. Мне по меньшей мере час придётся заниматься йогой, когда сегодня вернусь домой.

Его глаза загорелись.

— Можно мне посмотреть?

— Нет, нельзя.

— А принять участие?

— Совершенно точно нет, — сказала Алекс, протискиваясь мимо него в здание.

Интерьер был на удивление хорошо освещён для бара, полного жуликов. Разнообразие изящных ламп свешивалось с потолка: оранжевые и красные цилиндры из матового стекла, бледно-голубые кубы и несколько жёлтых решетчатых пластин, напоминавшие воздушных змеев, сшитых вместе по трое. Пол был выложен красной глянцевой плиткой, которая красиво сливалась с тёплыми оттенками бара из вишнёвого дерева и остальной мебели в комнате.

В комнате было всего лишь восемь человек — это ровно на восемь человек больше, чем можно увидеть в любом другом баре в такой ранний час. Синеволосяя фейри с огромными грудями и крошечной талией стояла за баром, протирая столешницу чувственными движениями. Когда она увидела Логана, она подмигнула, затем повернулась, чтобы он получил лучший вид на её задницу, пока она ласкала бар этим дурацким розовым полотенцем.

Пара магов-мужчин сидела за близлежащим столиком, потягивая нектар и жуя арахис. Они склонились над огромным листом бумаги, разложенным между ними, но время от времени один из них украдкой взглядывал на Синюю Фейри. Тю, мужчины.

Через несколько столиков от них сидела пара фейри, одетых так, будто они готовы ограбить египетскую гробницу. Они просматривали фотографии на экране телефона. Один из них, который выглядел как мужской эквивалент Синеи Фейри, наградил магов ледяным взглядом. Должно быть, он её брат. Его спутница носила две розовые косички под чёрной фетровой шляпой.

Но не все воровы здесь были сверхъестественными существами. Трое мужчин стояли перед пробковой доской, полной предложений работы. Один из них указал на квадратную карточку в кровавой рамке.

— Работа от вампиров, — сказал ей Логан. — Все работы отмечены цветовым кодом. Кровавый — для вампиров, золотой — для магов, зелёный — для людей, синий — для фейри, и серебристый — для иномирных.

— Иномирных? Что может понадобиться украсть призракам и фантомам?

— Обычно вещи, принадлежавшие им самим, когда они были живы, но с тех пор

утерянные. Иногда они просто хотят украсть у людей, живущих в их бывших домах. Или от другого иномирного существа, которое они презирают.

— Какой странный способ провести вечность, — заметила Алекс. — Ты думаешь, тот, кто ищет Сферы, разместил объявление здесь? Одно такое было в «Импульсе».

— Да, объявление с чёрной рамкой, — он подошёл к стене с доской. — Чёрный означает, что разместивший объявление хочет остаться анонимным.

— Это распространённый цвет?

— Не особенно. Достаточно часто люди, которые хотят что-то украсть, также хотят, чтобы жертва знала, кто у неё это украл. Это часть игры.

— Какой игры?

— Игры за власть, — ответил он. — Черные рамки более распространены на досках ассасинов.

— Есть доски ассасинов?

— Конечно.

— И где мне такую найти?

— Не найдёшь. Они секретны.

Жаль. Алекс могла бы предотвратить множество жестоких убийств, если бы знала об их приближении. Но опять-таки, может, это к лучшему. Вероятно, она найдёт саму себя на той доске. Она обзавелась достаточным количеством врагов после приезда в Цюрих. Пройшей ночью один из них пытался её отравить. Как много времени пройдёт до того, как кто-то другой попытается удачи?

— Истребитель, — сказал один из человеческих воров, когда Логан подошёл к доске.

— Бандит, — Логан вернул типично мужской кивок, затем указал на объявление о Сферах. — Слушай, ты что-нибудь знаешь об этой работе?

— Два миллиона, — прочёл вор, тихо присвистнув. — Неплохое вознаграждение. Но я слышал, что две Сферы уже украдены. Поздновато вступать в игру, не думаешь, Истребитель?

Его компаньоны захихикали. Логан наградил их тяжёлым взглядом, пока их смешки не превратились в покашливание.

— Ты знаешь, кто назначил награду? — спросил он.

Бандит посмотрел на двух других, которые покачали головами.

— Нет.

Никто из них не выглядел так, будто им есть до этого дело. Однако все они, кажется, боялись Логана.

— Так ты сам будешь охотиться за Сферами, Истребитель? — спросил один из них.

Логан сверкнул смертоносной улыбкой.

— А что, почему бы и нет.

Вор нервно кивнул ему и отступил к бару. Бандит прочистил горло.

— Ладно, — медленно сказала Алекс, и её слова разрезали неловкое молчание как тупой нож мясника. — Давай попробуем спросить у других...

Логан впечатал её в стену. Шар серебристой молнии просвистел мимо, едва не задев их. Логан резко развернулся, швырнув два ножа через всю комнату. Двое магов взмахнули хлыстами молний, отбрасывая ножи в сторону.

— Ты в порядке? — спросил Логан у Алекс.

— В норме, — она вытащила меч. — Давай разберёмся с этими придурками.

Глава 8

Ломающая Магию

Вопреки их показушному началу, братья-маги не устроили особой драки. Алекс и Логан прижали их к доске объявлений в первую же минуту. Проблема была в том, что случилось потом.

Человеческие воры как один кинулись на Логана, повалив его на пол. И пока Алекс пыталась оттащить их от него, маги вырвались на свободу и призвали грозу прямо в бар.

— Идиоты, — пробормотала Алекс, поднимая взгляд на тёмные грозовые облака, клубящиеся под потолком.

Разбилось стекло, хлопнули пробки, и каждый светильник в комнате погас. Над головой ударили и шипели розовые и пурпурные молнии, заглушая гудение облаков и освещая комнату зловещим магическим свечением. Пригибаясь, Алекс подкралась к магам, которые создали вокруг себя защитный пузырь из сверкающей серебристой энергии. Выглядело, конечно, красиво, но что ещё важнее — достаточно мощно, чтобы при контакте вырубить большинство сверхъестественных существ.

Хорошо, что Алекс к большинству не относилась.

— Ни шагу больше, ассасин! — крикнул один из магов поверх грозы.

Логан пригнулся, и предназначенная ему молния с треском прокатилась по столешнице и отскочила в потолок. Другой маг запустил огненный шар. Стол, который Логан использовал в качестве барьера, вспыхнул пламенем.

Стоявшая неподалёку свечная лампа взорвалась. Брызги крошечных — и нескольких совсем-не-крошечных — осколков вонзились в руку Алекс через куртку. Горячий огонь полыхнул в ранах, наполняя её тело. Она выругалась себе под нос, затем быстро заблокировала боль. Сейчас не время для этого. Ей нужно поджарить дуэт магов.

Алекс подкрадывалась к светящемуся барьеру, протягивая к нему руки. Иногда быть выродком оказывалось очень даже кстати, и это один из таких случаев. Никто не мог ломать магию так, как Драконорожденные. Она скользнула кончиками пальцев по невидимому слою вокруг барьера — слою, удерживавшему магию в целостности.

— А вот тебе миленькая апрельская метель! — заорал один из магов на Логана.

Алекс выбросила из головы их бредовые угрозы и сосредоточилась на барьере. Её палец подцепил свободный кончик, и она потянула. Сильнее и сильнее она тянула за распутывающуюся нить. Барьер слабел, его прочность рассеивалась в тающее желе. Достаточно близко. Она ударила кулаком по внешнему кольцу. Барьер дрогнул — затем все заклинания магов лопнули и хлынули наружу, рассеиваясь клубами дыма прежде, чем достигли пола.

Как только их магия разрушилась, маги хлопнулись в обморок как слабаки. Алекс встала и осмотрела пейзаж из горящих столиков и обуглившихся стен. Осколки стекла хрустели под её ботинками, когда она подошла к Логану у бара.

Два человеческих вора лежали без сознания у его ног, верёвки удерживали их запястья и лодыжки связанными. Третий мужчина тоже был без сознания, и, судя по отвратной шишке на голове, он ещё не скоро проснётся. Логан вытащил ещё один комплект верёвок и быстро поработал над ним.

— Забыл свои цепи? — спросила у него Алекс.

Его губы дрогнули, но он не улыбнулся.

— У меня на уме кое-что получше.

***

Это «кое-что получше» подразумевало подвесить всех пятерых вздремнувших магов под потолок, чтобы заменить разбитые ими светильники. Они напоминали скорее мясо, висевшее в мясницкой лавке, особенно учитывая, что они болтались вниз головой, подвешенные за лодыжки. Логан явно умел донести свою мысль.

К слову об ассасине: он лежал на диване у стены, устроив голову на коленях Синей Фейри. По идее она обрабатывала его раны — у него был сильный порез на губе, но в реальности она лишь искала повод томно взирать на него, демонстрируя ему своё декольте. Ткани её рубашки не хватило бы даже на пошив пары трусиков.

— Истребитель, ты так храбро сражаешься, — проворковала она, промокая его губу влажным полотенцем. — Но мой бедный бар. Он совершенно разрушен.

Шум драки привлёк внимание двух фейри, принимавших солнечные ванны на верхнем балконе; они спустились за напитками. Они бросали на Синюю сочувственные взгляды.

— Эти отбросы заплатят за нанесённый ущерб. Я об этом позабочусь, — заверил её Логан.

— О, я знаю, — она похлопала своими магически наращёнными ресницами. — Ты такой благородный мужчина. И такой сильный, — добавила она, чувственно поглаживая его бицепс.

Алекс старалась сдерживать приступ тошноты, но сухой кашель все же сорвался с её губ.

Синяя Фейри удостоила её презрительным взглядом через плечо.

— Так где, говоришь, ты нашёл свою новую ученицу, Истребитель?

Алекс сложила руки на груди и принялась сверлить синюю потаскушку тяжёлым взглядом.

— Ты имеешь в виду Алекс? — сказал Логан, садясь. — Она не моя ученица. Она наёмница, работающая на Гаэлина.

— Наёмница, — повторила фейри, сморщив носик, будто ей не нравился запах этого слова. — Это определённо многое объясняет, — она усмехнулась, глядя на Алекс. — Особенно спорный вкус в одежде.

Алекс захотела врезать по её миленькому личику.

— Но полагаю, мы не можем её винить. Если бы я проводила большую часть времени, кромсая монстров... Нет, кого я обманываю? — она с придыханием захихикала. — Я бы все равно делала это со стилем.

Ага, как будто это продлилось бы долго. Ровно до того момента, пока её шпильки не застрянут в куче слизи, а монстр, выбросивший эту самую слизь, не сжевал её на ужин.

— Ты что-нибудь знаешь о том, чем в последнее время занимается Дрейк? — быстро спросил Логан, качнув головой.

Движение было таким неуловимым, что Алекс едва его не пропустила. Однако она не пропустила суровый взгляд его глаз. Ассасин, мужчина, который зарабатывал на жизнь убийством людей, напоминал ей вести себя хорошо. Как будто она действительно ударила бы эту чванливую фейри. Хотя Синяя совершенно этого заслуживала. Алекс могла себя контролировать хотя бы пять минут.

— Дрейк? Вампирский эльф? Да, он заходил вчера утром. Сказал, что у него большая работа, а потом он направится в тир попрактиковаться, — сказала ему Синяя Фейри.

— Тир?

— Стрельбище, разумеется. Сегодня днём он участвует в сверхъестественном турнире.

— Точно, «Сверхъестественная Сталь», — сказал он. — Я совсем об этом забыл.

— Значит, ты не соревнуешься?

— Думаю, нет.

— Жаль, — она облизнула свои пухлые, надутые губы. — Мне нравится смотреть, как ты... работаешь.

— Я постараюсь заглянуть, — Логан встал. — Спасибо за помощь. И если кто-то из них станет чинить тебе проблемы... — он посмотрел на болтающихся воров. — ... Дай мне знать.

— Ты же знаешь, что дам, — судя по взгляду её глаз, она уже придумывала предлог, чтобы позвать Логана сюда.

«Какая разница. Не твоё дело», — сказала себе Алекс.

«Точно», — согласилась она... эм, с самой собой.

Стараясь не думать о том, насколько это безумно, Алекс повернулась и последовала за Логаном наружу.

Глава 9

Дом Шоколада

Они пошли обратно к Роте Фабрик. Логан припарковал свою машину сзади, ближе к озеру. И да, это был блестящий чёрный Мазерати. Должно быть, ассасинский бизнес процветал.

— Так какие, эм, задания ты берёшь? — спросила у него Алекс, садясь в его машину.

Он завёл двигатель.

— Имеешь в виду, каких людей я убиваю?

— Да.

— Только плохих людей, милая.

— Правда?

— Нет, — он гладко скользнул в трафик — «трафик» в это время дня состоял из трёх машин. — Я не убиваю абсолютно невинных. За них все равно дают мало денег.

— Это не смешно.

— А я и не пытался быть смешным. Мои цели — все высокого класса: военачальники, монстры, коррумпированные бизнесмены. За их головы не назначались бы такие высокие награды, если бы они ничего не сделали, чтобы это заслужить. Они сделали много плохого, хотя я соврал бы, если сказал, что они делали только плохое. Никто не бывает стопроцентно злым. Даже монстры, которых убиваешь ты.

— Мы не одинаковые.

— Да, мы очень даже одинаковые, Алекс. Спрашивала ли ты своего последнего убитого вампира, какой была его жизнь до того, как магия лишила его человечности? Или болтала с последней темной пони об её детях?

— Они монстры, — повторила она.

— Мы *все* монстры, — парировал Логан. — Единственная разница в том, что некоторые из нас уже признались себе в этом.

— Для ассасина ты ужасно философичен.

— Да, — он посмотрел на неё. — Полагаю, так и есть.

Алекс отвела от него взгляд. Мир окрестил её вид выродками, а это всего лишь другое название монстров. Если бы Магический Совет предложил ему контракт на убийство последней Драконорожденной, он бы согласился? Вероятно. У него не было проблем с тем, чтобы убивать монстров ради выгоды.

И у неё тоже. Он был прав. Если бы ситуация была иной — если бы она сама не была Драконорожденной — она бы тоже верила в эту пропаганду. Она бы выслеживала безвинных магов, чьё единственное преступление — родиться другими. И она бы зарабатывала на этом.

— Я думала, мы направляемся на турнир, — сказала она, когда Логан продолжил ехать по улице к озеру.

— Он начнётся днём. Я подумал, что мы сначала что-нибудь поедим.

— Хорошая идея, — её живот заурчал, давая услышать свои желания. — Кое-какой чокнутый заковал меня в цепи, так что я не сумела позавтракать.

— Я собирался предложить тебе что-нибудь, но потом ты на меня напала.

— Ты это предвидел, — сказала ему Алекс. — Так что ты собирался мне предложить?

— Гранолу.

— Фу. Предложи моей сестре. Она любит гранолу. Я её ненавижу.

— Ещё у меня был шоколадный круассан.

— Лучше.

— И стакан свежавыжатого апельсинового сока.

— Ммм. Я подумываю тебя простить. Когда-нибудь. Где эти аппетитные вкусняшки?

— Какой-то бродяга, должно быть, украл их, пока ты дралась со мной. Когда я вернулся в комнату, где оставил их, они пропали. У меня камеры видеонаблюдения расставлены по всему залу. Как только все это закончится, я просмотрю записи и найду, кто это был.

Мрачный взгляд его глаз послал мурашки по её коже.

— Или ты можешь просто забыть об этом, — сказала Алекс. — Потеря подноса с завтраком едва ли тебя разорит.

— Дело не в деньгах. Дело в том, что кто-то украл что-то у *меня*.

Алекс фыркнула.

— Гордость?

— Мне нужно поддерживать репутацию. Ни один клиент не будет заинтересован нанимать великого Истребителя, когда пойдёт слух, что какой-то жулик украл его круассан.

— Тебе никто не говорил, как это странно, когда ты говоришь о себе в третьем лице?

— Нет, — коварная улыбка скользнула по его губам. — Паранормальная Мстительница. Или это была Черная Чума?

— Имя «Черная Чума» намного страшнее, чем «Истребитель». Признайся.

— Ничего подобного.

— Да брось. Черная Чума точно истребит Истребителя.

— Ты осознаешь, что теперь ты говоришь о себе в третьем лице?

— И? — спросила Алекс. — Я никогда не говорила, что я не странная.

Его тихое хихиканье смешалось с гудением двигателя, когда он завернул на парковку и остановился. Алекс выпрыгнула из машины, буквально давясь слюнями от избытка запахов тортиков, печенья, шоколада и других сладостей. Логан привёз их в «Дом Шоколада Мадам Меренги».

Мадам Меренга была магом с почти божественной способностью смешивать зелья — или, в данном случае, шоколад. Она была неоспоримым чемпионом Магических Наук. Каждая магическая компания хотела её нанять. Каждый магический университет пытался её завербовать. Даже Магический Совет сделал престижное предложение. Она отвергла их всех.

Когда сверхъестественные существа начали стекаться в Цюрих, мадам Меренга нашла себе милую шоколадную фабрику на берегу озера. Её не хотели продавать, но она сделала предложение, от которого невозможно отказаться. Она была убеждена, что с капелькой магии сумеет делать лучший в мире шоколад. Мир вскоре согласился с этим.

Теперь «Дом Шоколада Мадам Меренги» превратился в название первого класса шоколада. Она производила шоколад с лёгкой примесью магии для человеческих масс, но именно её специальная линейка табунами привлекала сверхъестественных существ.

— Это так изумительно, — сказала Алекс, вытаскивая телефон. — Даже эпично, — она сделала фотографию огромного воздушного шарика в виде дракона, болтавшегося у входа.

Логан наблюдал за ней с растерянным весельем.

— Я и не представлял, что ты такая фанатка.

— Я вечный фанат шоколада. Особенно хорошего шоколада, — она заметила воздушный

шар в виде единорога в натуральную величину с надписью «Дом Шоколада Мадам Меренги» на боку. — И особенно шоколада на завтрак. Или ланч. — Щёлк. — Но эти фотографии не для меня. Они для моего брата. Он фанат мадам Меренги, — она сделала снимок воздушного шарика в виде огромного шоколадного шара. — Он изучает магические науки в СФУМИН.

— Чего?

— Забавно.

Она сделала фотографию Логана, стоящего под аляповатым шоколадным шариком. Если он будет слишком её раздражать, она может опубликовать это в интернете. Может, даже комментарием к его профилю на сайте со списком ассасинов. «Смерть от шоколада. Смертоносный ассасин Истребитель убьёт вас со вкусом». Да, это направит в его сторону поток правильных клиентов.

— СФУМИН, — повторила Алекс. — Сан-Франциский Университет Магических Искусств и Наук. У Райли талант к Магическим Наукам, и мадам Меренга — его герой. Он будет просто в восторге, когда я покажу ему эти фото. погоди, секундочку, — она протянула Логану свой телефон. — Вот, сфотографируй меня рядом с драконом. Иначе он никогда не поверит, что я действительно здесь была.

Логан покачал головой, но все-таки сделал снимок.

— Это ничего не доказывает. Ты могла просто прифотошопить себя.

— Это требует тонкостей, а Райли знает, что у меня их нет. Как ты думаешь, почему я расхаживаю с мечом? Я бесцеремонна и люблю быстрые результаты.

— Ты это сказала, не я.

Алекс забрала телефон обратно и засунула его в кожаную куртку. Она действительно начинала сомневаться, был ли этот целиком кожаный ансамбль хорошей идеей. Конечно, она выглядела круто, но начинала потеть. Солнце стояло почти над головой, так что дальше будет только хуже. Конечно же, обычно она не носила такие вещи днём. Когда она надевала этот комплект прошлым вечером, она не собиралась быть опоеванной и похищенной.

— Никто не пытался разобраться, почему у «таланта» в Магических Науках есть две сестры, которые называют себя магическими никчемшами? — спросил Логан.

— К чему ты клонишь?

— К тому, что это не складывается. Магия — дело семейное.

— Но не все в магической семье одинаково могущественны. И иногда есть один-два члена семьи, которые вообще не имеют магии. Более того, если верить Магическому Совету, существуют члены не-магических семей, которые внезапно раскрывают в себе дар магии.

— Ты не веришь в эту чушь, и я тоже, — сказал ей Логан. — Большинство того, что говорит Магический Совет — полная чушь, не более чем подслащённая ложь, чтобы утихомирить массы.

— У нас с Серой нет никакой магии, — сказала Алекс, следя, чтобы дыхание и сердцебиение оставались ровным. Их изменение стало бы красноречивым знаком для любого ассасина, который знал, где нужно вынюхивать, чтобы почуять ложь. А она сейчас нагло врала. — Когда мы были в школе, нас тестировали, как и всех остальных. Я не притворяюсь магическим никчемшом; это их заключение.

— Ты растворила железные цепи, — Логан загнул один палец. — Ты разбила магический барьер в баре фейри, — он помедлил, не загибая второй палец. — Я все ещё не до конца понимаю, как ты это сделала. Я никогда ничего подобного не видел.

— В барьере была дыра.

— Не сомневаюсь. Там всегда есть дыра, не так ли? Как удобно, — он загнул третий палец. — И наконец, ты не дерёшься как человек. Ты можешь выдумывать какие угодно безумные истории о химических реагентах и дырах, но этот пункт ты не можешь объяснить. Я дрался со многими созданиями — человеческими и сверхъестественными. И ты не человек, милая. Даже близко не человек.

— Ты тоже не дерёшься как человек, мистер Супер Солдат.

— Я сказал тебе, кто я.

— Генетически усовершенствованный? На мой взгляд, звучит как «безумная история»

— Можешь верить во что угодно. Это правда.

— Вот тебе и ответ на твой вопрос.

Логан вздохнул.

— Ты невозможная женщина. С тобой бессмысленно спорить.

Алекс сложила руки на груди и сверкнула триумфальной улыбкой.

— Вот именно.

— Давай просто перекусим чем-нибудь, пока есть возможность. Турнир скоро начнётся, — напомнил он, открывая перед ней дверь.

— Фантастическая идея, — отозвалась Алекс и вошла внутрь, хоть и поворачиваться спиной к ассасину, возможно, было не лучшей идеей.

Какая разница. Если бы он хотел её убить, он бы уже это сделал. Например, когда она была без сознания и в цепях. Но он этого не сделал. Теперь они работали вместе, и ей просто придётся довериться ему. Пока что. Кроме того, изысканный аромат миллиона магических вкусов шоколада манил её вперёд.

Внутри полки были заполнены шоколадом в форме плиток, шариков, зайчиков и других животных — но не это привлекло внимание Алекс. Она направилась напрямик к кафе. Оно было небольшим, дюжина стульев вокруг нескольких столиков и вдвое меньше барных стульев у бара. Это неважно. Ассортимент тортов и печенья в стеклянных витринах говорил сам за себя. Это место было раем на земле.

Алекс заказала тарелку с образцами тортов, печенье-сэндвич с кремовой прослойкой и стакан свежавыжатого апельсинового сока. Затем она села за одним из столиков и разложила своё сокровище. Логан присоединился к ней, не принеся ничего.

— Боишься, что кто-то попытается отравить твою еду? — спросила она, усмехаясь.

— В моей профессии это вполне реальная вероятность, — ответил он. — Но нет, я просто не голоден. Я уже поел.

— Тогда почему мы здесь?

— Потому что я знал, что ты голодна. И ты кажешься той, кто способен оценить шоколад на завтрак, — сказал он, наблюдая, как она набрасывается на печенье.

Поскольку её рот был занят восхитительным союзом печенья и магии, Алекс лишь одобритительно заворчала.

— Видимо, я был прав. Учитывая твою очевидную любовь к шоколаду, я удивлён, что ты сюда ещё не приходила.

— Я провела здесь всего два месяца, — Алекс наколола на вилку кубик чизкейка. — И была занята, защищая город от монстров. Ты знаешь, что количество монстров в Цюрихе утроилось за последние два месяца?

— Да. Я провёл здесь немного больше времени, чем ты. Обычно это были военачальники и коррумпированные магические банкиры, ищущие убежища, но монстры в

основном выгнали их отсюда. Бизнес идёт плохо.

Алекс сделала глоток сока. Он был почти так же хорош, как магическое смузи.

— Как бизнес может идти плохо? Ты же ассасин. В городе явно хватает существ, заслуживающих убийства. Какая разница, чем является твоя цель — военачальник или монстр?

— Оплата для меня имеет чертовское значение. Мёртвый военачальник стоит нескольких миллионов. Мёртвый монстр стоит не больше нескольких сотен.

— Конечно. Здесь на тебя работает количественное преимущество, — она ткнула в его сторону вилкой. — Сотня мёртвых монстров — неплохой заработок. Удачи тебе в поисках сотни военачальников.

— И как много времени у тебя уйдёт на убийство этих ста монстров? Несколько часов?

— По-разному.

— Зачем тратить несколько часов на возню в кишках монстров, когда я могу за то же время совершить одно чистое убийство?

— А как же все те убийства, которые тебе придётся совершить на пути к своей цели?

— Большинство из них можно избежать. Включая монстров, — сказал Логан. — Но ты, Алекс, не можешь избежать грязных убийств по пути к работе. Эти грязные убийства — и есть работа.

— Полагаю, нам просто придётся остаться при своих мнениях, — ответила она. Поделом ей за попытку спорить с ассасином об организационных вопросах. Попробовать сливочную помадку на её тарелке — куда продуктивнее. — Так вот, а ты знал, что наряду с утроением числа монстров в Цюрихе за последние два месяца, число сверхъестественных гибридов за тот же период увеличилось в десять раз?

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Я помню, что читал это в «Таймс Сверхъестественное».

— Интересно, откуда они все берутся. Гибриды не возникают просто так из ниоткуда.

— Кто-то их создаёт, — сказал Логан.

— Правда?

— Конечно. Это единственный логичный ответ.

— Интересно, кто это.

Он наградил её тяжёлым взглядом.

— Тот, кого тебе не стоит пытаться отыскать.

— Я не...

— Ещё как да. Я видел эту искорку в твоих глазах. Ту самую, которая появляется прямо перед тем, как ты сделаешь что-то беспечное. Любой, у кого есть магия создавать сверхъестественных гибридов, должен быть очень могущественным. И преследовать такого могущественного — крайне беспечно.

— Вам с Марекком надо стать лучшими друзьями, — пробормотала Алекс.

— Заклинатель драконов? — губы Логана поджались в жёсткую линию. — Он... эпатажный.

— Совершенно точно, — Алекс хихикнула. — Ладно, возможно, вы имеете разные взгляды на моду. Но вы оба подвержены заблуждению, что я беспечна. Я не беспечна.

Он схватил её ладонь со стола и развернул руку, пока не увидел разорванную кожу куртки на плече.

— Думала, я этого не видел, да?

— Это не я беспечная, — Алекс отдернула руку. — Это парочка магов сошла с ума.

— Тебя вообще не должно было быть в том баре. Он полон преступников.

— Это ты привёл меня в тот бар.

— Тебе и со мной не стоит тусоваться. Я ассасин.

Алекс разинула рот.

— Это ты хотел со мной работать, — напомнила она ему.

— Да, и я все ещё хочу. Но это не значит, что с твоей стороны это не беспечно.

— Странный у тебя способ убеждать меня работать с тобой.

— Нет необходимости в чем-то тебя убеждать. Я уже работаю с тобой, — его глаза опустились к плечу, которое она потирала. — Ты серьёзно пострадала?

— Нет, все хорошо. Просто немного ноет. Я разберусь с ранами после сражения, — она усмехнулась ему. — Синенькая не предложила промокнуть мою кожу влажным полотенцем.

— Синенькая?

— Фейри, выпрыгивавшая из нижнего белья, которое она считает платьем.

— Понятно.

— Она с тебя глаз не сводила.

— Ревнуешь?

Да.

— Нет, она не в моем вкусе.

Логан наклонился через стол.

— А кто в твоём вкусе?

Видимо, ассасины. Нет, не ассасины. Определённо не ассасины. Потому что это был бы очень беспечно.

— Алекс? — спросил Логан, наклоняясь ещё ближе. Его рука приласкала её щеку легко как пёрышко, убирая волосы назад. Она скользнула по её шее...

Алекс напряглась, когда он задел вампирский укус.

— Что это? — спросил Логан, рассматривая то место. — Похоже, кто-то тебя укусил.

— Укусил. Вампирский эльф. Я думала, ты наблюдал за сражением.

— Мне пришлось бежать по делам до того, как все закончилось, — сказал он. — Выглядит не так плохо, — он отстранился настолько, чтобы посмотреть ей в глаза. — Мне стоит беспокоиться о том, что ты превратишься в вампира и сожрёшь меня?

Она пожала плечами.

— Если бы это случилось, я бы уже превратилась в вампира.

— У тебя иммунитет к вампирскому яду?

— Гаэлин думает, что я выработала устойчивость с прошлого раза, когда меня укусили.

— Тебя кусали и прежде?

— Самую чуточку.

Логан выглядел настолько удивлённым, насколько это возможно с ассасином — что означало слегка приподнятые брови.

— Итак, у тебя иммунитет к вампирскому яду. И к яду, которым Хью пытался отравить тебя прошлой ночью. Ты можешь растворять железные цепи, — перечислял он. — Что ты такое?

— Я просто наёмница, которая дерётся с монстрами. Это все, что тебе нужно знать.

Алекс надеялась, что он недостаточно хорошо знал магическую историю, чтобы сложить все воедино и понять, что она была Драконорожденной. Ломка магии, вероятно,

выдавала с головой: Ломающих Магию было не так уж много, и большинство из них было действительно слабыми. Алекс мало что знала о Драконорожденных, за исключением того, что вдобавок к вынюхиванию магии её род должен обладать силой разрушить любое заклинание.

Её сестра Сера считала, что Драконорожденные имели мало общего с драконами, но Алекс не была столь уверена. Они знали, что Драконорожденные маги получили своё название от уникальных обстоятельств их рождения: как и драконы, они являлись двумя душами, рождёнными в одном теле и позднее разделёнными магией. Когда-то они были самыми могущественными магами в мире, благодаря необычному эффекту разделяющего заклинания. Согласно древней легенде, когда две души разделялись каждая в своё тело, их магия приумножалась, а не дробилась. Каждый новый маг обладал силами двух обычных. Как и у драконов.

Так если Драконорожденные рождались как драконы, разве они не могли иметь с ними ещё что-то общее?

Жалко, что не осталось драконов, у которых можно было бы спросить. Они давным-давно вымерли. Драконорожденных тоже не осталось, потому что Магический Совет объявил их выродками и охотился на них до полного истребления. Насколько было известно Алекс, они с Серой были единственными во всем мире. Непохоже, чтобы где-нибудь появился другой Драконорожденный маг, чтобы поболтать. Это означало бы их смерть.

— Ты намного больше, чем «просто наёмница, которая дерётся с монстрами», — сказал Логан. — Это точно.

Глава 10

Сверхъестественная Сталь

В воскресенье в Цюрихе работало мало мест, но на вокзалы, бары и места для стрельбы всегда можно было рассчитывать.

«Сверхъестественная Сталь», общегородской турнир среди магического населения Цюриха, проводился каждый год в Стеклянном Куполе. Достаточно огромный, чтобы вместить футбольное поле, купол был сделан из стекла, блокирующего ультрафиолет — важный фактор, когда значительная часть целевой аудитории не переносит света.

Логан припарковался на месте, на котором краской была нарисована пара скрещённых черепов над черепом. Алекс не знала, что означал этот символ — и вероятно, не хотела этого знать. Должно быть, это как-то относилось к статусу ассасина. Одно было предельно ясно: если обычный парень попытается припарковаться на таком месте, штраф за парковку будет наименьшим из его забот.

Алекс и Логан прошли по каменной дорожке от парковки до входа. Внутри здания сельское очарование объединилось с современной элегантностью, чтобы танцевать в отделке интерьера. Приглушенные цвета смотрелись на удивление хорошо. Полы были вымощены элегантной бежевой плиткой, с потолков свешивались пряди крошечных магических лампочек, а стойка администратора у входа напоминала бревно из древнего дерева.

За столом сидели три фейри с ослепительными улыбками и огромными бейджиками «волонтёр». Ещё пятеро людей — некоторые маги, некоторые фейри — сновали туда-сюда позади, таская картонные папки и сумки участников. На стене за ними висели картины сверхъестественных сцен, которые, очевидно, должны быть идиллическими. Вампиры-ковбои. Фейри-акробаты. Призраки-профессора. Маги-воины.

Логан прошёл к началу очень длинной очереди, вызвав несколько злобных протестов от ждущих сверхъестественных существ. Большинство из них притихло, когда увидело, что вперёд них пролез Истребитель; вид Чёрной Чумы и её большого меча заткнул остальных. Некоторые из них пошаркали в конец очереди. Выражение их лиц говорило, что они хотели быть как можно сверхъестественно дальше от Алекса и Логана.

— Что ж, ну разве мы не обычный дуэт массовых убийц, — прошептала она ему.

Логан обернулся через плечо, его зелёные глаза оценили окружение.

— Это многое упрощает.

— Например, очереди?

— Как вариант, — он посмотрел на сидевшую за столом фейри с пурпурными хвостиками. — Мы хотели бы стать участниками турнира.

Фейри на секунду уставилась на него, разинув рот, затем вспомнила о необходимости натянуть ослепительную улыбку.

— Конечно. Истребитель, верно? И Чёрная Чума?

— Паранормальная Мстительница, — пробормотала Алекс.

Фейри проигнорировала вмешательство, её сияющие ногти пролистывали скреплённый скрепкой список участников.

— Вы зарегистрировались?

— Нет, и почему бы тебе не позаботиться об этом прямо сейчас, — сказал Логан.

Она открыла рот, чтобы запротестовать, но потом, должно быть, решила, что лучше не стоит.

— Хорошо, — она вытащила листок бумаги и карандаш с ластиком-единорогом на конце. — Какое подразделение? У нас есть группы Фейри, Маги, Вампиры и Дикая Карта — для людей.

Логично. По очевидным причинам не существовало иномирного подразделения.

— Две дикие карты, — сказал ей Логан.

— Истребитель, — она начала писать на бумаге своим длинным почерком с завитушками. — И Чёрная Чума.

— Паранормальная Мстительница.

Фейри продолжила писать.

— Отборочные соревнования Диких Карт начнутся через двадцать пять минут. Пожалуйста, пройдите через двойные двери и ждите в комнате Баллиста с остальными конкурсантами Дикой Карты, пока не назовут ваши имена.

— Где ждут вампиры? И фейри? — спросил у неё Логан.

Фейри-волонтёр уронила карандаш.

— Убийства на территории здания строго запрещены.

— Я не собираюсь никого убивать, — сказал Логан.

«Нет, он просто покажет вору свои ножи», — подумала Алекс.

— Простите, не могу вам помочь, — она протянула им их сумки, затем махнула следующему человеку в очереди.

— Кажется, она тебе не поверила, — пробормотала Алекс, когда они протолкнулись через двойные двери, ведущие в заднюю часть здания.

— Видимо, нет.

Он ускорился, чтобы сократить расстояние до группы болтающих фейри с винтовками и луками за плечами. Они почти выглядели крутыми — если бы не гольфы и короткие юбки а-ля школьницы. Огромные банты в горошек на их волосах тоже не добавляли их образу смертоносности.

— Тыхватила пистолет? — спросил Логан у Алекс.

— Пистолет? Какой пистолет? У меня вообще его нет.

— Лук?

— Нет.

— У тебя есть какое-нибудь оружие для дальнего расстояния?

Алекс на мгновение задумалась.

— Смотря как считать. Они позволят мне метать ножи?

— Нет.

— Мой меч?

— Нет.

— Тогда это может оказаться проблематичным. Сколько мы должны поддерживать эту комедию?

— Столько, сколько потребуется, чтобы найти Дрейка и задать ему несколько вопросов о Сферах.

Логан осмотрел комнату, в которую только что вошли школьницы, за которыми они следовали. Внутри было примерно две дюжины фейри различных типов, включая несколько эльфов — но никаких вампирских эльфов.

— Это может занять какое-то время, — сказала она. — Мы же на самом деле не будем принимать участие в турнире, ведь так?

— Нет. Но тебе нужно выглядеть так, будто ты готова участвовать.

— Ладно, — Алекс продемонстрировала ему самую сладкую улыбку. — Дай мне пистолет поносить.

— А впрочем, я буду выглядеть готовым за нас обоих.

— Кайфоломщик.

Мимо них прошёл вампир, помедлив у двери в комнату. Он наградил фейри снисходительной усмешкой, затем раздул грудь, издал ворчание, достойное минотавра, и повернулся, чтобы уйти. Логан последовал за ним.

— Мы вот-вот войдём в комнату, полную вампиров, которые любят стрелять забавы ради, — прошептала Алекс, шагая рядом с ним. — Ты уверен, что не хочешь дать мне пистолет? Я обещаю, что не стану стрелять тебе в спину до окончания схватки.

Он наградил её холодным взглядом.

— Ты когда-нибудь перестаёшь шутить?

— Нет. Это помогает успокоить нервы.

— Попробуй медитацию.

— Посреди сражения?

— Нет. Дома, время от времени.

— Я не очень хороша в том, чтобы сидеть и ничего не делать, — сказала она. — Однако я занимаюсь йогой.

— Я помню, — его холодность испарилась, взгляд его глаз выжег весь мороз. — И я все ещё жду своего приглашения.

— Позаниматься со мной? — она ткнула пальцем в его грудь, и палец наткнулся на твёрдые мышцы. Ой. — Ты не поспеешь за мной, ассасин.

— Мило, Алекс. Очень мило. Я тренировался, когда ты ещё даже понятия не имела, что такое меч.

— Если ты не намного старше, чем кажешься, я очень сильно в этом сомневаюсь, — ответила она. — Я всегда знала, что такое меч. Мой отец вложил его в мою руку, как только я научилась ходить. И он научил меня им пользоваться.

— Это кое-что объясняет.

— То, насколько я безумна?

— Насколько хорошо ты дерёшься, — сказал Логан. — Почему он учил тебя драться?

— Потому что мир — это страшное место, полное монстров. Он хотел удостовериться, что у нас есть навыки, чтобы себя защитить. И хорошо, что он это сделал.

— Что случилось?

— Когда нам с Серой было по шестнадцать, ассасин убил нашего отца, — *вот только на самом деле он преследовал нас. Потому что мы, знаешь ли, выродки.* — С тех пор нам приходилось самим заботиться о себе. И о нашем братишке тоже.

— Вот почему ты стала наёмницей, охотящейся на монстров.

— Да. Это оплачивается лучше, чем все остальное, чем мы могли заняться.

— Хотя не так высоко, как если бы ты получила магический рейтинг.

— Да, это так работает. Мы с Серой в нижнем ранге платёжной шкалы наёмных охотников за монстрами. Деньги невелики, но этого было достаточно.

— Пока тебя не нанял Гаэлин.

Она кивнула.

— Он платит... ну, для этого просто слов нет. Гаэлин нанял меня через мою гильдию «Хаос», так что гильдия все ещё получает ощутимую долю. Но это больше денег, чем я когда-либо видела в жизни.

— Мне правда нравятся твои новые ботинки.

— Мне тоже. И куртка. Я даже купила себе браслетик, — Алекс подняла руку и потрясла ей; серебристые ниточки крошечных драгоценных камней выскользнули из-под рукава и скатились по запястью.

— Я видел, — Логан поймал её за руку, погладив браслет пальцем. — Хорошо смотрится на тебе. Хотя я бы выбрал что-то с настоящими бриллиантами.

— Я запомню это, если когда-либо решу войти в ассасинский бизнес, — сухо ответила она.

— Если ты когда-либо решишь войти в ассасинский бизнес, — повторил он, кончиками пальцев легко танцуя по её руке. — Я хочу иметь шанс сделать тебе предложение.

— Какое предложение?

— Работать на меня.

— Я думала, что ты работаешь один.

— Так и есть, — сказал Логан. — Но для обладателя столь редких способностей как у тебя я сделаю исключение. Просто представь, на что мы способны вдвоём.

Представить, на что они способны вдвоём? Возможно, на множество вещей, не связанных с убийствами. Или ношением одежды...

— Алекс?

Она дала своим грязным мыслишкам мысленную пощёчину.

— Да?

— Мы нашли вампирскую комнату ожидания.

Вампир, за которым они следовали, вошёл в дверь с ярко-красными косяками. Как подходяще.

— Как ты хочешь это сделать? — спросила она у Логана. — Мне заглянуть и посмотреть, нет ли там придурка, который жевал мою шею?

— Мы пойдём вместе, — он встал рядом с ней. — Держи ножи наготове, просто на всякий случай. Ты знаешь, каковы вампиры.

Ага, она знала. Вампиры — капризные твари. Будь то вампиры-оборотни, одержимые демонами или просто старые-добрые обычные чокнутые вампиры — все они любили накручивать себя до истерики. Первые два вида добавляли к этому дополнительную драму. Третий вид пускался в погоню и устремлялся напрямиком к сонной артерии.

— Ладно, — Алекс сунула ножи в каждый рукав куртки, где она могла быстро вытащить их, если возникнет необходимость. — Давай сделаем это.

Бок о бок они вошли в дверной проем. Алекс просканировала комнату, немедленно обнаружив Дрейка. Однако он был не один. Он стоял в море больших накачанных вампиров, и глаза каждого из них светились демонической энергией.

Глава 11

Вампирский Стрелок

— Дрейк, — сказал самый крупный из силачей-вампиров.

Судя по тому, как остальные вампиры на него смотрели, он был явным лидером стаи. Его тело скрывала кожаная одежда, его кожа светилась от магического лосьона после бритья. Да, все верно. Демонические вампиры брились, большинство из них — по меньшей мере дважды в день. Демоническая подпитка их силы и скорости также вынуждала их волосы расти с бешеной скоростью. Алекс часто гадала, не раздражает ли их такой побочный эффект.

Странная гибридная магия Дрейка сделалась нестабильной. Она трещала и шипела как разорванная линия электропередач.

— Подожди, Стрелок. Пожалуйста. Мне нужно больше времени.

Вампир-стрелок по имени Стрелок? Или у его родителей был дар предвидения, или Стрелок очень плохо выбирал псевдонимы.

— Время вышло. Мы хотим вернуть наши деньги сейчас же.

— Так это шантаж? — спросил вампирский эльф, и его магия выдала прерывистую отрывку. Она пахла свалкой и застарелым потом — вовсе не похоже на обычный цветочный аромат фейри.

— Это превратится в избиение, если ты не покажешь нам наши денежки и быстро, нюня-полукровка.

— Они не здесь, — когда Стрелок занёс кулак, Дрейк содрогнулся. — Подожди! Скоро они будут у меня.

— Мы это уже слышали. Не так ли, мальчики? — спросил Стрелок у своей банды.

Все мужчины кивнули — и две женщины-вампирши тоже.

— Скоро, — быстро сказал Дрейк. — Очень скоро. Я просто жду, когда мне заплатят за те Сферы.

— Ты украл Вампирскую Сферу и Сферу Фейри?

— Со своей группой, да.

Стрелок хихикнул.

— У тебя должно быть заготовлено предсмертное желание. Вампирский Завет жаждет крови. Они настаивают, что найдут того, кто ответственен за кражу Сферы Крови. И если они тебя не найдут, то найдёт сверхъестественный дезинсектор Гаэлина. Паранормальная Мстительница, или как её там?

— Люди зовут её Чёрной Чумой, — сказала ему одна из вампирш.

— Паранормальная Мстительница не будет проблемой. По крайней мере, недолго, — самодовольно сказал Дрейк. — Я её укусил. Она или умрёт, или обратится. Каким бы ни был исход, она вне игры.

— Дохлак вроде тебя устранил знаменитую Паранормальную Мстительницу? — с искренним недоверием переспросил вампир с ирокезом.

— Да, — широко улыбнулся Дрейк-врунишка.

— Надеюсь, она обернётся, — сказал другой вампир. Татуировки покрывали каждый дюйм кожи на обеих его руках. — Эта Мстительница — горячая штучка.

— Я бы с удовольствием посмотрел, что скрывается под всей этой кожаной одеждой, —

добавил Ирокез.

«Фу. И ещё раз фу». Алекс подавила желание проинформировать их, что они не в её вкусе. Во-первых, она предпочитала живых мужчин. А во-вторых, эти демонические глаза просто жуткие.

— Не делай этого, — прошептал ей Логан.

— Не делать чего?

— Ты знаешь, чего. Я видел, как твоя рука потянулась к мечу.

— У меня пальцы затекли. Я просто их разминала.

— Несомненно, — хоть его аура вибрировала весельем, его лицо оставалось гранитной маской. — Вампиры нас ещё не заметили. Давай не будем делать ничего беспечного.

Алекс убедилась, что Логан смотрит на неё, и только тогда медленно и выразительно закатила глаза. Переключив внимание на вампиров, она готова была поклясться, что слышала, как Логан хихикнул. Банда Стрелка все ещё её обсуждала. Половина вампиров устно раздевала её. Другая половина обсуждала, как лучше всего убить наёмника.

Иными словами, она ничего не пропустила.

— Ладно, собрались, мальчики, — сказал Стрелок, прерывая особенно гадкого вампира, который рассказывал о своих столкновениях с наёмниками — и на поле боя, и в постели. — Нам нужно сконцентрироваться на текущей проблеме, — его жёсткий взгляд переместился на Дрейка.

Вампирский эльф настороженно взвизгнул.

— Неделя. Дайте мне неделю.

— Что ж, — сказал Стрелок с ленивым зевком. — Я только сегодня днём перекусил вкусненькой фейри, так что я сегодня щедрый. У тебя есть один день, чтобы принести мне мои деньги.

— Окей, — ответил Дрейк, обречённо обмякнув.

Стрелок грубо хлопнул его по спине, затем отошёл, чтобы позаботиться о своём оружии. Остальные демонические вампиры последовали за ним. Дрейк почти с нездоровым восхищением наблюдал, как они складывают свои пистолеты. Или, возможно, это был его взгляд оленя, застывшего в свете фар. Его взгляд нервно скользнул по комнате, замерев, когда он заметил Алекс и Логана, стоявших в коридоре.

— Ах, похоже, твоя мстительница все же жива, — прокомментировал Стрелок, игриво подмигивая Алекс.

— Нет, нет, нет, — пробормотал Дрейк, заламывая руки. — Этого не может быть.

— Не думаю, что ей понравилось быть покусанной, — сказал Татуированный. — Похоже, она привела с собой ассасина, чтобы тот помог ей тебя убить.

Взгляд Дрейка переместился с Алекс на Логана. Паника прорвалась сквозь его магию, посылая дрожащие волны раздробленной энергии, которые царапали кожу Алекс, как дождь из гальки. Он бросил горсть кроваво-красной и серебристой Пыльцы Фейри в потолочные светильники, поджарив всю систему. Вампиры, игравшие со своим оружием, протестующе заворчали, но кажется, им было все равно. В конце концов, их вид являлся ночной породой; все они прекрасно видели в темноте.

Дверь на другом конце комнаты открылась, затопляя помещение лишённым ультрафиолета дневным светом. Когда Дрейк кинулся в эту дверь, Алекс рванула вперёд, пытаясь его поймать. Она самыми кончиками пальцев ухватилась за дверь, вновь её распахивая. С тяжело грохочущим пульсом она побежала по стрельбищу. Логан догнал её, и

вместе они попытались настичь Дрейка.

— И у нас есть чемпион, ребята! Брина из Секции Фейри! — проревели громкоговорители.

Аудитория взорвалась аплодисментами, и полные энтузиазма вопли хлынули с трибун стадиона. Вооружённая луком фейри с прыгучими золотистыми кудряшками посмотрела на своих восхищающихся фанатов и помахала им, её веночек из цветов съехал набок. Группа вооружённых человеческих мужчин в переднем ряду засвистела. Она послала им воздушный поцелуй и повернулась, её мини-юбка из пудрово-розового кружева и шифона всколыхнулась на бёдрах от движения. Дрейк пронёсся мимо неё, направляясь к двери на другом конце поля.

Он так и не добрался туда.

Сверху хлынул огонь, утопив его в пламени. Ужасающие мучительные крики сорвались с губ вампира, от боли и ужаса предсмертного вопля у Алекс скрутило живот. Вспыхнув с макушки до пяток, вампирский эльф пробежал ещё несколько шагов, прежде чем врезаться в стену с финальным хрустом.

Алекс подняла взгляд. Огромный летающий дракон огибал стадион по кругу. Он раскрыл пасть и затопил поле огнём.

Глава 12

Поле Огня

Потоки огня прокатывались по полю каскадами, подобными речным порогам. Кричащие фейри влетели в здание. Два мужчины подняли Брину, чемпионку фейри, на плечи и унесли её в безопасное место под крики аудитории.

— Спасти принцессу фейри. Спасти принцессу фейри, — скандировали они под треск пламени.

Но как только Брина очутилась внутри, её чары развеялись. Её очарованная аудитория впервые ясно взглянула на дракона, а затем с топотом убежала в безумной панике.

— Идеи? — спросил Логан у Алекс. — Монстры — твоя специальность.

Они были единственными, кто остался стоять там. Огонь, поглотивший большую часть поля, ещё не дотянулся до них — но он быстро распространялся.

Алекс посмотрела вверх.

— Это не настоящий дракон.

— Конечно же нет. Драконов больше не существует. Это драконья магия, призванная магом.

— Нет, — сказала она, протягивая руку к костру пламени. — Даже не это. Это иллюзия.

— Она точно выглядит настоящей.

Ах, но вид — всего лишь крошечный кусочек магического пирога. Его легко подделать.

— Потянись к пламени. Оно не горячее.

Логан медленно вытянул руку, но тут же быстро её отдернул.

— Оно горячее.

— Серьёзно? Странно, — Алекс помахала рукой в огне. Магия покалывала её кожу.

— У тебя рука горит.

— Да? — переспросила она, уставившись на свою руку. Действительно, языки пламени лизали её тело. Алекс потрясла рукой, и фантомный огонь рассеялся.

— Это как-то связано с супер-секретной магией, которой у тебя якобы нет?

«Эм, возможно. Упс».

— Нет. Я просто более наблюдателя, чем ты.

— Что ж, я наблюдал, как дракон поджёт вампирского эльфа, — Логан указал на обгоревший труп на другой стороне поля. — Он мёртв.

— Это был настоящий огонь.

— Ты несёшь бессмыслицу.

— Возможно, маг совместил заклинание и иллюзию, — она пожала плечами. — Тебе не кажется ужасно удобным, что он случайно сгорел прямо перед тем, как мы собрались с ним поговорить? А затем те воры, которые на нас напали. И бармен в «Импульсе», которого обнаружили мёртвым прежде, чем кто-либо успел допросить его о Сферах.

— Ты думаешь, это заговор, — сказал он.

— Я, черт подери, уверена, что это не пикник. Кто-то гоняется за Сферами. И я думаю, очевидно, что этот кто-то сделает что угодно — убьёт кого угодно — чтобы получить желаемое.

— Там кто-то есть, — Логан кивнул в сторону теперь уже опустевших трибун.

Или, возможно, не таких уж опустевших.

— Да? — Алекс прищурилась, глядя на сиденья. Точно, в тёмном углу мелькнула фигура в плаще. — Хочешь поспорить, что именно он — наш иллюзионист?

— Ассасины не спорят, — холодно ответил Логан. — Мы действуем.

Выстрел эхом отразился от сводов купола. Алекс посмотрела по сторонам, заметив квартет мужчин, стоявших возле одной из четырёх дверей, которые вели на поле. Все они были людьми, но имели реально большие пушки.

Судя по тому, как люди смотрели на пламя, они знали, что огонь не настоящий. Но не потому, что они могли видеть сквозь иллюзию. Кто-то им сказал. Фальшивый жар все равно их беспокоил. Они держались на краю поля.

— Ладно, тогда ты *действуй* в адрес этих стрелков, — сказала она Логану, принимаясь бежать к лестнице, которая вела к трибунам. — Я позабочусь о нашей дружке в капюшоне.

Она бежала по лестницам так быстро, как только могла. Учитывая, что бег по лестницам включался в её регулярные тренировки, получалось чертовски быстро. Её упрямая жилка тоже не вредила делу.

Однако Алекс оказалась недостаточно быстрой.

Она добралась до нужного уровня, но фигура в плаще уже смылась. Каким-то образом. Алекс не видела никаких доступных путей отступления. Над её головой дракон задержался ещё на несколько секунд, прежде чем его огненная форма начала меркнуть — а затем просто исчезла. Ещё несколько выстрелов отразились от стен купола, за ними последовали несколько болезненных хрипов. Логан явно не тратил времени впустую.

Металл царапнул по грубому бетонному полу, и Алекс посмотрела вниз, увидев под пяткой своего ботинка искорёженный кусок серебра. Другие кусочки — такие же искорёженные — были разбросаны неровным кругом как раз там, где стояла фигура в плаще. Алекс натянула свои кожаные перчатки, затем подняла один из кусочков с земли. Она легонько держала его двумя пальцами, стараясь не дать острым краям проткнуть её перчатки. Кто знает, какая на них магия.

— Алекс.

— Стой. Не наступай ни на что. Я нашла здесь улики, — сказала она Логану, поворачивая кусок металла перед глазами. Магия всегда оставляет отпечаток. Вопрос в том, смогут ли её неразвитые способности его обнаружить. — Здесь стоял иллюзионист, — она вытащила фетровый мешочек и воспользовалась кинжалом, чтобы замести куски в мешочек. — Нам нужно собрать их и узнать, что они означают.

— Алекс, — повторил Логан нетвёрдым голосом.

Она развернулась как раз вовремя, чтобы поймать его, когда он начал падать. Кровь сочилась из его левой ноги, где пуля разорвала бедро.

Глава 13

Магия Пикси

Все поспешно убежали из Стеклянного Купола, включая медицинский персонал, так что некому было позаботиться о ранах Логана. Алекс заштопала его, как могла, затащила на пассажирское сиденье его Мазерати, а затем со скрипом шин вырулила с парковки как разъярённая адская тварь.

— Ты ведёшь мою машину, — пробормотал Логан, и его веки опустились.

Алекс схватила скребок для льда из кармашка на двери; скребок был черным. Она закатила глаза. Ассасины. Она протянула руку и ткнула его в плечо тупым концом.

— Проклятье, женщина! — заорал он, подскакивая на сиденье. Что ж, хотя бы его глаза были вновь открыты. — Ты из ума выжила? Ты не можешь просто взять и тыкнуть ассасина.

Она пожала плечами.

— Не хочешь, чтобы тебя тыкали — тогда оставайся в сознании. Я знаю кое-кого, кто может тебя подлатать, но тебе нужно продержаться, пока мы туда не доберёмся.

— Надеюсь, ты не имеешь в виду того заклинателя драконов, с которым ты работаешь. Я видел, что случается, когда он пытается исцелять людей, — Логан побледнел — а может, все дело в потере крови.

— Нет, не Марека. Он сейчас даже не в городе. Я везу тебя к Дейзи.

— Тебе нужно выразиться конкретнее.

— Дейзи Голдкаст.

В этот раз он определённо побледнел.

— Это может быть не лучшей идеей.

— Пожалуйста, скажи мне, что ты не убивал никого из её близких.

— Не убивал.

— И не нападал иным способом, не пытал и не калечил.

— Нет.

Алекс развернула машину в крутом U-образном повороте, скользя через трамвайные пути, чтобы сбросить скорость на другой стороне дороги.

— Притормози. Там впереди камера контроля скорости, — предупредил Логан.

— В тебя стреляли, а ты беспокоишься о штрафе за превышение скорости?

— Да. Если эта рана меня не убьёт, то превышение скорости вполне может прикончить. Они изымают процент от твоего дохода.

— Фигово, — Алекс притормозила, показывая язык камере, когда они проехали мимо. — Я слышала, в наши дни департаментом транспорта управляет старое ворчливое привидение.

— Сомневаюсь, что администрация города наняла бы сверхъестественное существо.

— Этот парень управлял департаментом, когда был жив. Затем в один прекрасный день он проснулся мёртвым. Они попытались его уволить — ну знаешь, на основании того, что он мёртв и все такое. Но его это не устроило. Он призраком являлся на собрания городской администрации, пока они не уступили.

— У тебя уникальное воображение, Алекс.

— У кого, у меня? Нее, я прямолинейна как камень, — она снова ткнула его, потому что его голова вновь начала опускаться.

— Ты испытываешь моё терпение, — прорычал Логан. — Ткни меня этой штукой ещё раз, и я сломаю её пополам.

— Терпение, терпение. Нет необходимости убивать несчастный скребок для льда, — сказала Алекс, скользнув на единственное доступное парковочное место перед зданием Дейзи. Слава Богу за воскресенья. В будние дни здесь никогда не было мест для парковки.

Алекс открыла дверцу машины, выходя в Индустриальный район города. Название создавало неправильное впечатление — отсылка к былым временам. Большинство индустриальных производств были убраны из города несколько лет назад, и пикси, работники металла и магии, ушли вместе с ними. Однако остались здания в индустриальном стиле.

Она несколько раз нажала на кнопку возле парадного входа. Через несколько секунд дверь со скрипом отворилась, и наружу вышла черноволосая пикси в пудрово-синем кардигане. Она была маленькой; верхушка её тугого пучка едва доставала до пупка Алекс.

Как и все фейри, пикси имели молодую внешность. Её лицо напоминало подростка, но глаза говорили, что она прожила намного дольше. Десятилетия? Столетия? Её магия на вкус напоминала металл и гудела, как хорошо налаженный двигатель.

— Нет нужды спешить, дорогая, — сказала Дейзи, и её голос звучал таким же старым, как её глаза.

— У меня в машине ассасин, истекающий кровью, — сказала ей Алекс.

Пикси моргнула.

— И теперь ты хочешь, чтобы я спрятала тело? Алекс, тебе действительно нужно быть осторожнее с этим своим мечом.

— Он не мёртв. В него стреляли, и мне нужно, чтобы ты его исцелила.

Дейзи посмотрела в машину.

— У тебя там не просто какой-то ассасин, дорогая. Это Истребитель.

Логан посмотрел на неё холодными глазами. Идеальный ассасин.

— Ты можешь его исцелить? — спросила Алекс.

— Я попытаюсь. Но сначала нам нужно передвинуть его машину. Кровавый Боб взорвётся от ярости, если увидит, что вы припарковались на его месте.

— Кровавый Боб?

— Вампир по соседству, — Дейзи махнула рукой на гаражную дверь. Укрывавшие её лианы отползли в стороны, и дверь поднялась. — Боб — ярый сторонник правил, особенно тех, которые придумал он сам. И он решил, что это его место, — другой рукой она показала машине на открытую дверь. Та подчинилась её командам, гладко скользя в гараж. Пикси всегда находили подход к вещам, сделанным из металла.

— Похоже, твой сосед — настоящее «сокровище», — сказала ей Алекс.

Крошечная Дейзи вытащила Логана из машины, как будто его крепкое тело из мускул весило не больше тряпичной куклы. Она уложила его на диван в гараже. Да, у неё в гараже был диван. Здесь также находилась всевозможная другая мебель. Например, кухонный бар с миской, полной фруктов. И плоский телевизор.

— Видела бы ты, как он бесится, когда я принимаюсь пылесосить по воскресеньям, — сказала Дейзи, осматривая ногу Логана.

— Его здание не касается твоего. Как он вообще слышит пылесос?

— Проклятые вампиры и их суперслух, — Дейзи начала разворачивать повязки Логана. — Алекс, дорогая, обычно повязка накладывается под одежду пациента, а не поверх

неё.

— Я не доктор. Я кромсаю всякие штуки мечом, — ответила она. — Кроме того, у меня не было времени. Он слишком быстро истекал кровью, и не было никого, кто бы его исцелил. Они все сбежали, когда тот парень в капюшоне натравил дракона на Стекланный Купол.

— Дракона?

— Иллюзию дракона. Он использовал какой-то... магический артефакт? Я покажу тебе потом.

— Ладненько, — убрав окровавленные повязки, Дейзи вытащила пару ножниц и начала срезать ткань с раны Логана. — Выходного отверстия нет. Задета кость, — она посмотрела на Логана. — Как ты все ещё остаёшься в сознании?

— Чокнутая наёмница тыкала в меня скребком для льда.

Дейзи фыркнула.

— Она молодец, — она положила руку на рану. — Я могу тебя исцелить. Однако у этого будет своя цена.

— Сколько ты хочешь?

— Не такая цена. Я должна Алекс за зомби, так что я подлатаю тебя бесплатно. Я имела в виду, что для исцеления такой тяжёлой раны мне нужно вытянуть немного твоей энергии. Когда я закончу, ты можешь вырубиться.

— Я понимаю.

Серебристое сияние распространилось по рукам Дейзи, вливаясь в кровавую дыру в бедре Логана. Кровь вокруг раны высохла, затем рассеялась.

— Что ты делала на «Сверхъестественной стали»? — спросила пикси.

— Расследовала, — сказала Алекс.

— Расследовала, да? — Дейзи вытащила пулю, которая сама собой поднялась к поверхности раны. Светящиеся стежки перекрещивающейся магии разошлись по ране, соединяя кожу.

— Это обычно включает огнестрельные ранения?

— Вся моя жизнь включает огнестрельные ранения, — ответила Алекс. И драки на мечах. И удиране от разрешительной магии. И монстров, плюющих в меня странными жидкостями.

— Ты не подумывала сменить карьеру?

— Кроме убийства монстров, у меня нет никаких навыков, которые пользовались бы спросом. Я сомневаюсь, что моё умение убивать непослушных сверхъестественных существ оценят в местах вроде пиццерии «Дом Волшебника» или у «Мадам Меренги». Черт, да большинство их посетителей сами являются непослушными сверхъестественными существами.

— Наверное, — согласилась Дейзи. — Ладно, я закончила, — она подняла руки, тряхая с кончиков пальцев последние остатки сияющих блёсток.

Алекс осмотрела ногу Логана.

— Изумительно. Даже не скажешь, что в него стреляли.

— Хочешь, чтобы я взглянула на твою руку? — Дейзи указала на дыру в куртке Алекс.

— Конечно, — отозвалась она, выскальзывая из куртки.

Дейзи посмотрела на её порезы долгим тяжёлым взглядом.

— Тебя атаковал рой стеклянных ос?

— Нет, я стояла слишком близко к магу, когда он взорвал стеклянный абажур.

— Это произошло сегодня?

— Да. До турнира.

— Алекс, во скольких драках ты побывала за сегодня?

— Ну...

— Ты не помнишь?

— Не очень.

— В трёх, — подсказал Логан.

— Одна из этих драк была с тобой, чокнутый ты ассасин.

— Ты затеяла драку.

— Нет, это ты её затеял, заковав меня в цепи.

Его вздох был полон раздражения.

— Мы это уже проходили. Я сделал это, чтобы ты не напала на меня сразу после пробуждения.

— Ха! Что ж, все обернулось против тебя, да? Потому что я именно это и сделала!

— Не сразу. До этого мы отлично поболтали.

Дейзи постучала пальцем по руке Алекс. Волна успокаивающего тепла наполнила её, обнимая как мягкое пушистое одеяло.

— Этого должно хватить, — сказала пикси. — Магия все ещё восстанавливает твои клетки. Постарайся не вступать в проблемы до конца дня. Больше никаких драк, как минимум до завтра.

Алекс положила руки на бедра.

— Эй, можно подумать, я просила всех этих людей на меня нападать.

— Буквально вчера ты швырялась камнями в банду вампирских эльфов, — заметил Логан.

— И что? Они ограбили здание фейри и уносили ноги. Я должна была как-то привлечь их внимание.

— Ты буквально просила их напасть на тебя.

— Тебе нужно поставить тормоза на свою беспечность, — сказала Дейзи.

Логан подмигнул Алекс.

— Разве ты не должен спать? — спросила она у него.

— Я чувствую себя прекрасно.

Дейзи заглянула ему в глаза.

— Никакого утомления? — она потрогала его лоб. — Головокружение?

— Нет.

— Потрясающе. Никогда не видела, чтобы человек так хорошо переносил магию исцеления. Всегда есть некоторое отторжение. Но не в твоём случае. Твоё тело буквально всосало её как губка. В прошлый раз было не так.

— Прошлый раз? — переспросила Алекс.

Он сложил руки за головой и откинулся на подлокотник дивана.

— Я голоден.

— Ещё бы ты не был голодным. И у меня как раз кое-что есть, — Дейзи подошла к кухонному бару, возвращаясь с полной тарелкой брауни. — Я сделала их как раз сегодня утром.

Логан начал пожирать брауни. Он не бросал их в рот, но весьма эффективно

разделялся. Только ассасин мог пожирать что-либо настолько быстро и не выглядеть так, будто он спешит. Алекс наблюдала за ним со странным восхищением.

— Ты сказала, что хочешь показать мне ещё что-то, — напомнила Дейзи.

— Точно, — она открепила от пояса мешочек с кусками металла. — Мы нашли это на том же самом месте, где стоял иллюзионист, призвавший дракона.

Дейзи высыпала содержимое мешочка на кофейный столик возле дивана. Она взмахнула рукой, и частицы всплыли в воздух, кувыркаясь вверх-вниз как мусор на поверхности океана.

— Что это такое? — спросила у неё Алекс, протягивая руку к брауни на тарелке Логана. Он поймал её за запястье прежде, чем она успела коснуться.

— Моё.

— Мог бы и поделиться одним.

— Ладно, — он отпустил её руку.

Алекс стащила брауни прежде, чем он успел передумать.

— Дейзи?

Пикси наклонилась, чтобы поближе взглянуть на парящие частицы.

— Это зачарованный металл.

— Кто-то его заколдовал?

— Нет. Маги могут зачаровывать объекты, но магия действует лишь короткий промежуток времени, пока не испарится из металла. Пикси зачаровывают вещи, вплавляя магию в сам металл. Эффект постоянный.

— Можно ли зачаровать объект для создания иллюзии дракона?

— Зависит от того, насколько большая и завершённая иллюзия.

— Большая, — сказала Алекс.

Она откусила от брауни, и магия взорвалась в её рту. В одном укусе содержался достаточный заряд, чтобы маг первого уровня окосел от магии. Алекс поставила брауни обратно на тарелку, и Логан забросил его в рот.

— Как ты можешь это есть? — спросила она у него.

— Вкусненько, — он схватил ещё один кусок.

Она недоверчиво покачала головой.

— Ты как чёрная дыра для магии.

— Интригующе, — сказала Дейзи, наблюдая, как он поедает её брауни. — Никто прежде не съедал больше одного, — она перевела свой пытливый взгляд на Алекс. — Ты ведёшь себя подозрительно нормально.

— Я магический никчёмьш.

— Хмм, — она взяла ближайший брауни и понюхала. — Пахнет нормально. Расскажи мне побольше о своей иллюзии дракона, Алекс.

— Точно. Так вот, она была большая. И это была вполне законченная иллюзия, покрывала все пять органов чувств. Она всех одурачила.

— Всех, кроме Алекс, — сказал Логан между укусами. — Огонь не просто выглядел настоящим. Он и ощущался горячим. И я чувствовал запах горящих вещей.

— Похоже на очень хорошую иллюзию, — Дейзи взмахнула рукой над частицами металла, и они начали вращаться. От них исходило тихое серебристое гудение. — Да, чары в этом металле сильны. Один маг первого уровня не сумел бы увидеть сквозь такую иллюзию. Только самые могущественные маги первого уровня — наверное, один процент от всех магов

— смогли бы.

Алекс чувствовала, как Логан наблюдает за ней. Она приглушила паникующие голоса в своей голове и постаралась сосредоточиться на металлических частицах.

— Ты можешь сложить частицы воедино, чтобы создать первоначальный объект? — попросила она Дейзи.

— Конечно, могу, — она покрутила пальцем, и частицы завертелись быстрее. Последовала вспышка света, и вот уже на месте частиц парил металлический шарик размером с апельсин. — Готово.

— Что это? — спросила у неё Алекс.

— Я не узнаю этот предмет.

Это говорило о многом. Дейзи являлась городским экспертом по магическим объектам. Требовалось что-то действительно странное, чтобы её озадачить.

— О, нет.

Алекс повернулась, чтобы посмотреть на Логана. Он уставился на предмет. Его лицо сделалось ещё более непроницаемым, чем обычно — значит, эмоции, которые он пытался скрыть, должны быть очень сильны.

— Ты это узнаешь? — спросила у него Алекс.

— Предмет — нет. Но символ... — он провёл пальцем по лёгкой гравировке на краю шарика. — Это символ Конвикционитов. Это они стоят за всем этим. Это они охотятся за Сферами.

— Конвикциониты?

— Они как... ну, культ. Думаю, можно так сказать. Хотя им больше нравится называть себя секретным обществом. Или королевством. Эта организация состоит исключительно из людей. Это старый культ. Они столетиями знали о существовании сверхъестественных существ, задолго до того, как об этом узнал остальной мир.

— Я так понимаю, им вовсе не нравится жить в мире с магией? — спросила Алекс.

— Нет, они не доверяют магии. И поскольку они узнали об её существовании задолго до остального человеческого населения, у них было время найти способы борьбы с ней.

— Зачем им нужны сферы?

— Я не знаю.

— Гаэлин говорит, что Сферы созданы с могущественной магией, — сказала Алекс. — Так зачем Конвикциониты захотели их себе? Не похоже на поведение людей, которые ненавидят магию.

— Их логотип напечатан на этом магическом объекте, — заметила Дейзи.

— Я не могу этого объяснить, — сказал Логан.

— У меня был слишком долгий день, чтобы пытаться что-то объяснить, — Алекс встала с дивана, потягиваясь. — Уже поздно. Я поеду домой. Спасибо, Дейзи, — она схватила предмет и засунула в самый большой мешочек. — Я поболтаю с Гаэлином, а завтра можно будет начать заново.

— Тебе придётся отвезти его домой, — крикнула Дейзи.

Алекс развернулась.

— Он выглядит нормальным.

— Я исцелила его, да, но его тело пережило суровую травму. Эта пуля отбила кусок его бедренной кости. Я не только удивилась, что он не потерял сознание — я в шоке, что он не орал в агонии.

— Он ассасин. Все они слегка психически невменяемы.

— Я буду считать это комплиментом, — сказал Логан, хватая очередной брауни.

Алекс не могла сказать точно, к кому он обращается.

— Думаю, тебе хватит, — Дейзи выхватила брауни из его руки и проигнорировала его холодный взгляд. — Даже если бы в него не стреляли, он сожрал слишком много этих брауни, чтобы садиться за руль.

— Ладно, — Алекс открыла дверцу машину. — Поехали, Логан.

Глава 14

Квартира Ассасина

— Кажется, брауни выветриваются, — сказал Логан. — Моя нога просыпается.

Алекс завернула машину на подъездную дорожку.

— Как раз вовремя. Где пульт для гаражной двери?

— Рядом с Истребителями Ведьм.

Она отодвинула связку метательных ножей и выудила пульт из держателя для стакана.

— Ты всегда держишь так много оружия в машине?

— Конечно. Просто не так много, как на себе.

Гаражная дверь открылась, и Алекс заехала в подземный гараж. Здесь хватило бы места для парковки двадцати машин. Пусть даже половина мест пустовала, Алекс не пришлось спрашивать, которое место принадлежит ему. Огромная табличка, прикреплённая к забору соседней клетки для хранения, не оставляла сомнений. Она гласила: «Обычно я убиваю только за семизначные суммы, но если ты тронешь мои вещи, я сделаю работу бесплатно. Ты предупреждён».

Табличка была подписана большой, жирной буквой «И». Алекс покачала головой. Чокнутый ассасин.

— Что там? — спросила она Логана, указывая на клетку.

— Кое-какая ненужная мебель.

— Все это... — она указала на вывеску. — ... Из-за нескольких предметов мебели?

— Дело не в мебели. Дело в образе. День, когда люди решат, что можно трогать мои вещи, станет концом моей карьеры. Никто не хочет нанимать ассасина, которого люди не боятся.

— У тебя хорошие отношения с соседями, не так ли?

Он пожал плечами.

— Они меня не беспокоят.

Иными словами, они до усрачки его боятся.

— С другой стороны, — протянул он. — Никто не посмеет атаковать это здание. Даже монстры знают, где я живу.

— Всего лишь одно из преимуществ проживания в одном здании с прославленным ассасином?

— Ты всегда такая язвительная?

— Конечно.

Логан не улыбнулся, но Алекс видела, что ему очень хотелось.

— Что ж, это одно из качеств, которые сильнее всего располагают к тебе.

— Вместе с кромсанием монстров.

— Люблю женщин, способных обезглавить огромного морского слизняка.

— Это была морская змея.

Он протянул ладонь и похлопал её по руке.

— Конечно, милая, так и было.

Когда его рука скользнула к кончикам её пальцев, пульс Алекс сильнее забился под кожей. В этот раз Логан улыбнулся — и это была понимающая улыбка. Её сердце сильно и тяжело грохотало, голова кружилась от безумных мыслей.

Алекс распахнула дверь и выпрыгнула из машины. Находиться так близко к нему... нервировало. Да, подходящее слово. Не будоражило. И не соблазняло. Ассасины не были соблазнительными. Они были страшными. Страшными и чокнутыми.

— Так, значит, увидимся завтра, — неловко сказала она, не оборачиваясь и направляясь к двери.

— Алекс.

Логан оказался за ней. Слишком близко. Опять. Она чувствовала жар, исходящий от его тела.

— Мне пора идти.

— Подожди, — сказал он, хватая её за запястье.

Алекс резко развернулась, стараясь его не видеть.

— Как я поднимусь по всем этим лестницам в моем состоянии? — спросил Логан, растягивая последнее слово. Его лицо выражало абсолютную серьёзность, но было что-то в его ауре... Веселье?

— Ты выглядишь нормально. И там есть лифт, — она попыталась отодрать его руку от своего запястья и потерпела поражение. У него была железная хватка. — Отпусти.

— Зачем?

Он играл с ней в игры. А играть с ассасином — очень плохая идея.

— Или ты отпустишь, или я вытащу свой меч и заставлю тебя отпустить, — сказала она.

Он рассмеялся, отпуская её руку.

— Мы не так уж отличаемся друг от друга, как ты себя убеждаешь.

— Доброй ночи, Логан.

— Ты должна убедиться, что я благополучно добрался до дома. До самого дома. Приказ доктора.

— Не думаю, что Дейзи имела в виду, что я должна подоткнуть тебе одеяло.

Он вытащил телефон.

— Спросим у неё?

— Нет, — Дейзи наверняка скажет, что имела в виду именно это. Пикси любили устраивать такие идиотские шуточки.

Алекс направилась к лифту и нажала кнопку. Чем скорее они покончат с этим, тем лучше.

— Какой этаж? — спросила она, когда они вошли в лифт.

— Верхний.

Апартаменты в пентхаусе. Ну конечно. Она нажала на верхнюю кнопку. Гладкое гудение поднимающегося лифта заполнило пустое молчание. Алекс старалась стоять неподвижно и вертеться. В крайне крошечной кабине ассасин наблюдал за ней так, будто она была его следующей мишенью.

— Итак, — быстро сказала она. — Откуда ты знаешь Дейзи?

Блеск в его глазах не умер, даже когда Логан ответил:

— У нас с Дейзи давняя история. Я встретился с ней много лет назад, когда впервые приехал в Цюрих. Я приехал сюда, чтобы взять свою первую работу в качестве ассасина.

— Как прошло?

— Не очень хорошо. Тогда я ничего толком не знал. В итоге мне знатно досталось.

— Больше, чем сегодня?

— Да, намного больше. Дейзи меня подлатала. Она сообщила мне, каким я был

идиотом. Она сказала, что я физически силен, но действую глупо. Из-за этого она мне не очень понравилась, но именно это мне надо было услышать. В моей работе чрезмерно раздутое эго — это, по сути, смертный приговор.

Алекс фыркнула.

— Ты осознаешь, что твоё эго больше, чем у всех остальных, да?

— Это не эго. Это факт. Я точно знаю, что я могу сделать, а чего не могу. Просто так сложилось, что я могу сделать намного больше, чем практически любой другой.

— Конечно. Просто дай мне шанс подраться с тобой не после целой ночи в цепях, и посмотрим, кто окажется на вершине.

— Я бы с удовольствием позволил тебе быть сверху, дорогая.

Взгляд его глаз почти заставил Алекс отвернуться, но она была слишком упрямой, чтобы проиграть ассасину в гляделки. Особенно этому ассасину.

— Я принесу свой меч, — сказала она, постукивая пальцами по рукам.

— Я принесу свои ножи, — улыбка скользнула по его губам. — Или ты бы предпочла схватиться без оружия?

«И без одежды». Алекс буквально слышала невысказанный вопрос, замерший на губах Логана. Она хотела, чтобы он сказал прямо, и тогда она могла бы врезать ему по лицу. Но ассасин никогда не нападает открыто. Он скользит в обход твоей защиты, его движения остаются незамеченными, пока не будет слишком поздно.

Двери лифта открылись, и Алекс выскочила наружу. Она сделала всего два шага, и коридор закончился дверью. Рука Логана скользнула по её бедру, и Алекс подпрыгнула.

— Расслабься, милая. Я просто открываю дверь, — он сунул ключ в замок.

— Что потом случилось с Дейзи? — спросила Алекс, возвращая мысли в нужное русло.

Логан распахнул дверь и махнул ей заходить.

— Подлатав меня, она сказала, куда мне нужно пойти, чтобы научиться и не загнать себя в гроб.

— И куда же?

— Ты слышала о Вуали?

— Это орден ассасинов.

— Это *тот самый* орден ассасинов, — Логан последовал за ней в квартиру и включил свет. — Лучшие ассасины в мире. Я тренировался у них несколько лет, затем вернулся в Европу, чтобы работать независимым ассасином.

— Где они?

— Далеко, — смутно ответил он. — Я поклялся сохранять секретность. Я не могу раскрывать местонахождение их базы, — он пошёл в сторону кухни. — Хочешь что-нибудь выпить?

Алекс уставилась в окно его гостиной. Они находились высоко над городом. Внизу бело-жёлтые огни растянулись мерцающим ковром, обнимая берега озера. Тёмная как чёрный лёд вода выглядела почти умиротворённой — если бы Алекс не знала о монстрах, обитающих под поверхностью.

Гостиная Логана была не менее впечатляющей, чем этот вид. Бордюр из красно-золотого узора окружал края глянцевых мраморных полов. Мебель представляла собой классическую смесь кожи и дерева, и здесь было достаточно гаджетов, чтобы забить магазин электроники.

— Алекс.

Она повернулась и увидела, что он стоит с бокалом бледно-розовой жидкости в руке.

— Пить хочешь?

— Что это?

Он протянул ей бокал.

— Вода с клубникой и мятой.

— И все? — Алекс понюхала напиток. Запах был сладким и мятным.

— Нет, я не пытаюсь тебя опоить, — Логан закатил глаза. — Конечно, это все. У тебя серьёзные проблемы с доверием, да?

— О, ну уж извини мою насторожённость, — прорычала она. — Этим утром, после того как меня опоили, я проснулась прикованной на старом складе.

— Я тебя не опоил. Это был бармен из «Имппульса».

— Который теперь мёртв, так что я даже не могу это подтвердить.

— Ты ставишь под сомнение мою честь?

— Ты ставишь под сомнение мой ум? — парировала Алекс. — Ну уж извини, но я не верю слову ассасина, когда он говорит, что не убивал кого-то.

— Я давал тебе хоть одну причину мне не доверять?

— Ты приковал меня цепями.

Логан вздохнул.

— Помимо этого.

— Помимо этого? Ты сам себя слышишь? Ты на всю ночь приковал меня цепями на чёртовой фабрике, психопат ты эдакий.

— Ты потеряла сознание. Я вытащил тебя из «Имппульса» прежде, чем Хью или кто-то ещё попытался тебя убить.

— А цепи?

— А ты капризна, не так ли? К твоему сведению, ты не провела всю ночь в цепях. Ты спала на диване. А когда начала просыпаться, я заковал тебя в цепи, чтобы ты на меня не напала.

— Ты мог бы просто отвезти меня домой.

— И ты бы верила, что я пытался тебя отравить? — сказал Логан. — Я хотел работать с тобой, а это могло бы случиться, только если бы ты согласилась со мной поговорить.

— И ты решил принудить к разговору, связав меня?

Он нахмурился.

— Ну, конечно, когда ты так все преподносишь, это звучит плохо.

— Да нельзя это по-другому преподнести!

— Поможет, если я извинюсь?

— Зависит от того, что ты скажешь.

— Александрия Деринг, прошу разрешить мне выразить свои глубочайшие сожаления в том, что удерживал вас ради собственных корыстных причин. Клянусь отныне никогда вас не связывать... — он широко улыбнулся. — ...Без разрешения.

— Очень милое извинение, — сообщила ему Алекс.

— Ты его принимаешь?

— Ладно. Проехали.

Она попробовала напиток. Вкус мяты переплетался с клубникой на языке. Вкусно. Она сделала ещё глоток, осматривая квартиру.

— Работа ассасина явно неплохо оплачивается, — прокомментировала она.

Логан скинул куртку, бросив её на диван.

— Так и есть.

Алекс смотрела вверх и — далеко, очень далеко от его тела. Бугрящиеся как верёвки мышцы, тугие и жёсткие, напрягались на его теле, натягивая рубашку. Каждая линия, каждый изгиб и впадинка подчёркивались тканью, облегающей как вторая кожа.

— Мне не помешала бы напарница, — сказал Логан. — Заинтересована?

«*Да, пожалуйста. Погодите, нет*». Алекс покачала головой. Не смотрела она на него, называется.

Увидев его улыбку, Алекс решила две вещи. Во-первых, в этой улыбке было что-то неприличное. Во-вторых, что беспокоило ещё сильнее — ей это нравилось. Она поставила стакан и начала отступать прежде, чем сделать что-то очень глупое. То есть ещё глупее, чем пойти домой к ассасину.

— Ты уверена, что не хочешь остаться? — спросил Логан, следуя за ней.

— Я уверена.

Затем она открыла дверь и выбежала.

Глава 15

Беспечная

Алекс поспешила домой и отправилась напрямиком в постель. Но она не смогла сбежать от ассасина. Он последовал за ней во сны.

Она стояла босиком на крышной террасе Логана, глядя вниз на мерцающие огни города и потягивая клубнично-мятную воду. Она была одета в теннисную юбку и тоненькую маечку. По какой-то странной причине на ней не было нижнего белья. И лифчика.

Холодный бриз скользнул по её коже, пронзая сосульками каждую точку её тела. Она задрожала.

— Замёрзла?

Сильные, тёплые руки обняли её сзади. Алекс прислонилась к ассасину, кладя голову на его обнажённую грудь.

— Нет, — сказала она.

Глубоко в его груди зарокотал смешок.

— Алекс, — он повернул её лицом к себе. — Ты снова ведёшь себя беспечно.

— Потому что провожу время с тобой?

— Да, — его рука приласкала её подбородок, проводя линию по шее. — Ассасины опасны, — его пальцы массажировали её затылок, медленно высвобождая волосы из конского хвостика.

— Ммм.

— Мы оказываем дурное влияние, — он мягко поцеловал её, дразня своими губами, а затем отстранился.

Алекс выгнулась навстречу, следуя за ним.

— Я знаю.

— Алекс, — он сделал глубокий вдох. — На тебе нет нижнего белья.

— Откуда ты знаешь?

— Усовершенствованные органы чувств, помнишь? — он ещё раз глубоко вдохнул. — Ты прекрасно знаешь, что не надо дразнить ассасина.

Дыхание Алекс сбилось, когда его руки скользнули по её попке.

— Мы всегда отвечаем на вызов, — он скользнул одной рукой между её ног и провёл обжигающую линию по внутренней стороне бедра.

— Логан, — застонала она, желая, чтобы он передвинул руку выше.

— Мы не смущаемся, не колеблемся.

— Но ты дразнишься.

Его зелёные глаза полыхнули.

— Да. О, Алекс, ты и представить себе не можешь, как я тебя хочу.

Барьер, сдерживающий её магию, треснул и начал ломаться.

— Конечно... могу.

— Ты тоже меня хочешь, — самодовольно сказал он.

Расплавленная магия бурлила под её кожей как магма.

— Скажи это.

— Я хочу тебя, — призналась Алекс. Её магия гулко билась и горела, пытаясь прорваться сквозь крошащийся барьер. — Теперь ты меня поцелуешь или как?

— О, я собираюсь сделать намного больше, чем просто поцеловать тебя, дорогая, — его губы скользнули по её шее. — Ты думаешь, это было дразнение? Соблазнение — это обед из шести блюд, а это была лишь закуска.

Пульс Алекс резко подскочил, когда он поцеловал внутреннюю сторону её запястья. Кровь обжигала её вены.

— У меня вся ночь впереди, — сказал Логан с ленивой улыбкой. — И я собираюсь взвинтить тебя до такой степени, что ты взорвёшься от одного-единственного прикосновения.

Она наклонилась и укусила его за губу. Кровавая капелька повисла у его рта, бросая ей вызов слизнуть. Алекс даже не пыталась сопротивляться.

— Алекс, — прорычал он.

Она чувствовала желание, сочившееся из Логана как магия. Она снова укусила его. Взревев, он прижал её к окну. Его руки разорвали её одежду, нетерпеливо и безудержно.

— Как долго ты думала обо мне? — спросил Логан, сбрасывая её юбку с балкона.

Алекс прижалась к нему. Магия хлынула вниз по её рукам, электризуя каждый нерв в её теле.

Логан откинулся назад, избегая её губ.

— Как долго?

— Логан, — запротестовала она, уронив голову.

Он коснулся её подбородка пальцем и приподнял, пока она не посмотрела ему в глаза.

— Алекс, как долго?

— С тех пор, как мы дрались с той стаей оборотней.

Его губы изогнулись в удовлетворённой улыбке.

— То есть с первого дня нашей встречи.

— Да.

— Хорошо. Первый шаг — это признаться самой себе.

— Первый шаг? Первый шаг к че...

Его поцелуй поглотил её слова; его прикосновение взяло верх над её разумом. А когда его руки скользнули под юбку, её магия взорвалась. Свет и краски столкнулись и взорвались головокружительной гаммой фейерверков, которые грохотали в ушах и воспаляли её кровь.

Алекс пошатнулась и упала. Иллюзия рассеялась.

Её плечо ударилось об пол, скользя по гладкому дереву. Она попыталась встать, но запуталась в одеяле, сбившемся на её ногах. Она потянулась к выключателю и включила настольную лампу. Отбросив одеяло в сторону, она встала и подошла к настенному зеркалу на другом конце спальни.

— Идиотка, — сказала Алекс, глядя в зеркало.

Её дыхание было тяжёлым и затруднённым. Отголоски магии все ещё шипели на коже.

— Идиотка, — повторила она, касаясь своего отражения в зеркале. — Да что с тобой не так?

Ей не должны были сниться сны о Логане — особенно такого рода сны. Она хлопнула ладонями по ногам, пытаясь отбросить последние задержавшиеся остатки магии. Фантазии о нем, очевидно, заставили её магию сбрендить.

«Глупая, глупая, глупая», — корила она себя, несколько раз хлопнув себя по щекам.

Она должна была скрывать свою магию. А опьянеть от магии, целуясь с Логаном —

пусть даже только во снах — это вовсе не «скрывать».

— Ты жалкая, — сказала Алекс своему отражению, надевая новую майку. Ту, что не пахла им.

Она даже не переделалась из своей потрёпанной сражениями одежды, когда пришла домой после бегства... нет, стратегического отступления из квартиры Логана. Бегство — для трусов. А она не трусиха.

«Ещё какая», — сказал голос в её голове.

— Заткнись.

Останься она с ним немного дольше, и ситуация усложнилась бы. Её сон это доказывал. Она не доверяла этому ассасину — а себе она доверяла ещё меньше, когда находилась с ним.

Марек был прав. Убивать монстров 24/7 — это не жизнь. Ей нужно почаще выбираться. Ей нужно время от времени ходить на свидания — ну или хотя бы заниматься бездумным сексом.

«Например, с ассасином?» — предложил голос.

Алекс покачала головой. Плохая идея. Очень плохая. То есть апокалиптически плохая. Она не могла позволить себе сблизиться с ним. Ему нельзя доверять ни при каких обстоятельствах. Он гонялся за большими наградами, а награда за Драконорожденного мага была самой высокой из предлагаемых Магическим Советом.

«Кто говорил о доверии? Это же бездумный секс, помнишь? А ты хочешь ассасина».

— Нет.

Голос в её голове хихикнул. *«Нет смысла врать. Вы двое так пылаете друг к другу, что это отвлекает даже меня. Мне не нравится тонуть в твоих гормонах. Сколько раз ты собираешься фантазировать о том, как проводишь руками по его рифлёному прессу, прежде чем действительно сделаешь это? Перестань уже с ним и покончи с этим. Тогда ты сумеешь сосредоточиться на том, чтобы сохранить жизнь нам обоим».*

— Нам? Кто ты? — спросила она у голоса.

«Не заморачивайся. Просто знай, что я права».

— Сера? — голос сильно напоминал её сестру.

«Нет».

— Это как-то связано с тем, что я Драконорожденная?

«Это связано с тем, что ты сумасшедшая. Только сумасшедшие разговаривают сами с собой».

Поскольку Алекс не могла хмуро посмотреть на загадочный голос, она хмуро посмотрела на собственное отражение. Она решила, что голос это увидит.

«Конечно, я это вижу. И очень грубо хмуриться на тех, кто пытается тебе помочь».

— Предложение заняться сексом со смертоносным ассасином — это не помощь.

Если бы голос мог пожать плечами, этот точно пожал бы. *«Это не относится к делу».*

— Что именно?

«Смертоносный ассасин. Ассасины по определению убийцы. Это все равно что называть лёд холодным».

— Я не собираюсь спорить о семантике с голосом в моей голове.

«Согласна. Перестань спорить и просто делай, как я сказала. Сейчас семь часов вечера».

— И? — Алекс была настолько разбита, что заснула, как только добралась домой. Сражаться за свою жизнь — утомительное хобби.

«Ты проспала всего несколько минут. Твой грязный разум отправился напрямик к этому ассасину».

— Как оскорбления мне помогут?

«Маги превратили осознанное сновидение в искусство. Ложись спать и заставь этот сон продолжиться с того самого места, где все остановилось».

— Нет, — Алекс покачала головой. Возможно, слишком рьяно. Её шея хрустнула. — Я не собираюсь заниматься сексом с Логаном во сне.

«Почему нет? Логан из снов не представляет угрозы. Ты можешь просто вытащить его, когда понадобится, сбросить напряжение, а затем убрать обратно, когда закончишь. Никакого риска смерти или предательства, и не натрёшь себе ничего».

— Ты больная.

«Я голос в твоей голове, дорогуша. Я ровно настолько больная, насколько ты делаешь меня больной».

Проклятье.

«Что говоришь? Ночь только начинается. Наверное, ты сможешь поиметь его по меньшей мере дюжину раз до рассвета».

Алекс кинулась в ванну. Ей не нужно было фантазировать о сексе с Логаном. Что ей нужно, так это душ. И, возможно, перекусить. Например, шоколадом.

«Хорошая идея. Шоколад — фантастический афродизиак».

Вычеркните шоколад. Она сделает себе гамбургер. И побольше кетчупа.

«Ммм, кетчуп. Ассасин сможет слизать его с твоих губ, как ты сделала это с его кровью».

— Мне больше нравилось считать тебя плодом своего воображения.

«А кто сказал, что это не так? Может, я — твоя весёлая половина».

Прежде чем Алекс успела возразить голосу, завывание сирены пронзило ночь. Сигнал тревоги в доме Гаэлина. Она резко развернулась и побежала к окну.

Свет полыхал за шторой. Алекс отдёрнула её в сторону и выглянула наружу. В саду, отделявшем основной дом от гостевого домика, где она остановилась, горели все прожекторы. Свет также лился из каждого окна в доме Гаэлина.

Алекс кое-как натянула ботинки по дороге к двери. Схватив свой меч, она побежала по тропинке к дому Гаэлина — и к пламени, лижущему раму разбитого окна в гостиной.

Глава 16

Превращение

Алекс кралась по гостиной, пробираясь сквозь завесу пара. Повсюду стоял дым, но огня особо не было. Гаэлин стоял у горящего окна, поливая последние языки пламени из огнетушителя.

— Что случилось? — спросила она у него.

— Взрыв, — его губы скривились от хриплого кашля.

Алекс открыла окно, затем пошла к следующему.

— Нападение? — она не видела никаких знаков, указывающих на то, что защиту Гаэлина пробили. Более того, если не считать зловещего дыма, заполонившего воздух, гостиная выглядела практически нетронутой.

— Нет. Это произошло в подвале. Я просмотрел записи камер наблюдения, — выражение его лица не предвещало ничего хорошего.

— И? — спросила Алекс. — Что это было?

— Зачарованный объект, который ты принесла обратно. Он взорвался.

— Я... — она задохнулась от чувства вины. — Прошу прощения, Гаэлин. Я думала, ты сможешь узнать о нем побольше. Я знала, что он опасен, но не думала, что он взорвётся. Я поступила глупо.

Он положил руку на её плечо.

— Александрия, это не твоя вина. Мы играем в опасную игру. Существуют риски. Мы все это знаем. К счастью, никто не пострадал. Все остальное можно отремонтировать.

— Мне стоило тебя предупредить.

— Нет, это произошло из-за меня. Я стал таким слабым. Я даже не могу должным образом чувствовать предметы. Тысячелетия обстрогали мою магию. Она гаснет, медленно, но верно. Вскоре она полностью уйдёт, — он говорил обречённо — и устало. Действительно устало.

Снаружи взвыли сирены. Алекс посмотрела через разбитое окно на грузовик, подъезжавший к воротам.

— Пожарные приехали.

— Холт их впустит, — Гаэлин плюхнулся на один из стульев у бара, его ноги подкосились так, будто он не спал несколько дней. — Ты голодна.

— Откуда ты знаешь?

— Теперь, когда адреналин схлынул, твой живот урчит, — он махнул в сторону кухни. — Чувствуй себя как дома.

— Спасибо, — она направилась к холодильнику. — Ты что-нибудь хочешь?

— Бутылку вина.

Алекс обернулась на него.

— Как близко ты находился в момент взрыва?

— Слишком близко, — он потянулся к полке над баром и вытащил оттуда бокал для вина. — Я становлюсь слишком старым для всей этой шумихи.

Алекс схватила большую банку йогурта, ложку и бутылку любимого вина Гаэлина. Как только она уселась рядом с ним, Холт жестом пригласил группу пожарных в дом, чтобы оценить ущерб. Но он задержался на пороге.

— Он все ещё остро реагирует на огонь? — спросила Алекс у Гаэлина.

— Пара магов-стихийников подожгла его заживо. Не думаю, что он так просто оправится.

Наверное, нет. Холт был вампиром. Единственное, что вампиры ненавидели сильнее огня — это когда их поджигают заживо. К магам, которые их поджигают заживо, они тоже не испытывали нежных чувств.

— Что происходит со Сферами Существа? — Алекс содрала крышечку с упаковки йогурта. — Что Триада Магов и Круг Иномирных собираются делать, чтобы защитить оставшиеся две?

— Они заверили меня, что ввели дополнительные меры безопасности.

— Какого рода меры безопасности? — она зачерпнула полную ложку розового йогурта и съела. Ммм, клубничный.

— До сих пор они все пользовались магическими системами безопасности от Драхенбург Индастриз. Однако в связи с недавними проникновениями в эту компанию, маги и иномирные переключились на разработки компании «Белый Рыцарь».

— Никогда о них не слышала.

— Это маленькая частная компания, — он налил себе бокал вина. — Они специализируются на системах безопасности, которые функционируют на смеси технических и магических защит.

— Этого будет достаточно?

Гаэлин покачал головой.

— Александрия, я не могу сказать наверняка. Возможно. Зависит от того, чему мы противостоям.

Алекс указала на поломанную и обгоревшую гостиную.

— Вот чему мы противостоям. Группе ненавистников, — ранее, вернувшись домой, она слишком устала, чтобы рассказывать ему все, что они с Логаном узнали. — Их называют Конвикциониты. Логотип их организации был выгравирован на заколдованном шарике, который взорвал твой подвал.

— Конвикциониты, — он сделал глубокий вдох, и его бледное лицо сделалось похожим на бумагу. — Их организация проповедует, что магия — это зло.

— И все же они гонятся за магическими объектами. Зачем они им понадобились? — спросила Алекс. — Чтобы с их помощью убить сверхъестественных существ в городе?

— Они ненавидят магию, Александрия. Люди, ненавидящие магию, не пользуются ею. Они её разрушают.

— Что случится, если они разрушат Сферы?

Он сделал большой глоток.

— Никто не может сказать наверняка. Сферы Сущности были созданы для поддержания баланса магии в мире. Без них баланс может нарушиться. Если это случится, инстинкт возьмёт верх над здравым смыслом; хаос разорвёт порядок в клочья.

— Если они настолько опасны, почему Магический Совет не защитил Сферы? — потребовала Алекс. — Почему они держат их в барах и зданиях старых фабрик?

— Сферы настолько древние, что почти получили статус мифа. Совет видит в них символ, и ничего более, — он отпил вино из бокала. — И возможно, они правы. Возможно, Сферы, как и я, настолько древние, что больше не содержат истинной силы.

— А что если Совет ошибается? Если Сферы все ещё поддерживают баланс?

— Тогда их разрушение станет концом известного нам мира.

— Ты сказал, что инстинкт возьмёт верх над здравым смыслом. Сверхъестественные существа сойдут с ума?

— Возможно. Зависит от самих сверхъестественных существ — и их инстинктов. Некоторые из них более жестоки, чем другие.

— Например, вампиры, — сказала Алекс.

— Да.

— Конвикциониты уже заполучили Сферу Крови. Если они её разрушат, вампиры поддадутся коллективной жажде крови?

— Если Сфера все ещё содержит силу, это крайне вероятно, — спокойно сказал он, играя вином в бокале.

— Проклятье, Гаэлин, — Алекс так крепко врезала кулаком по бару, что её ложка задребезжала на мраморной поверхности. — Мы говорим о полном разрушении магического порядка. Мы, возможно, на грани превращения мира в одну большую кровавую баню. Как ты можешь быть таким спокойным?

— Три причины, — ответил он. — Во-первых, паника не помогает. Мы делаем все, что в наших силах, чтобы это предотвратить. Во-вторых, мы не знаем, содержат ли Сферы в себе эту мощь. И наконец, самое важное, их просто невозможно разрушить. Они защищены от обычного оружия и невосприимчивы к магии.

— Насколько невосприимчивы?

— В высшей степени. Орда магов первого уровня может целый день атаковать Сферы разрушительной магией и не нанести ни трещинки. Аналогично дело обстоит с фейри, вампирами и иномирными. Ни у кого больше нет такой магии.

— А у тебя есть?

— Нет. Больше нет. Давным-давно, возможно, я сумел бы это сделать. Но не теперь, — его взгляд уставился куда-то вверх, как будто Гаэлин вспоминал лучшие дни. Он покачал головой, отбрасывая ностальгию. — Столетия назад существовало множество могущественных сверхъестественных существ. Драконы. Наверное, они могли бы это сделать. Но они тоже исчезли. Никто не видел настоящего дракона уже много веков.

— Что с ними случилось?

Он должен был знать. Он прожил дольше всех. Он стал свидетелем подъёма и падения империй — магических и обычных.

— Это грустная история, Александрия, — он уставился в пустой стакан. — Давай не будем говорить об этом.

Алекс хотела спросить его о Драконорожденных, но у неё возникло такое чувство, что ответ будет тем же. Кроме того, она знала, что случилось с её видом. Злобные властители Магического Совета убили всех до последнего. Конвикциониты были не единственными, кто ненавидел то, чего не понимал.

— Неважно, что Конвикциониты могут или не могут сделать со Сферами, факт остаётся фактом: мы не можем позволить им заполучить остальные. И нам нужно вернуть те, что были украдены, — сказала она.

— Конвикциониты опасны, — согласился Гаэлин, наливая себе ещё один бокал вина. — Они могут подорвать весь сверхъестественный строй. Я слышал кое-что. Шепчутся об ужасных вещах.

— Каких ужасных вещах?

— Они ловят и пытаются сверхъестественных существ. Но крики никогда не расходятся далеко. Их быстро заглушают.

— Чего они хотят?

— Искоренить магию с лица земли, — сказал он. — Я не знаю, как они планируют это сделать. Возможно, они считают, что сферы им в этом помогут. Все, что я знаю — это что посеянное ими в Европе семя ненависти распространяется. Созданный ими яд распространяется.

— Что мы можем сделать, чтобы их остановить?

Он ответил усталой улыбкой.

— Ты уже это делаешь. Ты сражаешься с монстрами магического мира, злобными тварями, которые беспричинно и безудержно нападают на людей, настраивая их против нас. Это долгая битва. Тяжёлая битва. И Цюрих атакуют особенно сильно. Ты это заметила?

— Здесь больше монстров, чем у меня на родине, — согласилась она. — И больше сверхъестественных существ, которые должны бы прекрасно знать, чем грозит непослушание.

— Это уже изменило людское отношение к нам, — сказал Гаэлин. — В большей части мира они стремятся стать нами. Здесь многие из них боятся нас. И этот страх распространяется. В глубине души все люди боятся того, чего не понимают. Нас. Пока что страх прикрывался их желанием стать как мы. Надежда — мощная штука, но проблема в том, что она уже умирает, во многом благодаря людям вроде Конвикционитов. Вскоре восхищение и любопытство людей в адрес сверхъестественных существ сойдут на «нет», и останется лишь страх.

— Ты думаешь, что битва уже проиграна, — осознала Алекс.

Гаэлин вздохнул.

— Это не одна битва. Это война против человеческой природы. И её нелегко выиграть.

— Мы не можем сдаться, — настаивала она. — Если мы проиграем, если ненавистники выиграют, тогда начнётся настоящая война. И умрут миллионы.

— Мы сделаем все, что сможем, — он похлопал её по руке. — Александрия, мне нужна твоя помощь. Ты меняешь ход событий.

Она издала болезненный смешок.

— Это так не кажется. С каждым днем монстров становятся все больше. И они делаются сильнее. Например, гибриды.

— Я найму больше людей для сражения с монстрами, но таких наёмников как ты просто не найти. Ты пробыла здесь два месяца. Ни один из твоих предшественников не продержался дольше двух недель.

Алекс тяжело сглотнула.

— Убиты при исполнении?

— Некоторые из них. Другие ушли. Я выбирал лучших из лучших, магов, фейри и вампиров с самыми высокими рейтингами боевой магии в мире. И знаешь, что я выяснил?

— Что эти рейтинги боевой магии — хрень полная?

Гаэлин хихикнул.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Именно. Я должен был понимать, что не стоит слепо доверять системе. Я помогал выстроить эту систему и знал, что в ней есть недостатки. Недостатки есть всегда. У этих наёмников есть показная магия и впечатляющее резюме, но ни у одного из них не было

твоей силы воли.

— Некоторые называют это упрямством, — заметила она.

— Упрямство. Сила воли. Выносливость. Факт остаётся фактом: самые могущественные маги горячо горят, да потом гаснут. У них нет того, что требуется для того, чтобы продолжать путь даже тогда, когда конца не предвидится. Ни один из них не знает, каково это — бороться каждую секунду каждого дня, чтобы выжить, несмотря ни на что. Они неподходящие солдаты для этой войны. А ты — да. Мне нужно, чтобы ты задержалась подольше.

— Это подходящий момент, чтобы попросить прибавки к зарплате? — спросила Алекс, широко улыбаясь вопреки тяжёлому узлу в животе.

— Если мы переживём грядущую войну, ты можешь получить все, что захочешь.

— По рукам, — сказала она, выскребая баночку из-под йогурта.

— Тебе стоит держаться за этого ассасина. Вы двое хороши вместе.

Клубничный йогурт брызнул изо рта Алекс.

— Прости, — она вытерла столешницу салфеткой. — Эм, что ты имеешь в виду?

— Истребитель похож на тебя. Он знает, как выживать, и он не сдаётся.

— Я передам ему, что ты тоже считаешь его упрямым мазохистом.

Гаэлин улыбнулся.

— Он знает. Несколько месяцев назад, до твоего приезда, я пытался его нанять. Он мне отказал.

— Серьёзно? Почему?

— Ему платят семизначными суммами за одно убийство. Он сказал, что я не в состоянии в полной мере оплатить его услуги.

— Что ж, теперь он работает на тебя. Что изменилось?

Гаэлин салютовал ей бокалом.

— Я?

— Ты ему нравишься.

Алекс закатила глаза.

— Он задница. Он пытался убедить меня работать на него.

— Я не удивлён, — Гаэлин хихикнул. — У этого ассасина глаз на таланты. И он увлечён тобой.

— Ассасины не увлекаются кем-то. Это против их святого кодекса или типа того.

Он наградил её снисходительной улыбкой.

— Конечно. Ну что ж, — сказал он, вставая. — Похоже, пожарные закончили свою оценку. Холт машет мне. Попытайся немного поспать, Александрия, пока ещё есть возможность.

Гаэлин присоединился к Холту и пожарным, стоявшим возле входной двери. Алекс некоторое время наблюдала за ними, начисто вылизывая ложку. На крышах автомобилей экстренной помощи, припаркованных на подъездной дорожке, крутились огни, красный и синий лучи отскакивали от лысой блестящей головы вампира. Жжёная магия густо висела в воздухе — остаток чар оседал на языке Алекс, желчная вонь ненависти окутывала её лёгкие. Прочистив горло, она вытащила телефон и позвонила домой.

— Привет, Алекс, — ответил голос её сестры.

— Сера. Я тебя разбудила?

— Нет, я только что позавтракала и собиралась выходить на пробежку. — Неловкое

молчание. — Как ты?

— Занята.

— Ты все ещё в Цюрихе?

— Ага. Слушай, тут творится настоящее безумие, — сказала Алекс.

Ассасины, группы ненавистников, магические сферы с апокалиптическими тенденциями. Нет, незачем обременять Серу всем этим. Она тоже захочет приехать в Цюрих, и кто тогда будет оберегать Райли? Их братишка был магическим химиком, а не воином.

— Вы с Райли протянете ещё какое-то время без меня? — спросила Алекс.

— Конечно. Я постараюсь не забывать кормить его, когда он голоден.

Голос Серы звучал грустно — ну или, по меньшей мере, на грани. Алекс тоже грустила. Это была самая долгая их разлука, и она ощущалась неправильно.

— После того как я вернусь, мы вместе выследим какого-нибудь отвратного монстра, который сеет хаос в городе, — сказала ей Алекс.

— Отвратные монстры. Звучит весело.

— Райли там?

— Он в душе.

Холт поманил её мизинчиком. Ох, радость-то какая, он захотел поговорить.

— Поцелуй его от меня, — сказала Алекс в телефон. — Я скоро снова вам позвоню. Сейчас мне надо бежать.

— Береги себя, Алекс.

— Ты тоже.

Она положила телефон обратно на стойку, затем неспешно положила баночку от йогурта в мусор и вымыла ложечку. Когда она присоединилась к вампиру у двери, он буквально сочился ненавистью.

— Ты сделала это нарочно, — прорычал он.

— Я? — она слизнула капельку йогурта с большого пальца. — Я просто веду себя аккуратно.

— Аккуратно? Ты забыла, с кем разговариваешь? Мне приходится посылать целые команды на зачистку резни за тобой. И мои друзья рассказывают мне истории о твоих похождениях. В подробностях.

— Кажется, ты зависишь не с теми друзьями.

— Они не монстры.

— Конечно же нет. В противном случае они уже были бы мертвы.

— Ты провела один день с ассасином, и уже мнишь себя самой крутой надирательницей задниц в мире.

— Я всегда надирала задницы. Мне не нужен для этого ассасин.

— Тогда зачем он тебе нужен?

— Что за вопросы, Холт! Ты ревнуешь? — Алекс выпятила губы и послала ему воздушный поцелуй. — Я польщена.

На его виске вздулась толстая венка. Возможно, вид её выпяченных губ спровоцировал у вампира аневризму. Чудик.

— Но боюсь, я не заинтересована в кровососах, — закончила она.

— О, правда? — он сделал глубокий вдох, и его губы изогнулись в улыбке. Будь у него завитые усы, он мог бы накрутить их на палец. — Потому что я чую совсем другое.

— И что же ты чувствуешь? — спросила Алекс вопреки здравому смыслу.

— Возбуждение.

Да, её инстинкты попали в точку. Плохая была идея.

— Оно цепляется к тебе как вторая кожа.

Дурацкий ассасин. Надо будет дать ему в бубен при следующей встрече.

«Он всего лишь соблазнил тебя своими умелыми ручками в твоих же снах», — услужливо заметил голос в её голове.

«Существует множество способов соблазнения».

«Верно. И готова поспорить, он знает их все без исключения».

— Тише, — сказала Алекс вслух. Упс.

Холт широко улыбнулся, показывая клыки. Да вашу ж маму!

— Стыдишься, да? Хмм. Я такого не ожидал. Учитывая то, как ты одеваешься, — сказал он, облизывая губы. — С ног до головы в коже, — его взгляд скользнул по её ногам вверх. — Ты, кажется, принадлежишь к тому типу женщин, которым нравится слышать от мужчин грязные словечки.

— Как и со всем остальным, вампир, все дело в исполнении. А твоё исполнение, боюсь, оставляет желать лучшего.

Он застыл.

— Возможно, тебе стоит попросить совета у ассасина, — предложила Алекс.

В его груди зародилось низкое рокотание.

— Тебе лучше вылечить этот кашель, — сказала ему Алекс. — Если ты не слышал, на нас надвигается апокалипсис. Ты же не хочешь пропустить наше сражение с ордой технозомби, потому что слег с насморком.

— Ты слишком много смотришь телевизор.

Она пожалала плечами.

— Есть хобби и похуже.

— Например, проливать кровь?

— Или пить её, — парировала она.

— Ммм. Как насчёт лёгонького укуса? — Холт прижал ладонь к сердцу. — Обещаю, я никому не скажу.

— Нет, не скажешь. Потому что я не позволю тебе пить из меня.

— О, ты неправильно поняла. Я не просил, — он широко улыбнулся. — Я предлагал.

— Ты хочешь, чтобы я пила из тебя?

Он замурлыкал. Отвратительно.

— Снова мимо, неудачница. Это не по мне.

Некоторые люди наслаждались тем, что их кусали вампиры — и они кусали их в ответ. Это те же люди, которые держали в своих спальнях цепи и считали лошадиные кнуты стильным аксессуаром.

— Я чую вампира, — сказал Холт, принюхиваясь к шее Алекс.

— Я боролась с несколькими с тех пор, как в последний раз принимала душ.

В последнее время душ принадлежал к вымирающему виду. Алекс была слишком занята борьбой с монстрами. И, видимо, с союзниками. И с сексуальными ассасинами...

— Я слышал, один из моих кузенов укусил тебя, — сказал Холт, приближаясь, чтобы ещё раз принюхаться.

Алекс врезала ему по носу, и он с рёвом отшатнулся назад.

— Ты сломала мне нос!

Она скрестила руки на груди и топнула ногой.

— Ты вампир. Он уже исцелился, — спокойно сказала она. — Кроме того, поделом тебе за обнюхивание людей.

Его рука опустилась к ножу.

— Если ты не планируешь покрошить лук, я настоятельно рекомендую тебе не вытаскивать этот нож. Мне не хочется объяснять Гаэлину, почему я убила его дворецкого.

— Главу Домашней Охраны, — проскрежетал Холт.

— Да какая разница.

Блестящая голова Холта сделалась блестяще красной.

— Миленько, — заметила Алекс. — Мы закончили? Завтра я предвкушаю драку минимум с дюжиной монстров, и мне действительно нужно вздремнуть.

— Я вижу, почему они называют тебя Черной Чумой, — сказал он.

— Ага, я такая.

«Он вовсе не так уж плохо выглядит, — сказал голос в её голове, когда Алекс развернулась и ушла. — Может, тебе стоило воспользоваться его предложением».

— Он отвратителен. У него пятна крови на воротнике, — пробормотала Алекс.

«У тебя тоже».

Она посмотрела на свою рубашку — и осознала, что только что переделась. И на ней даже воротника не было.

«Подловила!»

Ага, значит, в ней сидит двенадцатилетняя девочка. Изумительно.

— Мстительница! — крикнул ей Холт, когда она дошла до двери.

Алекс развернулась.

— Тебя укусили, — прошептал он. — Ты не можешь пережить это без последствий.

Она подняла руку к шраму на шее. Вот только шрам исчез. Её кожа ощущалась такой же гладкой, как и прежде.

— У меня иммунитет. Гаэлин меня очистил.

Холт покачал головой.

— Он только говорит так.

Алекс рассмеялась.

— Ты меня дуришь.

— Нет, не дую. Гаэлин не хочет, чтобы у тебя случился срыв.

— Срыв? От чего?

— От того, что узнаешь правду.

— Это нелепо.

Он поймал её за руку, когда она отвернулась.

— Ты превращаешься.

Алекс попыталась прочувствовать собственную магию. Она была взбудораженной — странно, с чего бы — но не ощущалась, как вампирская. И все же она должна была спросить.

— Превращаюсь в вампира?

— Нет. В нечто иное. Нечто новое.

— Что?

Он покачал головой.

— Я не знаю. Но ты не будешь первым гибридом, появившимся в Цюрихе.

Глава 17

Кровавый Кошмар

Вампиры заполонили сны Алекс. Они преследовали её по улицам Цюриха, и кровь капала с их клыков. В конце, когда они загнали её в угол в старой церкви, она развернулась и погромсала их всех. Она посмотрела на ближайший труп. Это был Холт. Широко улыбаясь, она нагнулась и принялась пировать его кровью.

Алекс проснулась с криком. С гулко колотящимся в груди сердцем, она подпрыгнула и подскочила к шкафу. Вкус крови не уходил с её языка.

— Это был всего лишь сон, — сказала она самой себе, натягивая спортивную одежду. Она глубоко вдохнула, стараясь успокоить бешено бившийся пульс. — Я врежу этому дурацкому вампиру по лицу.

Но она была виновата не меньше Холта. Ей не стоило позволять ему заморочить себе голову.

— Гибрид, задница ты этакая. Нелепость, — Алекс широко открыла рот перед зеркалом и провела пальцем по зубам. — Ха! Никаких клыков.

«Драконорожденные имеют иммунитет к вампирскому яду», — сказал голос.

— Откуда ты знаешь?

Голос проецировал в её голову небрежное пожатие плечами.

— Кто ты?

«Мы уже обсуждали это. Я — это ты. Или часть тебя, по крайней мере.»

— Какая часть?

«Умная.»

Ха-ха.

Прежде чем она продолжила спорить с, эмм, самой собой, во входную дверь постучали. Алекс подхватила с пола туфли для бега и пошла поприветствовать своего посетителя в (она взглянула на часы) семь утра. Кто приходит в семь? Может, это Холт. Она сменила туфли на меч и потянулась к дверной ручке.

Металл запел в воздухе, когда другой меч встретил её удар. Поверх скрещённых клинков Алекс уставилась в лицо ассасина.

— Ты всегда открываешь дверь и сразу атакуешь человека по ту сторону? — спросил Логан.

— У меня выдалась тяжёлая ночь.

— Дурные сны?

Алекс покраснела. Проклятье.

— Эм, да, — быстро ответила она. — За мной гнались вампиры.

— Что ж, я не вампир. И пришёл не нападать на тебя. Так что можешь убрать меч.

— Ты первый.

С улыбкой поднимая руки, Логан сделал шаг назад и убрал меч в ножны. Как и она сама, он оделся для пробежки. Однако вместо синего и пурпурного его одежда была чёрной. И он пристегнул поверх связки ножей. Алекс закатила глаза. Ассасины.

— Что-то тебя веселит, Мстительница?

— Ты, Истребитель. Или, если точнее, твои ножи.

— Не такую реакцию обычно вызывают мои ножи, но большинство людей и не

гоняются за ассасинами.

— Я за тобой не гонялась. Это ты явился ко мне на порог.

— Только потому, что ты не пригласила меня внутрь.

— И не собираюсь, — сказала Алекс. — Как ты вообще пробрался через охрану Гаэлина на воротах?

Он самодовольно выгнул светлую бровь. Ассасин, точно. Очевидно, её мозг ещё не полностью проснулся. Она мысленно отвесила себе тычок. Разговоры с ассасином и без того достаточно опасны; а проделывать это в полусонном состоянии просто откровенная глупость.

— Ты все ещё не убрала свой меч, — небрежно заметил Логан, как будто напоминал ей полить комнатные растения.

— Ты все ещё не сказал мне, чего хочешь, — парировала она. — В семь утра.

— Алекс, ты напряжена.

— Я в порядке.

— Это как-то связано с твоими снами?

— Нет.

— Хочешь об этом поговорить?

— Совершенно точно нет.

Логан улыбнулся.

— Ты краснеешь.

— Не краснею, — проскрежетала Алекс, выбрасывая из головы воспоминания о том, другом сне.

Когда он потянулся вперёд, она заблокировала его руку.

— Не надо так нервничать, милая, — сказал Логан и смахнул выбившуюся прядку с её лица.

Одна из дверей в дом Гаэлина открылась, и наружу вышел Холт. Его глаза просканировали окрестности. Как только он увидел руку Логана на её щеке, он энергично направился к ним.

— Дерьмо, — пробормотала Алекс.

Логан не отводил от неё взгляда.

— Этот приближающийся вампир учинит проблемы.

— Ну... — она взглянула на Холта; его глаза покраснели. — Не думаю, что он идёт пожать тебе руку.

— Пригласи меня внутрь.

— Зачем?

— Потому что я не хотел бы убивать вампира на твоём пороге, — сказал Логан. — Если мы войдём внутрь, он не сможет последовать.

— Этот фокус только-по-приглашению работает лишь с демоническими вампирами. Холт — вампир-оборотень.

— Не магия удержит его снаружи, а этикет. Если он попытается вломиться в твой дом, Гаэлину это не понравится.

— Он тебя слышит. Обострённые органы чувств, — сказала Алекс себе под нос.

— Я знаю. Потому что это и сказал, — ответил Логан громко и отчётливо. — Чтобы напомнить ему вести себя хорошо. А теперьпусти меня.

— Я не знала, что фокус только-по-приглашениям работает и на ассасинах тоже.

— Меня удерживает тоже не магия, — сказал он. — Но я принадлежу к старомодному типу. Я стараюсь не вламываться в чей-то дом, если только не планирую их убить. Это просто хорошие манеры.

Алекс ещё раз украдкой взглянула на Холта. Он почти добрался до них, и он выглядел злее, чем когда-либо. Ой, нафиг это все.

— Заходи, — сказала она, хватая Логана за руку. Она затащила его в дом и захлопнула за ним дверь.

— Видишь? Это было не так уж сложно.

Поставив свой меч, Алекс взглянула в глазок. Она наблюдала, как Холт сверлит входную дверь долгим, полным ненависти взглядом. Когда он развернулся, чтобы уйти, она глубоко выдохнула, не осознавая, что задерживала дыхание. Она резко развернулась и наградила Логана тяжёлым взглядом.

— Ты из ума выжил.

— Я в хорошей компании, — он осмотрелся по сторонам. — Миленькое местечко, — его губы дрогнули, когда взгляд остановился на комод. — Это розовый кружевной лифчик?

Алекс закрыла ящик пинком.

— Нет.

— Ты действительно упёртая задница. Ты знаешь это, да?

— Надеюсь, ты здесь не для того, чтобы поговорить о моей заднице, — сказала она, скрещая руки на груди.

— Нет, — его взгляд скользнул по ней, гладкий как атлас.

— Прекрати.

— Прекратить что?

— Ты... пялишься.

— Ассасины не пялятся, — холодно заявил Логан.

— Тогда что ты делаешь?

Он на мгновение задумался.

— Мы обезоруживаем.

— У тебя действительно есть ответ на все, не так ли?

— Конечно.

— Тогда скажи мне, зачем ты здесь, — парировала Алекс.

— Мы работаем вместе.

— Нет, в семь утра мы не работаем, — было ещё слишком рано, чтобы играть в рыцарей «плаща и кинжала» с ассасином.

— Плащ и кинжал^[2] не в моем стиле.

Она сказала это вслух? Проклятье. Она действительно устала. Магическая подпитка от «Эликсира Смузи» сейчас пришлась бы очень кстати. Жаль, что он на другом конце света. Здесь тоже было несколько магазинчиков смузи, но они совсем не такие. Никто не умеет готовить такие смузи, как калифорнийцы.

— Магические стулья? — спросила Алекс.

— Нет.

— Хороводы?

— Ты нарочно придуливаешься?

Она пожала плечами.

— Ну, ты же меня знаешь.

— Ты язвительная, беспечная и смертоносная.

— Именно, — Алекс подошла к холодильнику и вытащила бутылку апельсинового сока.

— По дороге сюда я видел подпалины на внешних стенах дома Гаэлина, — Логан замолчал, наблюдая, как она осушает бутылку апельсинового сока.

— Что? — спросила Алекс, вытирая рот тыльной стороной ладони. Она выбросила пустую бутылку в мусор.

— Ты пьёшь из бутылки, — сказал он.

— И?

— Это неподобающе.

— Я смотрю, у тебя в запасе уйма вычурных словечек, — ответила она. — Я не выросла в замке, Прекрасный Принц. И я не провожу целые дни, вывязывая салфеточки и прихорашиваясь перед большим балом. Если ты забыл, я зарабатываю на жизнь, убивая монстров.

— Я не забыл. Я наслаждаюсь созерцанием твоей работы.

Алекс откусила от вафли из упаковки. Завтрак сегодня получился здоровым.

— Есть какая-то грациозная красота в том, как ты убиваешь монстров, — продолжил Логан. — Если когда-нибудь решишь пойти на бал, оставь для меня танец.

— Ты слегка чокнутый, ты это знаешь, да?

— Не более чокнутый, чем ты.

Он снова смотрел на неё тем взглядом — тем самым, который отключал её мозг. Тем самым, который делал её беспечной. Пора вернуть сбежавший поезд на рельсы.

— Подпалины, — напомнила ему Алекс, направляясь в ванную. Она схватила свою зубную щётку из стаканчика. — Так вот, это был заколдованный шарик, который для нас собрала Дейзи. Он решил, что ему все же лучше по частям.

— Он взорвался?

Она перестала чистить зубы ровно настолько, чтобы кивнуть.

— Хотел бы я сказать, что удивлён, — произнёс Логан. — Но это в их духе.

Алекс прополоскала рот.

— Конвикциониты?

— Да.

Она вытерла рот и повернулась к нему. Логан прислонился к дверному проёму, его костюм для бега темнел — как тень — под резким освещением ванной. Алекс гадала, не создан ли он специально для того, чтобы сливаться с окружением. Вероятно, спортивные магазины не имели секции для ассасинов.

— Готова поспорить, ты рад, что я не дала тебе убрать этот шарик в свою клетку для хранения, — сказала она. — Он мог бы выдрать кусок из твоей хорошенькой машинки, когда взорвался.

— Тебе нравится моя машина? — спросил Логан, упираясь руками в косяк, когда Алекс попыталась пройти мимо него.

— Не особенно.

Когда она попыталась поднырнуть под его руку, Логан опустил её как гильотину. Она толкнула его, пытаясь прорваться — и вместо этого отскочила назад. Рука Логана обвилась вокруг её спины, ловя её в падении.

— Это был сарказм. Это же масл-кар, — сказала она, скользя взглядом по его обнажённым рукам. Она приказала себе не видеть. Смотреть — почти так же плохо, как

трогать. И намного хуже, чем грезить во сне.

«Хе-хе, тебе нравятся его мышцы», — пропел голос.

«Не сейчас», — рявкнула на него Алекс.

«О, держи меня, сексуальный ассасин! Обхвати меня своими сильными сексуальными руками!»

«Ты сказала «сексуальный» дважды», — сообщила она голосу.

«Для пущего эффекта».

«Ты сумасшедшая».

«Эй, это не я разговариваю сама с собой».

«Ты заявляешь, что ты — часть меня. Так что да, ты очень даже разговариваешь с самой собой».

Голос замолчал, и Алекс оставила его обдумывать это.

— Ты в порядке? — спросил Логан. — Ты как будто отключилась на несколько секунд.

— Я в норме, — она указала на ворота, которые образовывали его руки. — Ты меня пропустишь, или мне придётся вытащить свой меч?

— Твой меч у двери.

— Может, у меня есть ещё один в ванной.

Он быстро визуальнo просканировал крошечную комнатку и снова посмотрел на неё.

— Нет. Есть кинжал, спрятанный вон за той картиной на стене, набор метательных ножей под раковиной и молоток, убранный в шкафчик с лекарствами.

Откуда он вообще это узнал? Алекс наградила его убийственным взглядом.

— Тебе стоит немного попрактиковаться в этом перед зеркалом. Или со мной. Я мог бы дать тебе пару советов... — его голос смолк.

— Если не дашь мне пройти, я тебе сама пару советов дам, — сообщила ему Алекс.

Одним гладким движением, которое напоминало больше поклон, нежели отступление, Логан сделал шаг назад.

— Как пожелаешь.

Алекс вышла в главную комнату, схватила свои туфли для бега и уселась на край кровати, чтобы их зашнуровать.

— Ты все ещё не сказал, зачем ты здесь.

— За ночь была украдена ещё одна Сфера, — сообщил Логан.

— Которая?

— Иномирная Сфера.

— А значит, осталась только Колдовская Сфера, и у Конвикционитов будет полный набор, — сказала она.

— Да.

Алекс завязала шнурки на два узла, затем вскочила на ноги.

— Гаэлин считает, что они ничего не смогут сделать со Сферами.

— Я бы не был так уверен. Они изобретательны, — беспокойство окрасило его голос.

— Ты прежде имел с ними дело.

— Да, — ответил Логан.

— Каковы они?

— Неприятные, — Логан хрустнул костяшками. — А теперь ты так и будешь здесь стоять или все же пойдёшь со мной?

— Я ещё не ходила на утреннюю пробежку.

— Я подумал, что ты можешь сегодня пробежаться со мной.

Внезапно его одежда для бега обрела смысл.

— Ты прибежал сюда?

— Да.

— Всю дорогу досюда?

Он пожал плечами.

— Я был неподалёку.

Неподалёку. Ну конечно. Он жил на другом конце города, по ту сторону озера.

— Откуда ты знал, что я буду бегать примерно в это время? — спросила у него Алекс.

— Ты бегаешь в это время каждое утро. Как по часам.

— Ты наблюдал за мной?

— Да.

«Гаэлин же предупреждал, что ты нравишься этому ассасину».

О божечки. Голос в её голове вернулся.

«Я тоже по тебе скучала, маг», — сказал голос, посылая ей чмокающий поцелуй.

— Мы можем пробежать вдоль озера по дороге, — сказал Логан, наблюдая за ней с любопытством. Возможно, её глаза стекленели, когда она говорила сама с собой.

— Мы поговорим об этом, — сказала ему. — Сейчас же.

— Именно это я и делаю, — сказал он. — Мы побежим, пока не доберёмся до логова Конвикционитов в Цюрихе. Мы поболтаем с ними о Сферах.

— Не об этом. О том, что ты за мной наблюдал, — Алекс добавила стали в свой голос.

Логан наблюдал за ней несколько секунд, затем резко кивнул.

— Намного лучше. Ты почти звучала расстроено.

Она нахмурилась.

— Миленько, — прокомментировал он.

Алекс вздохнула.

— Зачем ты меня преследовал?

— Наблюдал с расстояния. И я всегда так делаю, когда в городе появляется кто-то новый и опасный. Я прицениваюсь к ним. Изучаю их привычки.

— И их слабости?

— Конечно.

— Так это все из-за работы? — спросила Алекс.

— Естественно, — сказал он. — Хотя ты симпатичнее всех тех, за кем мне приходилось следовать.

— Конечно, — она повесила меч за спину. — Готова поспорить, ты говоришь это всем девушкам.

— Я могу гарантировать, что не говорил этого гибриду гарпии и вампира — последней женщине, которую я преследовал.

Алекс подавила смешок.

— Что такое с вампирами? — спросил Логан. — Вампиров-гибридов больше, чем любых других сверхъестественных гибридов.

— Никто не знает, откуда берутся все эти гибриды. Или кто их обращает, — она старалась не думать о том, что сказал Холт — что она тоже изменяется. — Они просто выпрыгивают из ниоткуда. Гаэлин пытается это выяснить, но пока не посчастливилось.

— Ты в порядке?

— Что? — Алекс осознала, что держит руку на следе укуса на шее. Хоть шрам почти полностью исчез, она его чувствовала. Это место казалось прохладнее окружающей кожи, но возможно, это все в её голове. — Конечно. Я в порядке. Расскажи мне о Конвикционитах. У них есть логово в Цюрихе?

— У них есть логово в любом крупном магическом городе, — ответил Логан.

— Даже Сан-Франциско?

— Да, — сказал он. — А что?

— Я там живу. Сейчас там моя сестра и брат.

— Конвикциониты больше говорят, чем действуют, — сказал он. — Обычно они не нападают на сверхъестественных существ. Они ждут подходящего момента.

— Например, когда они заполучат все Сферы Сущности?

— Именно, — мрачно отозвался он.

— Гаэлин считает, что они ничего не сумеют сделать со Сферами.

— Гаэлин наивен. Конвикциониты ничего не делают без причины. Они не стали бы ввязываться в такие проблемы с кражей Сфер, если бы не были уверены, что это послужит их конечной цели.

— И какова же их конечная цель?

— Стереть каждое сверхъестественное существо с лица планеты.

Глава 18

Конвикциониты

Они бежали вдоль озера, направляясь к городу. Гаэлин жил на границе Цюриха, на восточном берегу — в районе, который любовно окрестили Золотым Побережьем. Слово «Золотой» ссылалось и на долгие закатные часы, и на богатство своих обитателей. Оно также могло быть связано с огромным количеством проживающих здесь фейри. Если и существовало какое-то сверхъестественное существо, которое дружно любили все люди, то это были фейри.

Ну, почти дружно любили.

— Почему Конвикциониты против сверхъестественных существ? — спросила Алекс у Логана, пока они бежали.

— Они считают их выродками природы.

Выродками. Это слово царапало нервы Алекс как никакое другое. Таким названием Магический Совет окрестил Драконорожденных. Конвикциониты были не единственными консерваторами.

— Они проповедуют, что магия осквернила этот мир, исказив естественный порядок, — продолжил Логан. — И что единственный способ спасти человечество — это истребить эту скверну.

— Магия — часть этого мира, — сказала Алекс. — Пытаться стереть её с лица земли — это все равно что пытаться осушить океаны. Не сможешь, даже если захочешь. Если магия исчезнет, это исказит естественный порядок. Это вызовет разлад во всем мире.

— Разум экстремиста уничтожает рациональную мысль в зародыше. Логика — крупнейшая угроза их ненависти.

— Ага, — вздохнула Алекс. — Люди могут быть очень большими идиотами.

Логан взглянул на неё.

— Ты говоришь по личному опыту.

— Угу.

— Это как-то связано с тем, что ты прячешь свою магию, не так ли?

Алекс промолчала. Это казалось наилучшей идеей. Её рот только доставлял ей новых проблем.

— Существует не так уж много сверхъестественных существ, которые могут растворять металл, — сказал он. — Некоторые пикси, но ты не похожа на пикси. Или на любой другой тип фейри, если уж на то пошло. Некоторые демонические вампиры могут это сделать, но опять-таки, ты на них не похожа. И у тебя, видимо, нет проблем с солнечным светом. Более того, солнце на тебя как будто вообще не влияет. Ты целыми днями гоняешься за монстрами, и у тебя от этого ни единой веснушки.

— Магический крем от загара, — ответила Алекс.

Челюсть Логана напряглась.

— Такого не существует.

— Ещё как существует, — соврала она.

— Твой пульс ускоряется, когда ты врешь.

— Я бегу. Естественно, мой пульс ускорен.

— И ты потеешь.

— Опять-таки, *бегу*, — подчеркнула Алекс.

— Твой пульс не менялся десять минут — до последних нескольких секунд.

— Может, мне нужна передышка. Мы почти на месте? — спросила она.

— Да, логово возле оперного театра, — сказал Логан. — И ты уходишь от вопроса. Если ты не феяри, не вампир, не иномирная, то остаётся один вариант: ты маг.

— Ты забываешь более очевидный вариант. Человек.

— Но ты не просто рядовой маг, — продолжал Логан, как будто она и не раскрывала рта. — Ты должна быть особенной, раз притворяешься человеком. Возможно, ты член одного из древних магических орденов. Их члены очень могущественны. Однако большинство из них впали в немилость из-за своей склонности приносить в жертвы людей и сверхъестественных существ.

— Ты меня раскусил, — Алекс вскинула руки. — Я пытаюсь заманить тебя в свою секретную пещеру культа, чтобы я могла принести тебя в жертву нашей богине в обмен на бесконечную мощь. Более того, наша пещера переполнена костями наших жертв. А ты думал, где оказываются все те монстры, с которыми я расправляюсь? Уверена, старый-добрый Хью валяется где-то там — ну или то, что от него осталось.

— Ты снова делаешь это, — сказал Логан.

— Делаю что?

— Шутишь.

Алекс пожала плечами.

— Я так постоянно делаю.

— Когда паникуешь.

— Когда дышу, — поправила она. — Все это просто нелепо. Я человек.

— Ну, если ты так говоришь.

Ага, он ей не верил. Раз шутки не сработали, лучшая стратегия — сменить тему.

— Так откуда ты? — спросила Алекс, надеясь, что прозвучало небрежно.

Его лицо выражало самодовольство.

— Хочешь узнать побольше обо мне?

Возможно, ей стоило ограничиться погодой. Что ж, слишком поздно.

— Ты не местный, — заметила она.

— Нет, я отовсюду понемножку. Сидней, Нью-Йорк, Москва, Лондон, Мюнхен. Моя семья много переезжала.

— Семья, которая тебя отвергла? — тупо переспросила Алекс.

— Да. Та самая.

Они добрались до оперного театра. Слава богам. Алекс отстойно давались светские беседы.

Этим утром небо затянули тёмные и тяжёлые облака, но мрачное небо лишь подчёркивало красоту бежевых камней и колонн здания. Статуи ангелов примостились на крыше, как будто наблюдая за городом. Логан замедлился до шага, как только они миновали ворота из тройного стекла.

— Где логово? — спросила Алекс, подстраиваясь под его шаг.

— Недалеко.

Они поднялись по пирамидальным ступеням, окружавшим оперный театр, протиснувшись сквозь свободные места в толпе. Зеваки с широко раскрытыми глазами собрались на ступенях, чтобы посмотреть на выступление феяри в разноцветных лосинах.

Фейри прыгали, парили и порхали с балетной грацией, их тела рисовали в воздухе мерцающие картинку из Пыльцы Фейри. Фейри зачаровали всех.

Ну, почти всех.

Небольшая группа людей сидела в углу на ступенях. Они тоже смотрели на фейри, но их глаза светились не восхищением. Это была ненависть. Ни один из этих людей не обладал ни каплей магии, но Алекс и не требовалось прощупывать их магию, чтобы ощутить исходящие от них миазмы злобной энергии. Они были Конвикционитами. Алекс была настолько в этом уверена, что не удивилась, когда Логан направился к ним. Но она и не была счастлива.

— Что ты делаешь? — прошептала она.

— Доставляю нас в логово.

— Как? Подойдёшь к ним и попросишь проводить нас внутрь?

— По сути, да.

— А как же прокрасться и тайком обойти защиты? Ты ассасин. Ты этим и занимаешься.

— Обычно да. Но я оценил их логово до того, как пришёл к тебе.

— И?

— И их защиты слишком хороши.

— Ты убиваешь полководцев, которых защищают целые армии, — заметила Алекс.

— Я также трачу недели на планирование этих операций. Я знаю местонахождение этого логова два часа. Мы спешим, разве нет?

Конвикциониты заполучили три Сферы из четырёх. Естественно, они спешили.

— И если уж на то пошло, Конвикциониты могли бы кое-чему научить этих полководцев в плане безопасности, — сказал Логан. — У них железобетонная защита.

— Плохая это идея, — пробормотала Алекс скорее самой себе.

Логан скользнул рукой на её бедро. Когда она наградила его гневным взглядом, он сказал:

— Просто подыграй, — он подстроил свои шаги под неё. — И что бы ты ни делала, позволь мне говорить. Мы хотим, чтобы они впустили нас в своё логово, а не застрелили.

Алекс придумывала остроумный ответ, но потом осознала, что он прав. Её рот постоянно организовывал ей проблемы. Она возненавидит себя, если и Логана втянет в проблемы.

«О, ты безнадежно втюрилась».

«Сейчас действительно не лучшее время», — сказала она голосу.

К счастью, голос не стал настаивать. Логан подвёл их к мужчине, который носил тонкий коричневый ремень с белыми джинсами. Рукава его бледно-голубой рубашки с гипнотическим узором из крошечных белых и коричневых точек были аккуратно закатаны до локтей. Его тёмные волосы были уложены до последней прядки. У Алекс сложилось чувство, что «обсессивно» и «компульсивное» были регулярными ингредиентами в его утреннем кофе.

— Достаточно, — сказал им мистер ОКР^[3].

Логан остановился перед ним.

— Ты здесь главный.

Это не был вопрос. Ассасины не задают вопросов. Ассасины делают заявления.

— Я Бен, — сказал он. — Я знаю, кто ты, — он посмотрел на Алекс. — Обоих вас знаю. Только я понятия не имел, что вы двое... — его глаза метнулись к руке, которую Логан положил на её бедро. — Так тесно сотрудничаете.

— Мои интересы переплелись с её интересами, — сказал Логан.

— И что это за интересы?

— Джентльмен не болтает о своих дамах.

Глаза Бена расширились, холодный фасад раскололся. Мгновение спустя все вернулось на прежние места. Он прочистил горло и сказал:

— Истребитель и Чёрная Чума работают вместе. Надеюсь, вы наняли кого-то, чтобы убирать тела.

— Она работает на Гаэлина, — заговорил один из его дружков. — Там для этого целая команда имеется.

— Так ты теперь тоже один из лакеев Гаэлина? — спросил Бен у Логана.

— Я не чей-то лакей, по крайней мере, не лакей Гаэлина. И она тоже, — он наклонился, легко поцеловав Алекс. Он отстранился ровно настолько, чтобы посмотреть ей в глаза. — Я сделал ей предложение получше, — его губы ласкали её рот при разговоре, искушая и дразня.

Бен хихикнул.

— Я это вижу.

Алекс его проигнорировала; она проигнорировала их всех. Они не имели значения. Все, что имело значение — Логан и его восхитительная аура. Он находился так близко, что она скользила и прокатывалась по её магии, электризуя каждый нерв в её теле.

Его щека коснулась её лица, и Логан прошептал ей на ушко.

— Алекс, что бы ты ни делала со мной, тебе нужно остановиться, — его голос звучал хрипло и низко. — Даже у моего самоконтроля существуют лимиты.

— Что я делаю? — прошептала она в ответ.

— Я... Я не знаю. Никогда ничего подобного не ощущал, — он тяжело сглотнул. — Но если ты не прекратишь, обещаю, что мы не станем посещать логово Конвикционитов.

— Что мы будем делать? — спросила она, и её дыхание прервалось, когда он поцеловал её в шею.

Его ресницы вспорхнули вверх, и эти глаза посмотрели на неё. Их горящий взгляд послужил достаточным ответом. Она должна отстраниться от него сейчас же. Она не должна проводить руками по его спине — и совершенно точно не должна касаться его своей магией. Дерьмо. Её магия буквально облапала Логана, и Алекс не могла её остановить. Она даже не хотела её останавливать.

«Мне вытащить тебя из этого состояния?» — спросил голос.

«Да, пожалуйста».

Нечто холодное взорвалось в её груди. Невидимый порыв метели выстрелил из неё и ударил по Логану. Его пальцы впились в её плечо.

— Ты в порядке? — прошептала она.

— Нормально. Спасибо за это. Чем бы это ни было, — его хватка расслабилась, и он переключил внимание на Конвикционитов.

— Ты закончил лапать свою девушку, или тебе надо ещё несколько минуток? — спросил Бен, усмехаясь.

Ещё несколько минуток? Сколько тогда они тут обжимались перед всеми?

— Прошу прощения, — холодно сказал Логан. — Уверен, ты понимаешь.

— О да. Я понимаю, Истребитель, — взгляд Бена прошёлся по её телу. — Действительно понимаю.

Фу. Алекс подавила желание сообщить обсессивно-компульсивному ненавистнику магии, что он не в её вкусе. И что один рукав его рубашки короче другого.

— У нас к тебе деловое предложение, — быстро сказал Логан, как будто знал, что её рот вот-вот возьмёт верх над здравым смыслом.

— Что за деловое предложение? — спросил Бен.

— Такое, где мы даём тебе то, чего ты ищешь.

— У тебя есть последняя...

— Давай обсудим это в более приватном месте, — перебил Логан, выразительно глядя на близлежащее скопление фейри и их воздыхателей.

— Точно, — Бен повернулся к своей команде. — Идёмте.

Алекс и Логан последовали за Конвикционитами вокруг оперного театра к зданию цвета ржавчины. Когда они входили в парадную дверь их логова, она заметила чёрную настенную табличку с белым силуэтом. Под силуэтом жёстким квадратным шрифтом были написаны слова «Белый Рыцарь». Очевидно, у охранной компании не было проблем с тем, чтобы продавать свои системы безопасности обеим сторонам.

Она не почувствовала на здании никаких магических защит, что неудивительно для группы, которая ненавидит магию. Однако присутствовало достаточно технологических мер, чтобы она осознала — Логан не преувеличивал, когда говорил, что Конвикциониты могли бы кое-чему научить полководцев в плане безопасности. Это также заставило её задаться вопросом, как они, черт подери, будут выбираться, когда ситуация усугубится. А это всегда случается. Неизбежно.

Конвикциониты постепенно парами отделялись от группы, выходя в боковые комнаты вдоль центрального коридора. Многие комнаты содержали столы с компьютерами. В одной находилась кухня и бар с закусками. Комната напротив содержала достаточно оружия, чтобы уложить целый район. Возможно, где-нибудь хранились ещё запасы, сберегаемые на тот день, когда они решат захватить весь город. Нет, не «возможно». Определённо. Это был дом ненависти. Когда дело касалось таких людей, всегда имелось много оружия. Алекс готова была поспорить, что они хранили его в подвале. У них, наверное, целые клетки с оружием.

— Ваша база весьма впечатляет, — прокомментировал Логан, и его глаза метались от комнаты к комнате.

Его лицо оставалось нейтральным, но его аура говорила, что он не меньше её беспокоится о том, как они будут отсюда выбираться. Однако все по порядку. Алекс должна была найти Сферы. Она активировала свои магические чувства, пытаясь понять, где Конвикциониты их хранят.

— Да, так и есть, — самодовольно сказал Бен. — Лучшая система безопасности, какую можно купить за деньги. Держу пари, даже ты не смог бы её взломать, Истребитель.

Логан наградил его холодной улыбкой.

— Опасное пари, учитывая мою репутацию.

Поиски Алекс ничем не увенчались. Она не могла почувствовать Сферы нигде в этом здании. Однако она ощущала... вмешательство? Вот что это было? Такое чувство, будто что-то препятствовало её способности находить магию. Она должна была как минимум почувствовать необычную ауру Логана. И свою магию. Она не ощущала даже этого. Творилось нечто странное.

— Да, твоя репутация, — сказал Бен Логану. — Я как раз об этом думал. Ты работаешь ассасином уже сколько, десять лет?

— Что-то около того.

— И за все это время ты никогда не работал на нас. Однако ты работал против нас.

Логан пожал плечами.

— Таков бизнес. Я не выбираю свои причины. Я выбираю оплату.

— Ты следуешь за деньгами?

— Да.

Алекс чувствовала это странное нечто. Это находилось где-то в здании. Здесь не было магии, чтобы за ней следовать, так что её сознание следовало за тишиной. Самое тихое место вокруг — самое пустое от магии — это и есть источник вмешательства. Должно быть так. Она прослеживала полы и потолки вплоть до верхушки здания. Это устройство, возможно, артефакт. Она не могла сказать вслепую. Она медленно начала поддевать эту штуку, отыскивая слабое место, за которое можно потянуть.

— То есть ты всегда будешь брать работу с более высокой оплатой? — спросил Бен.

— Зависит от обстоятельств, — сказал Логан.

— Например?

— Я не возьмусь за дело, которому сопутствует непропорционально большой риск быть убитым.

Бен открыл дверь в конце коридора. Она вела в подвал. Все его дружки разошлись творить другие несомненно злобные делишки, но все равно Алекс не собиралась следовать за ним в подвал. Кто знает, что находилось там, внизу. Кроме оружия, конечно же. Теперь она окончательно уверилась, что оружие находилось в подвале — как и уверилась в том, что им ни при каких обстоятельствах не стоит туда спускаться.

Алекс яростно потянула за анти-магическое поле. Треск разрывающейся ткани раздался в её сознании, и это поле порвалось. Вся магия в здании взорвалась и хлынула в неё. Логан поймал её за руку прежде, чем она врезалась в стену.

— Куда ты нас ведёшь? — спросил он у Конвикционита.

— Поговорить с лидером базы.

— И его офис в подвале?

Бен улыбнулся.

— Он осматривает наше последнее приобретение. Нечто иномирное.

Теперь, когда поле разрушилось, Алекс в точности осознавала каждую молекулу магии в здании. Сфер здесь не было, но внизу было нечто иное... Злобная магия. Она не знала, что это, но не собиралась к этому приближаться.

«Сфер здесь нет. Это ловушка», — Алекс попыталась передать это в голову Логана. Раньше она никогда не умела проецировать свои мысли, но должна была попытаться. Конвикционит слишком близко, чтобы шептать предупреждение.

— Мы подождём здесь, пока он не закончит, — сказал Логан Бену, доказывая, что его репутация заслужена.

Губы Бена растянулись в свирепой улыбке.

— Ты пойдёшь туда, куда я скажу, ассасин, — сказал он, когда коридор наполнился вооружёнными Конвикционитами. — Ты серьёзно ожидал, что я поверю, будто тот, кто годами из шкуры лез и брал работы, подрывающие наш орден, внезапно решит заключить сделку? Кто бы ни нанял тебя украсть у нас эти проклятые магические сферы, будет сильно разочарован. Их здесь нет.

— Мы уже это знаем, — сказала Алекс.

— Ах, так она все же может пользоваться этим язычком не только для игр с Истребителем! — презрительно процедил Бен.

— Ты вообще скоро не будешь пользоваться своим языком, — сказала она.

Логан поймал её руку, опустившуюся к ножу на бедре.

— И что за дерзкий ротик! — хихикнул Бен. — Теперь я понимаю, почему ты заставлял её молчать, Истребитель.

Алекс попыталась отбросить руку Логана, но он удержал её. Она бросила на него ледяной взгляд.

— Такую женщину нужно периодически хорошенько поколачивать, чтобы знала своё место, — его глаза сияли безумным весельем. — Вероятно, ей даже понравится.

Логан отпустил её руку и посмотрел на неё.

— Хочешь сама его убить или лучше я?

Алекс вытащила меч.

— Я сделаю это. Ты можешь заняться его друзьями.

— Просто пообещай не убивать его слишком быстро.

— О, я не стану этого делать, — она размяла рабочую руку. — Я собираюсь сначала хорошенько его поколотить. Вероятно, ему даже понравится.

Бен сделал шаг назад. Кажется, ему не понравилась безумная улыбка, которой сверкнула Алекс.

— Мы превосходим вас по количеству, — сказал он. — Не шевелите и пальцем, иначе мои люди вас пристрелят.

Алекс повернулась к Логану.

— Тебя это беспокоит? — небрежно спросила она.

— Нет. Если бы они собирались нас застрелить, они бы уже это сделали. Очевидно, им приказано взять нас живыми.

— Есть много мест, в которые я могу подстрелить тебя, не убив. Или твою леди-спутницу, — сказал Бен, наводя на неё пистолет.

— Он только что назвал меня твоей «леди-спутницей»? — спросила Алекс у Логана.

— Да.

— Ублюдох.

Алекс кинулась на Конвикционита. Она вышибла пистолет из его руки, затем замахнулась кулаком, чтобы врезать ему в живот. Как только её кулак коснулся его тела, из неё вырвалась магия. Слой льда распространился от точки удара, омывая все его тело. Он издал слабый хрип, затем упал на спину как застывшая синяя сосулька. Ого, вот это было внезапно.

— Чёрная Чума! — крикнул один из Конвикционитов. — У неё есть магия!

— Убить монстра! — заорал другой.

— Убить монстра! — эхом завопили все остальные.

Алекс осмотрелась по сторонам в поисках укрытия, но единственный выход вёл в подвал, где они окажутся в ловушке. А внизу их, вероятно, ещё больше. Хотя у них не очень-то был выбор. Логан настороженно смотрел на дверь в подвал. Конвикциониты дружно подняли пистолеты.

— Не стрелять! — по зданию прокатилось эхо голоса.

Конвикциониты расступились, прижимаясь спинами к стенам, чтобы дать дорогу мужчине, который шёл по коридору. Это, должно быть, тот лидер базы, которого упоминал

Бен.

Мужчина двигался резкими шагами. Он был одет в темно-синий деловой костюм, но у Алекс все равно сложилось впечатление, что он бывший военный. Она не раз сталкивалась с ними. «Хаос» нанял нескольких в свои ряды — мужчин и женщин, которые не смогли адаптироваться к нормальной жизни. Так что они заглушали свои кошмары, убивая монстров.

Идущий по коридору мужчина на них не походил. Он был убийцей. Но он убивал не для того, чтобы заглушить свои кошмары. Он не убивал ради выгоды. Он даже не убивал ради безопасности людей. Он убивал, потому что ему это нравилось. Алекс видела это в его глазах, и она чувствовала исходящую от него холодную ненависть, парфюм пота и смерти.

Мужчина перевёл расчётливый взгляд на Логана. Он казался терпеливым убийцей, из числа тех, которые откажутся от быстрого убийства сейчас, чтобы нанести крупный удар потом.

— Ещё не поздно искупить свои грехи, — сказал он, вставая перед Алекс и Логаном. — Поклянитесь в верности Конвикционитам, и все будет прощено.

— Мы никогда не вступим в ваш культ, — сказала она ему.

— Ты ничего не знаешь, — сказал он с гладкой и жестокой улыбкой. — Даже о своих союзниках.

Алекс посмотрела на Логана, но он избегал её взгляда.

— Ассасин — не просто один из Конвикционитов, — сказал мужчина. — Он и есть Конвикционит. Единственный сын наших уважаемых лидеров. Преемник их наследия.

Затем он прижал пистолет к груди Алекс и нажал на курок.

Глава 19

Железная Клетка

Когда Алекс открыла глаза, она не была мертва. У неё не было дырки от пули в груди. Она даже не истекала кровью. Чем бы ни выстрелил в неё лидер базы, это было не фатально. Но отвратительно. У неё началась адская головная боль.

Она села на холодном каменном полу. Насыщенная затхлая сырость стояла в воздухе. Комната, в которой она находилась, была едва ли крупнее шкафа. Пахло здесь болотной зеленью и чуть слабее — поношенным тряпьем, которое слишком долго вымачивали в ведре с грязной водой.

Алекс поднялась на ноги. Приступ головокружения взорвался в голове, и она покачнулась в сторону, уронив старую швабру. Алекс подхватила её прежде, чем та ударила об пол, затем приставила к стене. Рукоятка потрескалась, но в данный момент это единственное оружие, которое у неё имелось. Её меч и ножи исчезли. Они также забрали хлыст из цепей.

Стены тихо вибрировали низкими магическими басами. Её магия. Что бы ни находилось в этих стенах, оно отбрасывало её магию обратно. Вероятно, это железо, сильнейший отражатель магии. Его часто использовали в магических тюрьмах. Здесь его было недостаточно, чтобы вывести Алекс из строя, но оно замедляло её. В сражении она не продержится дольше пяти секунд, с оружием или без.

Алекс поковыляла к двери камеры, стараясь сдержать кислоту, обжигающую живот. Она выглянула через решётки, закрывавшие узкое окно в металлической двери. Снаружи камеры разводы тошнотворно-жёлтого света проникали через потолок регулярными интервалами, мало помогая осветить тёмный и мрачный коридор.

Она выпустила магию, просачиваясь ею сквозь железные решётки. Она скользнула ею по коридору, ища что-нибудь — что угодно — что могло ей помочь. Она находила лишь камеру за камерой, все сделанные из железа. Злобная магия, которую она ощущала ранее, исчезла. Алекс ощутила что-то знакомое и пошла по следу, животу становилось легче с каждым дверным проёмом, который она миновала. Её магия скользнула под дверь в конце коридора... затем отшатнулась обратно к ней так жёстко, что она ударилась о стену камеры.

Вкус его знакомой ауры все ещё стоял во рту, его богатый аромат напоминал яд на её языке. Алекс усиленно старалась не думать о нём. Если лидер базы говорил правду... нет, он лжец. Он пытался обратить их с Логаном друг против друга.

Если бы она действительно верила в это.

Скрипнул металл, и одна из дверей в коридоре открылась. Кого она пыталась одурачить? Это не просто какая-то дверь. Это была дверь в конце коридора, та, которая не отражала магию. Шаги трёх людей прошли по коридору: две пары тяжёлых, одни лёгкие. Лёгкие как у ассасина.

Может, все это неправда. Может, он не Конвикционит. Может, он не предавал её. Они могли его допрашивать. И теперь они возвращали его в его камеру.

Эта ничтожная надежда умерла, когда шаги остановились перед её камерой, и Логан вошёл внутрь.

— Оставьте нас, — сказал он двум охранникам, отпуская их пренебрежительным взмахом руки.

Они посмотрели друг на друга, затем вышли из камеры, оставив дверь чуточку приоткрытой. Алекс не слышала, чтобы они уходили. Должно быть, они продолжали наблюдать снаружи.

— Они тебе не доверяют, — она рассмеялась. Или закашлялась. Рассмеялась-закашлялась. Её голова слишком кружилась, чтобы мыслить связно.

Логан присел перед ней на корточки.

— Алекс, — прошептал он, глядя её рукой по щеке. — Твоя кожа горит.

Она неловко отпихнула его руку.

— Не трогай меня.

— Железо на тебя влияет. Нам нужно вытащить тебя отсюда.

Она фыркнула.

— Почему бы тебе просто не сказать своим новым друзьям, чтобы они меня отпустили?

Или я должна сказать «старым друзьям»?

— Они мне не друзья.

— Ну тогда семья.

— Моя семья отрёклась от меня годы назад, — сказал Логан. — Я тебе об этом говорил.

— Ты не говорил, что они возглавляют банду психопатов, пытающихся уничтожить сверхъестественное население мира.

— Я не думал, что это имеет отношение к делу.

Алекс рассмеялась, и кислота обожгла горло.

— Ты не думал, что это имеет отношение к делу? Серьёзно? Потому что я думаю, что это чертовски имеет отношение к делу. Особенно для того, с кем ты в отношениях.

— Отношениях? — улыбка коснулась его губ. — Мы с тобой в отношениях, Алекс?

— В деловых отношениях, чокнутый ты ассасин, — от разговора с ним голова болела почти так же сильно, как от удара собственной магии. — И если ты не один из них, почему тогда ты свободно расхаживаешь тут, пока меня заперли здесь?

— У меня с родителями произошла размолвка из-за моей неразборчивости в выборе клиентов. Им не понравилось, что я брал заказы и работал на сверхъестественных существ, что шло вразрез с их основным принципом. Ничего не изменилось. С их точки зрения я больше не их сын.

— Тогда почему Конвикциониты тебя отпустили? — спросила Алекс.

— Не Конвикциониты. Сарт. Это лидер базы.

— Парень-солдат?

— Да. Он думал, что если сумеет убедить меня отречься от своих порочных путей и вернуться в любящие объятия моих родителей — иными словами, начать убивать для них — тогда его ждёт повышение. Он совершил ошибку, объявив перед всей базой, кто я такой.

— Ошибку, потому что...

— Потому что как только он вытащил меня из камеры и привёл меня в комнату в конце коридора, чтобы поговорить, я убил его и двоих охранников, — сказал Логан. — Затем я сказал стоящим снаружи охранникам, что Сарт приказал мне допросить пленницу на предмет информации о Сферах.

— Пленницу? Ты имеешь в виду меня?

— Не стоит благодарности.

— Я тебя не благодарю, — прорычала она.

— Конечно, нет, милая. Ты можешь сделать это потом. Когда мы выберемся отсюда.

— Я проснулась в камере, — напомнила ему Алекс. — В железной клетке.

— Которая творит черти что с твоей магией.

— Да, — она сверлила его тяжёлым взглядом. — Нет.

— Радость моя, я видел, как ты одним ударом превратила мужика в сосульку. Думаю, можно сказать, что кошка выбралась из мешка.

— Нет никакой кошки.

— Конечно, нет. И металлические цепи она тоже не умеет растворять.

— Ты серьёзно собираешься...

— Или разбивать магические барьеры.

— Я не стану об этом разговаривать.

Алекс попыталась встать, но её ноги отказывались сотрудничать. Такое чувство, будто голова раскалывалась изнутри. Логан взял её за руки, помогая подняться.

— Я тебе не доверяю, — сказала она, опираясь на него, пока они медленно шли к двери. Вся комната крутилась водоворотом жёлтых и зелёных огоньков. — Ты утаивал от меня важные вещи.

— Я тут не один такой.

Алекс проигнорировала намёк. Она не хотела даже обдумывать вероятность того, что он прав.

— Я тебе не доверяю, — повторила она. — Но, похоже, у меня нет выбора. Ты нужен мне, чтобы сбежать. Я не в состоянии сама проложить себе путь к отступлению. Так что мы будем работать вместе. Пока что. Позже я решу, нужно ли тебя убивать.

Логан посмотрел на дрожащий палец, которым она ткнула в его сторону. От железа у неё начинался мандраж.

— Ты закончила? — поинтересовался он.

Алекс пошатнулась вперёд, и её стошнило в угол. Она выпрямилась, вытирая рот тыльной стороной ладони.

— Теперь я закончила, — сообщила она Логану.

— Спасибо, что не наблевала на мою обувь.

— Всегда пожалуйста.

Логан обхватил рукой её спину, поддерживая Алекс, пока они выходили из камеры. Один из охранников открыл рот, чтобы что-то сказать, но один твёрдый взгляд Логана убедил его, что держать рот на замке — лучший вариант.

— Кажется, они боятся тебя даже сильнее, чем прежде, — прошептала ему Алекс, пока они поднимались по лестнице.

— Да. Сын их лидеров страшнее, чем ассасин их врагов.

— Так они просто делают все, что ты скажешь? — спросила Алекс, взглянув на выход в конце очень длинного коридора. Разве он был таким длинным, когда они сюда пришли?

— С тех пор как я вышел из офиса Сарта — да, они выполнили те немногие команды, что я им отдал. Но лишь вопрос времени, когда они найдут тела.

В этот самый момент взревела сирена базы, её оглушительный вопль царапнул по тому, что осталось от барабанных перепонок Алекс.

— Видимо, нашли, — сказал Логан, и они принялись быстрее идти к выходу. — Эффект от железа ещё не выветрился?

— Не особо, — ответила она. — Мой меч у тебя?

— Да.

— И мои ножи?

— Да. Они на мне хорошо смотрятся.

Алекс едва не рассмеялась, но пара Конвикционитов, выскочивших на их пути, быстро её отрезвила. Логан сцепился с ними, пока она пыталась не упасть на меч, который он вложил в её руку. Пули отскакивали от стен коридора. Остальные силы Конвикционитов приближались. Логан зарезал двух мужчин перед ними, затем схватил Алекс за руку и потащил наружу. Оказывается, уже наступила ночь.

— Как долго я была без сознания? — спросила она.

— Большую часть дня, — сказал он, подталкивая какие-то мусорные баки к двери. — Это не задержит их надолго. И есть другие выходы, — его глаза метнулись вверх.

Логан потянул её за руку, утаскивая с пути целого потока Конвикционитов, прыгавших с верхнего балкона. Алекс не стала ждать, пока он скажет ей бежать. Её мозг недостаточно помутился, чтобы оставаться в том переулке. И она недостаточно восстановилась, чтобы быть беспечной.

— Мне кажется, меня подстрелили, — сказала Алекс, трогая влажное место на своём плече.

Она бежала рядом с Логаном, следуя за ним по пятам, когда он метнулся на другую улицу, чтобы избежать толпы Конвикционитов.

— Тебе кажется?

— Моё сознание все ещё неустойчиво. Оно отсекает большую часть ощущений от моего тела.

— Считай, что тебе повезло, — сказал Логан. — Потому что меня определённо подстрелили, и это адски больно.

— Они нас окружают.

— Я заметил.

Их варианты побега быстро исчерпывались. Алекс чувствовала, как Конвикциониты приближаются, их количество уже напоминало рой. Рой отвратительных, злобных пчёл. Или зомби. Бежать было некуда, но могли ли они сражаться?

Конвикциониты вышли на улицу, их выстрелы озаряли их нимбом смерти. Их здесь было несколько дюжин, слишком много, чтобы сражаться. Адреналин Алекс заработал на полную, пробуждая магию внутри неё. Она бурлила и кипела под её кожей, пытаясь вырваться наружу.

Но она не могла этого допустить. Конечно, она заморозила того придурка в коридоре, но сейчас они находились снаружи. Здесь были свидетели. Свидетели, не принадлежавшие к группе ненавистников. Её лицо стало знаменитым — или скандально известным — здесь, в Цюрихе. Новости о том, что Паранормальная Мстительница обладает магией, быстро распространятся. Это дойдёт до Магического Совета, и они примутся копать, пока не выяснят, чем она является.

Пуля просвистела мимо головы Логана, едва не попав ему в голову. У Алекс было два варианта: умереть здесь или воспользоваться магией, чтобы спасти их — и потом все равно быть убитой, когда совет узнает.

Алекс не видела Конвикционитов, но она слышала, как песнь их ненависти становится ещё громче. Они с Логаном были полностью окружены.

Глава 20

Кровь и Шоколад

Алекс сделала глубокий вдох, укрощая магию внутри себя. Она перекатывалась и ударялась, как океанские волны во время шторма, бурля под её кожей. Сладкий запах горячей коры покалывал в носу. Она накручивала свою магию сильнее и сильнее. Она могла сорваться в любую секунду. Алекс нужно было вытолкнуть её одним взрывающимся толчком, который ударит по всем приближавшимся Конвикционитам.

Если бы она знала, что делает. Но она слишком долго прятала свою магию в самом тёмном и глубоком уголке, где никто её никогда не найдёт. Она никогда не училась управлять ею. У неё не было опыта и искусности. Все, что у неё было — это грубая сила.

Придётся обходиться этим. Она подняла руки над головой...

— погоди, — сказал Логан, хватая её за руку. — Сюда.

Он затащил её в ближайшее здание и закрыл за ними дверь. Снаружи скрипели ботинки по камням, раздавались низкие голоса, заглушавшие тихое гудение сломанного фонаря. Алекс подождала, пока звуки, издаваемые Конвикционитами, стихнут, и тогда подняла взгляд. Они стояли в тёмном фойе. Полдюжины растений в горшках стояли в углу возле огромной открытой лестницы. Мягкие, похожие на пёрышки листья папоротника касались золотых перил.

— Где мы? — спросила она Логана.

— Там, где мы можем спрятаться, пока они не сдадутся и не вернутся на базу, — ответил он, направляясь вверх по лестнице.

Какой-никакой ответ. Где бы они ни находились, это место выглядело вычурным. Возможно, здание с элитными квартирами. Его кичливым обитателям вряд ли понравится вторжение. Может, один из них уже активировал бесшумную тревогу.

— Это хорошая идея? — спросила Алекс, пока они поднимались по лестнице. — Ну, то есть, что если кто-то из живущих здесь увидит нас и вызовет полицию. Или частную охрану. Это привлечёт внимание Конвикционитов, и затем они ворвутся в здание и...

— Алекс.

— Да?

— Расслабься. Я здесь живу.

— Твоя квартира на том берегу озера. Я там была.

— Да, — сказал Логан, пристально глядя на неё. — Была.

Алекс продолжала подниматься по лестнице, выпихивая из головы образы страстных randevu на крыше. Они даже не были настоящими — просто сон, о котором он не мог знать.

— Ты краснеешь, — заметил он.

— Не краснею. Я покраснелась от всей этой беги-во-весь-опор погони.

— Понятно, — Логан продолжал смотреть перед собой, не поворачиваясь к ней.

— Что не так?

— Все так.

— Ты избегаешь смотреть на меня, — сказала Алекс.

— Хочешь, чтобы я посмотрел на тебя? — спросил Логан, поворачиваясь к ней. Его глаза пылали зелёным огнём, его взгляд был таким напряжённым, что она невольно отвернулась.

— Эм, так вот, почему у тебя две квартиры? — спросила она.

Улыбка задержалась на его губах.

— Просто такова природа моей работы. Я часто работаю допоздна, и если я на этой стороне Цюриха, мне не хочется тащиться через весь город в свою обычную квартиру.

— О. Логично, — в отличие от её дурацкого комментария.

Они дошли до верхнего этажа. У темной деревянной двери лежал бежевый коврик с изображением трёх черных кинжалов. Миленько.

— Не привлекает много посетителей, да? — спросила она.

Логан отпёр замок и распахнул дверь.

— Вытирай ноги. У тебя кровь на ботинках.

— У тебя тоже, — сообщила Алекс ассасину, но все равно пошаркала подошвами по шершавому коврику.

Она последовала за ним внутрь. Эта квартира не была такой претенциозной, как та, что во втором районе. Она была более сдержанной. Тогда как та, другая была ультрасовременной, эта обладала некоторым классическим шармом. Мебель была антикварной и простой, стены обшиты деревянными панелями, в воздухе повис аромат сосновых иголок и полевых цветов. В углу гостиной даже находилась старомодная печь. Рядом с ней была свалена горка дров. Короче говоря, квартира выглядела как страница из жизни швейцарского шале.

— Мне нравится, — сказала Алекс Логану. — Выглядит так не по-ассасински.

Он задёрнул шторы.

— Нет такого слова.

— Ещё как есть, — сказала она, перебрасывая на плечо свой конский хвостик. Его кончик затвердел и похрустывал. Это могла быть грязь, однако Алекс казалось, что это кровь. Может, даже её собственная кровь.

Логан подошёл к ней едва слышными шагами.

— Ты можешь что-нибудь чувствовать?

Алекс протянула руку, чтобы коснуться пулевого ранения.

— Ощущения начинают просыпаться, — она содрогнулась. — И ты был прав. Не чувствовать было лучше.

— Идём, — он постучал пальцем по обеденному столу. — Давай взглянем на твоё плечо.

Алекс присела на край стола, наблюдая, как Логан достаёт чёрный ящик.

— Эта штука выглядит зловеще.

— Аптечка первой помощи.

— В цветах ассасина, — заметила она.

— Что я могу сказать? Она подходила к моей одежде.

— К которой? — поддразнила она, протягивая руку к ящику.

— Ко всей, — Логан поймал её руку и уложил на её же колено. — А теперь седи смиренно, пока я осмотрю твою рану. Похоже, пуля только поцарапала кожу.

Резкий укол боли пронзил руку.

— Это было больно? — спросил Логан.

Рана пульсировала в одном ритме с сердцебиением.

— Нет, — выдавила Алекс сквозь стиснутые зубы.

— Ты ужасная лгунья, знаешь ли. Поверить не могу, что ты умудрялась так долго

скрывать свою магию. Как ты всех дурачила?

— Не все же профессиональные циники.

— Магический Совет полон профессиональных циников, — сказал Логан.

Резкая боль пронзила Алекс, ледяные пальцы заморозили её сердце.

— Ты собираешься им сказать?

— Ты маг первого уровня.

Алекс не стала оспаривать заявление. Она вообще ничего не сказала.

— Магический Совет требует, чтобы каждый маг пятого уровня и выше прошёл тестирование, — продолжил Логан. — Награда за незарегистрированного мага весьма нешуточная.

Она скользнула рукой к ножу, пристёгнутому на бедре. Её сердце так сильно колотилось в ушах, что она едва слышала его слова.

— Но это не стоит моего времени, — закончил Логан, плеснув алкоголя на её рану.

Алекс прикусила язык, подавляя крик.

— За эти годы я наткнулся на нескольких незарегистрированных магов. В нашем мире магия — это власть, и магия — это деньги. Никто не скрывает свою магию, если не имеет на то чертовски весомой причины, — он легонько промокнул марлей её рану. — Я не стану раскрывать твой секрет.

— Но если бы Магический Совет предложил тебе деньги... — Алекс умолкла. Почему она поднимает эту тему? Это только вызовет у Логана подозрения.

— Магический Совет — не более чем клуб самодовольных диктаторов. Если хочешь знать моё мнение, они почти так же плохи, как Конвикциониты. Я не собираюсь позволять тебе стать пешкой в их игре за власть, — он приклеил повязку на плечо. — Вот. Все готово. А теперь не будешь ли ты так добра проделать то же самое со мной?

— Эм, конечно, — отозвалась Алекс, соскальзывая со стола.

Когда Логан забрался на столешницу, она осмотрела его. То есть, осмотрела его раны. Не его самого. Полдюжины крошечных дырок красовались на передней стороне его футболки для бега. Однако они выглядели слишком маленькими для пулевых отверстий. Скорее всего, это осколки, которые отлетали от стен под дождём пуль Конвикционитов.

— Снимай футболку, — сказала ему Алекс.

«Правильное решение. Думаю, ассасину нравятся женщины, которые умеют брать дело в свои руки».

Алекс проигнорировала голос. Логан поднял руки и стянул футболку через голову, аккуратно повесив её на спинку ближайшего стула.

— Ага, выглядит как осколки кирпича, — быстро сказала она, сосредотачиваясь на одной ране за раз — а не на его обнажённой груди.

«За деревьями не видно леса», — сказала она себе, вытаскивая из него кусочек кирпича.

— Ну что, как думаешь, долго Конвикциониты будут обыскивать улицы перед тем, как сдадутся и вернуться на базу? — спросила у него Алекс, бросая осколок в металлический поднос.

— По меньшей мере, несколько часов. Я же убил лидера их базы. А ты убила его заместителя.

Алекс кивнула, упорно стараясь не касаться ничего, кроме пинцета.

— Вероятно, нам стоит провести ночь здесь, — сказал он.

Пинцет выскользнул из пальцев Алекс. Логан заглянул под стол.

— Ты уронила свой инструмент, — заметил он.

— Ага, извини, — она подняла пинцет с пола и ещё раз протёрла алкоголем перед тем, как вернуться к работе. — Я... мне кажется, все будет хорошо, если я просто поспешу к станции и...

— Алекс.

Она подняла взгляд — и это было ошибкой. Он снова смотрел на неё тем взглядом, в котором горели подавляемые чувства. Тем, который заставлял её разум отсоединяться от тела.

— Ты весь день ведёшь себя со мной как-то стеснённо, — сказал он. — Что случилось? *«Мне приснилось, как между нами все стало жарко и серьёзно на твоей террасе».*

«Нет, не это. Что угодно, но не это».

— Ты не был честен со мной относительно того, кто ты такой, — выпалила Алекс.

— И ты тоже. Я бы сказал, что мы квиты, — холодно ответил Логан. — Но ты и до этого нервничала.

— Ассасины заставляют людей нервничать.

Он рассмеялся.

— Ты слишком беспечна, чтобы переживать из-за кого-то, даже из-за ассасина с моей репутацией.

Алекс пожала плечами — надеясь, что получилось небрежно.

— Тебя влечёт ко мне, — сказал Логан.

— Ты льстишь себе, — она вытащила из него последний осколок и бросила в поднос. — Все готово, — сказала она с бодрой улыбкой.

Логан поймал её за запястье прежде, чем она успела отвернуться.

— Разве ты ничего не забыла?

— Что?

Он кивнул в сторону бутылки с алкоголем и подушечек из марли.

— О, точно, — она смочила марлю алкоголем и промокнула первую рану.

— Меня тоже, — сказал он после нескольких секунд тяжёлого молчания.

Алекс приклеила повязку на рану и переключилась на следующую.

— Тоже что?

— Влечёт к тебе.

— Логан, день был долгим, и я действительно не хочу это обсуждать.

— Но дело не только в этом, — продолжил он. — Ты единственная из известных мне девушек, которая может выжить в моем мире.

— Это может быть связано с твоим выбором профессии.

— Нам весело вместе.

— Нас едва не убили. Несколько раз подряд, — заметила Алекс.

— Ну брось, Алекс. Признай это. Из нас вышла отличная команда. И тебе тоже было весело.

— Ладно. Мне весело раз за разом избегать смерти. Мне стоит обследовать голову.

— С твоей головой все в порядке. Даже твоя беспечность вполне милая, — Логан подмигнул ей.

Алекс прилепила следующую повязку на место.

— Твои раны кровоточат не так сильно, как я ожидала.

— Остаточное ускоренное исцеление после вчерашнего лечения у Дейзи.

— Ты сталкивался с таким прежде? — спросила она.

— Да, когда она в последний раз меня лечила. Это иссякнет через день или два.

— Ловкий трюк, — она смочила ещё одну марлевую подушечку.

— Нам нужно поговорить об этом, — сказал Логан, когда она промокнула следующую рану.

— О чем?

— О наших отношениях.

Её рука соскользнула, царапнув край раны. Он поморщился.

— Прости, — сказала Алекс и приклеила повязку.

Логан поднял руку к её щеке, мягко поглаживая. Это ощущалось... приятно. Слишком приятно, чтобы быть реальностью. Она опустила взгляд к последней ране, расположенной ближе к плечу.

— Эта кровотоцит чуть больше остальных, — сказала Алекс скорее самой себе, нежели ему. Она должна была занять свой разум. Свободный разум так и скатывался в запретные мысли.

«Это ты себе запрещаешь. Что просто нелепо. Тебе нужно научиться веселиться», — сказал голос.

«Что ты считаешь весельем?» — спросила Алекс.

Голос ментально подтолкнул её к Логану. Это был довольно сильный толчок. Она повалилась к нему, носом задев его кожу.

— Прости, — пробормотала она — а потом застыла.

Вкусный аромат заполнил её ноздри, вызывая головокружение. Шоколад. Вишни. Что-то густое и мужественное... Алекс потёрлась щекой об его шею, пытаясь найти источник. Апельсин. Кожа. Металл... Она остановилась, убрав руки с его шеи.

— Что-то не так? — спросил Логан, прерывисто и напряжённо дыша.

Алекс уставилась на его рану.

— Забинтуй, если она тебя беспокоит, — он погладил ладонью её руку.

— Дело не в этом. Я... хочу этого, — Алекс наклонилась, потянувшись к капельке крови, сползавшей по его груди. — Я хочу слизнуть кровь с твоей кожи.

Она старалась не смотреть на неё, но кровь взывала к ней, маня ещё ближе.

— Я хочу ощутить её вкус на своём языке, — призналась Алекс.

Логан напрягся, что лишь подчеркнуло каждый мускул на его теле. Искушала не только его кровь.

— Но я не стану, — быстро сказала Алекс, отстраняясь.

— Это как-то связано с тем, что тебя кусал вампир? — спросил он.

— Холт сказал, что Гаэлин думает, будто я превращаюсь.

— Превращаешься? Я думал, твоё тело победило вампирский яд.

— Не в вампира. У меня иммунитет.

— Из-за твоей необычной магии? — спросил Логан.

— Кто сказал, что моя магия необычна?

— Я говорю. Я имел дело со многими сверхъестественными существами, но не встречал таких экстраординарных, как ты.

— Спасибо. Наверное.

Логан переплёл её пальцы со своими.

— Это был комплимент.

— Ладно. Да, это из-за моей магии. Холт говорит, что я превращаюсь.

— Конечно, он так говорит. Он пытается залезть в твои трусики.

— Нет, он прав. Моя магия ощущается... иначе. Я другая. Я не превращаюсь в вампира, но я слегка сама не своя. До укуса того вампирского эльфа я никогда не ощущала желания выпить крови. Меня и раньше кусали, но в этот раз что-то было иначе.

— Тот, кто тебя укусил, был гибридом. Это другое, — Логан прижал указательный палец к своей груди, поймав капельку крови прежде, чем она скользнула по мышцам пресса.

— Да, — согласилась Алекс.

— Ты хочешь только мою кровь? — спросил он. — Или ты потягивала кровушку того панка Марека?

— Нет, я ощутила это впервые. И тебе не стоит зло отзываться о Мареке. Он мой друг.

— Этот заклинатель драконов проводит с тобой намного больше времени, чем я, — заметил Логан.

Алекс рассмеялась.

— Ты ревнуешь к Мареку? Серьёзно?

— Лучше бы ты вместо этого проводила время со мной.

— Ну сейчас мы же проводим время вместе.

— Да, — сказал Логан, и его глаза плутовато блеснули. — Да, проводим, — он помахал пальцем у неё под носом.

Алекс глубоко вдохнула, желание его крови наполнило её огнём. Она схватила руку Логана. Её рот приоткрылся от предвкушения, пока она тянула её к себе. Его кровь пахла как горячий шоколад. Она пахла как специи, янтарь, кожа и апельсин. Она пахла как секс.

Она уронила его руку. Она не могла попробовать его кровь. Она просто не могла.

Логан соскользнул со стола. Он поднял руку и смазал свою кровь на её губы. Она медленно, но верно обжигала, электризуя каждый нерв на её губах, искушая попробовать себя на вкус. Алекс стиснула кулаки и сопротивлялась.

В зове его крови было что-то крайне первобытное — за пределами здравого смысла и решительности. Это пропитывало её чувства, рассеивая защитные барьеры изнутри. Грудь Алекс задрожала и затряслась.

Логан встал за ней, обжигая горячим дыханием шею.

— Почему ты борешься с этим? — спросил он. — Почему бы тебе просто не попробовать?

Сейчас к ней взывала не только капелька на губах. Это была кровь, пульсировавшая в его венах, бившаяся с каждым ударом его сердца. Тихий стон сорвался с её губ.

— Тебе обязательно всегда сохранять такой безупречный контроль, — сказал Логан. Его пальцы прошли по её шее.

По коже побежали мурашки, и Алекс вонзила ногти в ладони.

— Ты не знаешь, что случится, если я попробую твою кровь.

— У меня есть отличная идея, — сказал он, медленными и глубокими кругами массируя её спину. Его губы коснулись её рта.

— Это плохая идея, — сказала Алекс.

— Нет, это очень хорошая идея.

Когда он снова её поцеловал, кровь на губах скользнула в её рот. Магия заполонила её, омывая и спадая каскадами, точно река с тысячью бурлящих порогов. Привлекая его ближе, Алекс глубоко поцеловала Логана — больше не думая, просто желая.

Его ласкали её изгибы медленными, дразнящими поглаживаниями. Затем он внезапно отстранился. Порочная улыбка коснулась его губ, и он стянул её майку через голову.

— Замёрзла? — спросил Логан, потирая её дрожащие руки.

— Нет.

Алекс пихнула его руками, отталкивая к окну. Когда она вновь поцеловала его, её магия врезалась в его ауру, а тело взорвалось жаром.

— Алекс? — тихо произнёс Логан, когда она обмякла, прижавшись к нему.

Она уткнулась лицом в его плечо, слишком униженная, чтобы смотреть ему в глаза.

— Ты... — что-то ударило по окну, и Логан повернулся. — Какого черта он здесь делает?

Алекс подняла голову ровно настолько, чтобы увидеть окно. Марек стоял на балконе снаружи. И судя по взгляду его глаз, он все видел.

Глава 21

Заклинатель Драконов

Алекс открыла раздвижную дверь на балкон, и Марек вошёл внутрь, гася щупальца электрически-синей магии, прокатывавшейся по нему. Воздух вонял серой и потом.

— Как ты сюда забрался? — спросила она, глядя на улицу далеко внизу.

— Я призвал дракона и долетел на нем.

Это объясняло синюю магию и серу. Однако это не объясняло, что он вообще здесь делал.

— Я думала, ты в Лондоне, — заметила Алекс.

— Гаэлин позвонил мне в связи с колоссальным хаосом, в который ты ввязалась.

Он наградил Логана тяжёлым взглядом, тот в свою очередь вернул этот взгляд с удвоенной силой и начал постукивать пальцами по своим ножам. Алекс встала между ними прежде, чем разразилась драка.

— Я в порядке, — заверила она Марека.

— Нет, ты не в порядке, Алекс, — сказал он, даже не глядя на неё. Он продолжал сверлить Логана взглядом, его глаза пытались прожечь дыру во лбу ассасина. — Ты в глубоком дерьме, и что хуже — ты видимо даже не осознаешь этого.

— Мы работаем вместе, — сказала она.

— О да. Я вижу, как упорно вы работаете, — его взгляд метнулся к ней. — Милый лифчик, между прочим.

Алекс схватила свою майку, натянув её поверх спортивного лифчика.

— Отвали, маг, — сказал Логан, и под его словами мерцало предостережение.

Марек, естественно, заметил это — и отреагировал.

— Ты на удивление яро защищаешь Алекс для того, кто её похитил и приковал на старой фабрике.

— Ты чрезмерно остро реагируешь, — спокойно ответил Логан, складывая руки на груди.

— Остро... реагирую? — Марек задохнулся собственными словами, как будто они источали яд. — Ты обезумел.

— Не я один. Я знаю, что вытворяет твоя мамочка, маг, и я все знаю о всевозможных злобных вещах, которые она заставляет тебя и твоих братьев делать ради интересов вашей династии.

Марек побледнел.

— Я не заковываю людей в цепи.

— Я спасал ей жизнь. Если собираешься явиться сюда и выдвигать безумные обвинения, ты мог бы хотя бы потрудиться и разобраться в фактах.

— Откуда тебе об этом известно? — спросила Алекс у Марека.

— Гаэлин рассказал мне об этом. Когда ты начала тусоваться с ассасином, он забеспокоился о твоём благополучии.

— Гаэлин нанял его работать со мной, — сказала Алекс. И он говорил, что из них с Логаном вышла отличная команда. Марек всего лишь проецировал свою неприязнь.

Марек разинул рот. Слов не последовало, и он снова его закрыл.

— Опять ошибся, маг, — холодно сказал Логан.

Оранжевое пламя вспыхнуло на ладонях Марека, распространяясь вверх по рукам.

— Серьёзно? — Логан издал смешок, резкий и обрывистый. — Ты хочешь сделать это здесь?

— Нет, не хочет, — быстро сказала Алекс, затем схватила Марека за воротник его блестящей чёрной кожаной куртки и оттащила в сторону. Когда они оказались на другом конце комнаты, она понизила голос до бормотания. — Ты совсем из ума выжил? Ты прекрасно знаешь, что не стоит провоцировать ассасина на его же территории. Он тебя в порошок сотрёт.

— Ты меня недооцениваешь.

Нити молний пробудились к жизни, шипя в пламени. Алекс ощутила внезапное желание врезать ему своим новообретённым приёмчиком с метелью — но не могла. Марек был её другом, а друзья не погружают друг друга в глубокую заморозку.

«Кроме того, ты врёшь ему о своей магии. Или об отсутствии магии».

«О, хорошо. Я тут беспокоилась, что ты ушла и оставила меня в покое», — сказала она голосу.

Он широко улыбнулся в её сознании.

— Я тебя не недооцениваю, — сказала она Мареку. — Но я видела, как он сражается. Я даже сама с ним сражалась.

— Да? Надеюсь, ему досталось.

— Я поймала его в лассо из его же цепей.

Марек фыркнул.

— В любом случае, почему ты его так ненавидишь? — спросила Алекс.

— У меня есть свои причины.

— О, понятно, — сказала она, повышая голос. — И эти расплывчатые причины случайно не относятся к тем «злобным вещам», на которые намекал Логан, да?

Марек притворился, что его жутко заинтересовала стопка дров у камина.

— Марек?

Он посмотрел на неё.

— Логан, да? Ты зовёшь ассасина по имени. Серьёзно?

— Мы зовём друг друга Истребитель и Мстительница только при играх с переодеваниями.

Алекс резко развернулась и наградила его тяжёлым взглядом.

— Ты не помогаешь.

— Я имел в виду боевые костюмы, — он медленно покачал головой, но в глазах светилось веселье. — Порочная девочка.

Ага, вот об этом она не будет говорить. Она повернулась к Мареку.

— Откуда ты знал, где нас искать? — спросила она, вновь понижая голос до шёпота.

— Я последовал на звуки выстрелов, зная, что ты будешь в центре этого.

— Ха-ха.

— Гаэлин отслеживает твой телефон, — сказал ей Марек. — Когда ты вошла в здание этим утром и все ещё не вышла из него через несколько часов, он забеспокоился и позвонил мне.

— Он не стал беспокоиться, когда я на всю ночь застряла в Роте Фабрик пару дней назад.

Марек пожал плечами.

— Видимо, он решил, что ты нашла себе чудаковатого художника на ночь.

— Ага, это ведь так на меня похоже.

— Ну, учитывая то, как ты целовала ассасина... — его глаза прищурились. — Что на тебя нашло?

— Я большая девочка. Я могу сама о себе позаботиться.

— Вот именно об этом я и говорил ранее. Ты беспечна. Из всех ассасинов Цюриха, почему это должен быть именно Истребитель?

— Он хорошо целуется.

Он нахмурился.

— Сейчас не время для твоих шуточек, Алекс.

Она наклонилась к нему, говоря ещё тише.

— Со мной что-то происходит, Марек. С тех пор, как меня укусил тот вампирский эльф, я чувствую себя иначе.

— Типа по-вампирски иначе?

— Нет. Ну, не совсем. Если не считать фишки с кровью.

— Фишки с кровью?

— Я бинтовала раны Логана. Там была кровь. Она... взывала ко мне. Я хотела её попробовать. Нет, не просто хотела. Я должна была её попробовать. Как будто какая-то часть меня отсутствовала, а если выпить его кровь, то я снова стану целой.

— Голод?

— Нет, — ответила Алекс с пылающими щеками. — Вожделение.

— Ты...

Она кивнула.

— И что произошло?

— Ну, его кровь не приглушила вожделение. Лишь усилила в несколько раз.

— Это кое-что объясняет, — он выглядел облегчённым. — Ты была пьяна. Это случается со всеми сверхъестественными существами, и у каждой группы есть свой спусковой крючок. Для магов — это магия заклинаний. Для фейри — это золотой нектар, который они делают. Для иномирных — это те реки эфемерной энергии, которые пересекают землю. А для вампиров это кровь.

— Я это уже знаю. Я достаточно сражалась с опьянёнными магией сверхъестественными существами.

— Знать и проживать это — две совершенно разные вещи, — он положил руку ей на лоб. — Хотя должен тебе сказать, ты не ощущаешься как вампир.

Что могло быть связано с укоренившейся привычкой маскировать свою магию. И все же он был прав. Алекс знала, как ощущается вампирская магия, а её магия такой не была.

— Холт сказал, что я превращаюсь, — сказала она.

— Холт? — Марек рассмеялся. — Погоди-ка минутку. Вся эта паника с кровью из-за того, что тебе сказал Холт? Этот вампир вожделеет тебя ещё дольше, чем ассасин. Я однажды поймал его с твоими трусиками.

— Мерзость. Напомни мне попросить Гаэлина сменить мои замки.

— Ты позволяешь ему забраться тебе в голову, Алекс. А потом твой разум говорит тебе, что ты хочешь крови. Так постоянно случается с фанатками вампиров.

— Я не фанатка вампиров, — проскрежетала она.

— Конечно же нет. Но тебя укусил вампир, а потом другой вампир шепчет тебе на ушко,

что ты превращаешься. Наверное, он сказал тебе, что ты пахнешь как вампир.

— Да.

Марек понимающе кивнул.

— Видишь? Это все часть плана Холта по соблазнению тебя. Все это так и воняет вампирской заносчивостью.

— Ты намекаешь, что он сказал тому вампирскому эльфу меня укусить?

— Нет, он маленький негодяй-извращенец, но он не предатель. Однако я не удивлён, что он так воспользовался ситуацией. Он будет разочарован, узнав, что другой мужчина пожал плоды его труда.

— Холт сказал, что Гаэлин знает о том, что я превращаюсь, и скрывает это от меня, чтобы у меня не случилось срыва.

— Люди врут, Алекс.

— Я знаю. И я могу понять, когда они врут. Холт не лгал. Он верил в то, что говорит.

— Ладно, — Марек похлопал её по спине. — Гаэлин ни о чем таком мне не говорил, но мы поговорим с ним, когда все это закончится. Если честно, меня больше беспокоит то, что ты обжимаешься с ассасином, чем твой новообретённый аппетит к крови.

— Пока что я хотела только его крови.

Марек выглядел так, будто откусил от лимона.

— По одному кризису за раз. Гаэлин говорит мне, что Конвикциониты заполучили все четыре Сферы Сущности. Хорошие новости — я знаю, куда они их забрали.

— А плохие новости? — спросила Алекс.

— Плохие новости — они планируют использовать их этой ночью.

Глава 22

Секреты и Ложь

— Оставь ассасина, — сказал ей Марек. — Нас ждёт работа, а ему нельзя доверять.

Алекс подумала об этом. Гаэлин согласился нанять его. Они работали вместе два дня, и он сражался с ней бок о бок. Он даже спасал её несколько раз. Он не предпринял ни единого шага против неё.

Ну, если не считать лжи о том, кем он являлся. Его семья управляла организацией, пытающейся их убить. Логан сказал, что он поможет ей вернуть Сферы, но в критический момент поднимет ли он руку на собственную семью? Он не производил впечатление сентиментального типа, но семья — это семья. Марек был прав. Они не могли рисковать и доверять ему. Они собирались вторгнуться во вражеский оплот. Обстоятельства против них, и сражение неизбежно. Мимо охранников никак не пробраться. Если Логан хоть на секунду засомневается, они все будут мертвы.

Алекс развернулась и пошла на другой конец комнаты к Логану. Весёленький будет разговор.

Он стоял на том же месте, где был, когда она оттащила Марека в сторонку, чтобы отчитать — и вместо этого её саму отчитали. Логан следил за её движениями с хищным блеском в глазах.

— Прекрати смотреть на меня как на свою следующую мишень, — сказала ему Алекс, стараясь не смотреть на него. Осознание того, что она собирается его бросить, вызывало чувство вины. Хотя не должно было. Она поступала правильно. — Так вот, я сейчас пойду с Марekom.

Логан продолжал наблюдать за ней тем же расчётливым взглядом. Алекс содрогнулась.

— Я хочу поговорить с тобой, — наконец сказал он, когда она уже собиралась развернуться.

— Ладно. Говори.

— Наедине, — он выразительно посмотрел на Марека.

— Ладно.

Он тронулся с места.

— погоди, — сказал Марек, и Логан повернулся к нему. — Сначала надень футболку.

Логан поймал одежду, которую тот в него швырнул. С холодной плавной улыбкой он натянул футболку через голову. Затем махнул Алекс в сторону темной комнаты. Как только они вошли внутрь, он закрыл за ними дверь и щёлкнул выключателем.

Как и в гостиной, здесь были деревянные полы и деревянная мебель. Все было сделано из дуба — старого, антикварного дуба. Даже древнего. Шкафы, комоды, гигантская кровать с балдахинном... Алекс едва не подавилась собственным языком. Он привёл её в свою спальню.

— Алекс.

Она посмотрела на него. На ассасина. Совершенно точно не на кровать ассасина. Она выглядела... пружинистой. Улыбка на губах Логана говорила о том, что он заметил, куда она косится украдкой.

— Чего ты хочешь? — потребовала Алекс.

— Я подслушал ваш разговор.

— Весь?

— Да.

Она вздохнула. Ну конечно, он подслушал. Супер-органы чувств полезны в охоте на сверхъестественных существ и в подслушивании чужих разговоров.

— Я знаю, что Конвикциониты получили все четыре Сферы и планируют использовать их сегодня. Сейчас вы отправляетесь за ними. Я иду с вами.

Алекс покачала головой.

— Нет.

— Почему нет?

— Потому что я тебе не доверяю.

— Заклинатель драконов мне не доверяет, — сказал Логан. — Но мы работали вместе. Ты меня знаешь.

— Знаю ли? — Алекс натужно рассмеялась. — Потому что ты соврал мне о том, кем ты являешься. Если ты соврал об этом, как ты можешь ожидать, что я буду доверять тебе в остальном?

— Не я один врал о своей сущности, — Логан подошёл ближе. — Хочешь, чтобы я предположил, кто ты такая? У меня есть неплохая версия.

Холодный огонь обжёг её вены. Алекс замерла крайне неподвижно, выжидая.

— Ты ему не сказала, — заметил он.

Конечно же, она не сказала Мареку. Она никому не говорила. Мать Марека заседала в Магическом Совете. Друг или нет, он обязан будет доложить, если узнает, кто она. Наказание за защиту Драконорожденного мага было суровым. Ну, точнее она не знала, каково это наказание, потому что никому не хватало безумия перечить Магическому Совету. Но маловероятно, что они осыплют тебя цветами и похвалами за нарушение одного из их главнейших требований.

— Это будет нашим маленьким секретом, — сказал ей Логан.

Алекс гадала, сколько ему известно на самом деле. Мог ли он угадать, что она Драконорожденная? Магический Совет хранил под замком все детали об её виде, за исключением того, что они якобы крайне опасны. Но Логан вырос в организации, которой несколько столетий. Возможно, их записи хранят сведения о Драконорожденных. Или, возможно, он просто блефовал, заявляя, что он знает, кто она такая. Однако Алекс не желала рисковать и проверять этот блеф.

— Я нужен вам сегодня, — сказал Логан.

— Вот как?

— Да. Вы двое едва ли можете считаться деликатными созданиями. Я, напротив, знаю, как можно прокрасться внутрь. Твой мальчик Марек просто взорвёт входную дверь, но это не сработает. Численность Конвикционитов слишком высока, чтобы идти на таран.

— Марек не мой мальчик.

— Естественно, нет, — он потянулся к ней.

Алекс шагнула в сторону, уворачиваясь от него.

— Прекрати. У нас не такие отношения. И мы не можем иметь такие отношения.

— Почему нет?

— Опять-таки, потому что я тебе не доверяю.

— Алекс, — серьёзно сказал он. — Я прикрою тебя. В остальном верь, во что хочешь, но знай это.

Алекс посмотрела ему в глаза, проталкивая свою магию за маску ассасина. Логан не

сопротивлялся вторжению, хотя она была вполне уверена, что он мог хотя бы попытаться. Она выпытывала, исследовала и сдирала маски — и возможно причинила ему намного больше боли, чем хотела. Её магия была грубой — результат огромного количества силы и нуля тренировок в том, как с ней управляться. Логан вытерпел это без намёка на реакцию. Должно быть, пытаться его — это все равно что упражняться в тщетности.

— Я тебе верю, — наконец решила Алекс. Его аура искрила смертью, но ничто в нем не отдавало предательством.

— Значит, я могу пойти с вами?

— Ты можешь пойти, — согласилась она.

— Хорошо. Это избавит меня от проблем выслеживать вас, когда вы уйдёте.

— Очень смешно.

— Практично, — парировал Логан. — Должен же кто-то спасти тебя от собственной беспечности.

— Например, Марек?

Он схватил с комода связку метательных ножей и пристегнул к груди.

— Нет, не Марек. Он себя-то спасти не может. Он ещё беспечнее, чем ты.

— Я ему передам, что ты так сказал.

— Хорошо. Кто-то должен ему сказать, — ответил Логан, пристёгивая ещё один набор ножей.

— И сколько ножей тебе, по-твоему, понадобится? — спросила Алекс.

— Больше, чем я могу унести, — мрачно произнёс он. — Хочешь тоже взять?

— Нет, мне нормально. Хотя я бы не отказалась переодеться. Проникать на базу Конвикционитов в одежде для пробежки... это все равно что голой.

Логан приподнял брови, но никак не прокомментировал её выбор слова.

— Ты можешь хранить здесь комплект кожаной одежды. Для нашей будущей совместной работы.

— Ты ожидаешь, что мы скоро снова будем работать вместе?

— Да, ожидаю, — его рука погладила её по щеке. — Множество раз.

Алекс прочистила горло.

— Мы все ещё говорим о борьбе с монстрами и корпорациями злодеев?

— Конечно. А о чем ещё мы можем говорить?

— О, ни о чем.

Логан легонько поцеловал её в губы.

— Мы поговорим об этом потом, когда все это закончится. Где-нибудь в тихом месте, может, за хорошим ужином. Желательно без огромного количества кризисов вокруг.

— Звучит здорово и невозможно.

— Нам просто нужно сделать это возможным, — сказал он, наклоняясь для ещё одного поцелуя.

Дверь затряслась под чередой ударов кулаками. Логан отстранился от неё, и его глаза заледенели угрозой.

— Алекс! — заорал Марек через дверь. — Мы спешим! Пошли!

Она надавила на дверную ручку и вышла из спальни. Логан следовал вплотную к ней, беря её за руку, когда они вышли в гостиную.

Марек прищурился, увидев их соединённые руки.

— Нам нужно город спасать. Попрощайся со своим бойфрендом, потому что нам нужно

отправляться сейчас же.

— Он идёт с нами, — сказала Алекс.

— Почему? Потому что он целуется хорошо? — потребовал Марек, и его слова сочлись льдом.

— Нет, потому что я могу тихо провести нас внутрь, — сказал Логан. — Не взрывая входную дверь и не устраивая шоу.

— Нет там входной двери, — сказал Марек. — Конвикциониты держат Сферы на лодке посреди озера Цюрих.

Глава 23

Плавание с монстрами

Алекс стояла на пароме, стискивая руками холодный металлический поручень, и её волосы хлестал ветер. Она обернулась на ряды припаркованных машин позади себя, затем вновь вернула взгляд к темной глянцевої поверхности озера. Она могла различить силуэт судна Конвикционитов — чёрная брешь на прекрасном мерцающем холсте ночного неба.

Судно качалось на волнах посреди озера, достаточно близко к серединной точке маршрута парома. Они почти на месте.

В нескольких шагах от неё, в тёмном уголке под лестницей, Логан и Марек пытались подкупить одного из работников парома. Когда Логан протянул ему пачку денег, мужчина её не оттолкнул. Однако он в неверии покачал головой.

— Это ваша же могила, — сказал он, убирая деньги в карман.

Когда он повернулся к ним спиной, Логан и Марек поспешили к Алекс.

— Все улажено, — сказал ей Логан, поправляя свой гидрокостюм. — Он ничего не предпримет, когда мы спрыгнем с борта.

— Он думает, что мы из ума выжили, — Марек натужно рассмеялся. — И он прав. В этих водах водятся монстры.

— Это наш лучший шанс подобраться к судну незамеченными, — сказал Логан. — Они увидят и услышат любую приближающуюся к ним лодку. Нам нужен фактор неожиданности.

Марек стал сжимать и разжимать кулак. Его лицо выражало напряжение, как будто он усиленно боролся с желанием обстрелять лодку шарами с разрушительной магией.

Логан наблюдал за ним, явно не беспокоясь.

— Нам не придётся плыть далеко.

— Я скажу это ещё раз. В этих водах водятся монстры. Ни одно разумное создание не лезет плавать в этой части озера.

Марек вовсе не ошибался на этот счёт. Когда в Цюрих пришла магия, она не пощадила и озеро. Каждый день частицы магии исходили от сверхъестественного населения города, вливались в воду, насыщали её запахом сотен тысяч магических созданий.

Часть магии озера была безвредной — и даже диковинной. Здесь жил клан пресноводных русалок. Они целыми днями принимали солнечные ванны на камнях или игриво брызгали водой в проходящие мимо лодки. Водные нимфы пели и танцевали, увлекая в сети своих чар любого, кому хватало дурости остановиться и смотреть. Нимфы развлекались с мужчинами, затем стирали им память перед возвращением на сушу.

А ещё были магические светящиеся водяные лилии и лебеди-оборотни, которые жили на мелководье у берега. Они были капризными и шумными — лебеди-оборотни, не водяные лилии, они-то были очень милыми. Однако вопреки склонности к драматизму, лебеди скорее раздражали, но не представляли опасности. Они охотились лишь на людей, которые оказывались достаточно глупыми, чтобы развязать с ними вражду.

Так что побережье было безопасным. И напротив, создания, которые жили так далеко, принадлежали к совершенно другой лиге.

Алекс посмотрела через край парома. Мимо прошёл косяк рыбы с серебристой чешуёй и глазами, которые светились жутковатым зелёным цветом. Судно прошло через сборище плавающего мусора. Комки пульсирующей полутвёрдой слизи цеплялись к веткам, листьям

и кускам выброшенного хлама.

В глубоких водах затаились монстры. Рыбы с кровавыми аппетитами и ртами, полными кинжалов. Угри, жалящие магически заряженными электрическими ударами. Морские змеи, которые завладели крупной частью озера. Они безжалостно защищали свою территорию. Они даже не знали определение слова «жалость».

— Пора идти, — сказал Логан.

Они с Марексом уже перебрались через поручень. Алекс присоединилась к ним.

— Я все ещё считаю, что мог бы просто призвать водного дракона, который нас туда доставит, — сказал Марекс.

— Побереги свою магию, — сказала Алекс. — Тебе она определённо понадобится до того, как закончится эта ночь.

— А ты? Тебе разве не понадобится твоя энергия? Плавание — утомительная работа.

— Я привыкла к этому, — сказала она.

Когда скептическое выражение на лице Марекса никуда не делось, Логан сказал:

— Она преследовала морского монстра с одного конца озера на другой, и ей все равно хватило сил его убить. Тебе не нужно беспокоиться об её выдержке.

— А о твоей?

— Я триатлонист, — сказал Логан. — И зарабатываю на жизнь убийством тщательно охраняемых полководцев. Обо мне тебе тоже не нужно беспокоиться, — холодная улыбка скользнула по его губам. — Но если устанешь, можешь забраться мне на спину, и я донесу тебя. Алекс расстроится, если ты утонешь.

Марекс ехидно усмехнулся.

— Думаешь, она станет возражать, если я прибью тебя на дне озера?

— Мы собираемся проникнуть на вражеское судно, — перебила Алекс. — Мы должны поднять на борт, схватить Сферы и убраться восвояси — и сделать это, не дав себя убить. В моей команде нет места для внутренних разборок. Вам двоим нужно собраться и сотрудничать. Вы можете с этим справиться?

— Да, — ответили они оба, все ещё сверля друг друга взглядами.

— Хорошо. Это было последнее предупреждение. Когда вы в следующий раз начнёте ссориться, я привяжу вас друг к другу и уйду.

— Судно Конвикционитов полно вооружённых экстремистов, — холодно сказал Логан. — Отправляться одной было бы беспечно.

— А когда она не беспечна?

— Верно.

Алекс наградил их тяжёлым взглядом.

— Вы закончили?

Они кивнули.

— Ладно, пошли.

Они отпустили поручень и прыгнули. Холодная вода врезалась в лицо Алекс, как только она достигла озера, но внутри гидрокостюма было тепло. Она толкнулась вверх, вдыхая ночной воздух, как только всплыла на поверхность.

Они начали плыть к лодке. Мимо проплыло несколько морских созданий, но ни одно из них не выглядело особенно голодным. Или, по крайней мере, достаточно голодным, чтобы драться за свой ужин. И на том спасибо. Видеоигры значительно упрощали сражение с монстрами в воде по сравнению с тем, каково это было в реальной жизни.

Алекс старалась плыть плавно и тихо, но для её ушей их приближение звучало как схватка не на жизнь, а на смерть между двумя стаями морских львов. Пьяных морских львов. Вооружённых пушками с водой под высоким давлением.

Они добрались до судна, не будучи съеденными или подстреленными. Проведя пальцами по корпусу, Алекс посмотрела вверх на гладкую стену, возвышающуюся над ними. Палуба, казалось, находится в милях от них.

— Как мы туда поднимемся? — прошептала она.

— Может, я сумею сделать маленькую дырочку... — начал Марек, постукивая пальцем по корпусу.

— Ты всегда успеешь придумать способы потопления корабля после того, как мы вернём Сферы, — сказал Логан.

Он показал на якорную цепь, которую Алекс не заметила. Черт, она теряла концентрацию. Ей действительно нужна ночь хорошего сна. Или, по крайней мере, хорошенько вздремнуть.

Логан уже карабкался вверх по цепи, двигаясь как один из этих цирковых китайских акробатов — как будто он такое каждый день проделывал. Наверное, проделывал. Проникать во вражеский оплот — его специальность. Марек с сомнением покосился за цепь, затем все-таки подтянулся на ней. Алекс подождала полминуты и последовала за ним.

Частички ржавого металла сыпались с цепи, пока она карабкалась, и усыпали воду под ними как клочья снега. Конвикционитам стоит меньше денег тратить на убийство сверхъестественных существ и больше — на обслуживание своего имущества.

Алекс добралась до верха и перекатилась через поручни, приземлившись на корточки рядом с Логаном и Марексом. Поблизости болтали двое мужчин, лунный свет освещал их ярко-белую униформу. Что ж, охранников на судне хотя бы легко заметить. Какой охранник вообще станет носить белую униформу?

Логан постучал по знаку на стене, изображавшему логотип «Белого Рыцаря». Возможно, охранники шли в комплекте с системой безопасности.

Затем он указал на дверь, которая, кажется, вела под палубу. В данный момент они все ещё находились в тени, но чтобы добраться до той двери, им придётся пройти по хорошо освещённому участку палубы. Кому-то придётся отвлечь охранников.

Как будто прочитав её мысли, Марек ударил по группе проплывавших мимо угрей разрядом электрической энергии. Его заклинание прокатилось по ним, и они начали окружать судно. Магия искрила и шипела в воде.

— Эй, посмотри на это, — сказал один охранник другому, показывая вниз.

Как только они повернулись спиной, Логан побежал к двери, его широкие шаги оставались бесшумными, как мягко падающий снег. Алекс и Марек последовали за ним, их шаги были менее незаметными. Но в данный момент это не имело значения. Судно раскачивалось и тряслось от того, что угри бомбардировали его электрической магией.

Как только Алекс и Марек оказались внизу, Логан затащил их под лестницу. Мгновение спустя дюжина охранников в белой как тесто униформе протопали над их головами, торопясь на палубу.

— Мы не об этом договаривались, — произнёс Логан резким шёпотом, его холодные глаза не отрывались от Марека.

— Я отвлёл их внимание.

— Ты устроил сцену. Как мы должны найти Сферы на судне, где поднята тревога?

— Тревога из-за нескольких угрей, — сказал Марек.

— Не имеет значения. Охранники бегают туда-сюда, выискивая признаки проблем.

— Нет, они отвлеклись.

— Прекратите, — перебила Алекс. — Что сделано, то сделано. Давайте просто найдём Сферы и уберёмся отсюда.

— Вероятно, они на самом нижнем уровне, — сказал Марек, выглядывая в коридор. — Злодеи всегда хранят своё награбленное имущество на нижнем уровне. Нам нужно найти лестницы, ведущие вниз.

За его спиной Логан посмотрел на Алекс. Она покачала головой и указала на пол. Сферы находились на этом уровне. Марек был магом первого уровня с одними из самых разрушительных заклинаний, что она когда-либо видела, но он не обладал нюхом на магию. Он не мог учуять её, как Алекс.

— Давай сначала осмотрим этот уровень, — сказал Логан.

Марек выгнул пирсингованную бровь.

— Интуиция ассасина?

— Что-то типа того.

В коридоре больше не было охранников, так что Логан тихонько выскользнул из тени. Алекс последовала за ним, шагая рядом в ногу.

— Которая дверь? — прошептал он.

— Шестая справа, — сказала она, дрожа. — Но за этой дверью есть что-то ещё. Злобная магия.

— Что это такое?

— Я не знаю. Ещё один магический артефакт, который украли Конвикциониты? Я почувствовала это на их базе сегодня утром, но это исчезло, когда я очнулась в подвале. Что бы это ни было, должно быть, они перенесли это сюда.

Марек скользнул между ними.

— Ты как будто знаешь, куда идти, — сказал он Логану, и его слова сочли подозрением.

— Я слышал разговоры охранников.

Ложь Логана была такой гладкой, что даже Алекс почти поверила. А она знала, что он покрывает её. Она сделала мысленную пометку никогда не играть с ним в покер.

Они прошли через шестую дверь, войдя в окутанную тенями комнату. Четыре сферы, каждая размером примерно с теннисный мячик, стояли на четырёх пьедесталах в центре комнаты, сияя как рождественские огни. Красные, синие, золотые и серебристые языки магического огня покачивались и гудели вокруг Сфер Сущности.

Позади каждой Сферы находилась железная клетка. Стрелок, лидер вампирской банды со вчерашнего турнира, неподвижно сидел в одной из них, закрывая руками голову. По его рукам текла кровь, мерно капая на пол и глухим эхом отдаваясь в пустой комнате.

Чемпионка секции фейри на турнире, золотоволосая красавица, которую восхищающаяся толпа окрестила «Принцесса Фейри», сидела во второй клетке и тихо плакала. Её волосы спутались и перепачкались, одежда была изодрана в клочья, а крылья растерзаны.

В третьей клетке неровными кругами метался призрак молодой девушки, каждые несколько секунд бросаясь на блестящие решётки. Вместо того чтобы пройти сквозь них, призрак отскакивал и ударялся о противоположную сторону клетки. Она рикошетила ещё

несколько раз, затем вставала, чтобы вновь повторить последовательность. В этих решётках присутствовала магия. И эта магия, какой бы она ни была, являлась достаточно мощной, чтобы удержать нематериальное существо. Алекс лишь один раз охотилась на привидений. Их сложно было поймать и, черт подери, почти невозможно удержать в ловушке.

— Снова «Белый рыцарь», — сказал Логан, указывая на логотип, прикреплённый к клетке призрака.

— Меня начинает тошнить от этого дурацкого белого рыцаря, — ответила Алекс. — Когда все это закончится, мы нанесём в их штаб-квартиру маленький визит, чтобы просветить их менеджеров о рисках торговли с радикальными ненавистническими группами.

Марек посмотрел на неё.

— Под рисками ты имеешь в виду...

— Риск колющей стороны моего меча.

— Запомни эту мысль, — сказал Логан. — Кто-то идёт.

Этот кто-то оказался охранником. Он подошёл к четвертой клетке — единственной пустой — и распахнул дверь. Очевидно, Конвикциониты готовы были вернуть свою четвертую сверхъестественную жертву в её клетку — вероятно, после пыток.

— Маг, — прошептала Алекс Логану и Мареку. — Вот кто туда отправится. Вампир, фейри и иномирная уже в своих клетках.

— Четыре сферы, четыре сверхъестественных существа. По одному каждого вида, — сказал Марек. — Конвикциониты собираются что-то сделать с этими существами. Нам нужно это остановить. Сейчас же.

Приглушенный поток злобной магии вспыхнул, и три заключенных сверхъестественных существа закричали в агонии. Марек тоже закричал и рухнул на пол, его голова отскочила от напольных панелей с глухим стуком. Вонь кислоты и разлагающихся тел заполонила ноздри Алекс. Она прижала руки ко рту, усилием воли сдерживая тошноту.

Обмякшее тело Марека заскользило по полу, как будто его тянуло невидимое щупальце. Алекс схватила его, но она оказалась слишком медлительной. Невидимое щупальце закинуло его в четвертую клетку и захлопнуло дверь.

— Марек — четвёртое сверхъестественное существо, — осознала Алекс.

— А значит, нас сюда заманили. Я слышу пятерых охранников в этой комнате, и ещё больше приближаются. Мы должны выбираться. Сейчас же.

— Марек заперт в этой клетке. Я его не оставлю. И остальных мы не можем оставить. Что бы Конвикциониты не запланировали для них, это не поцелуи и обнимашки.

— Мы уступаем по численности, Алекс, — сказал Логан с натужным терпением. — И если мы не уйдём сейчас, то не сможем уйти вообще. Мы окажемся в абсолютной ловушке.

— Разве ты не можешь с ними поговорить? — спросила она.

— И что я скажу?

— Прикажешь им остановиться?

— Этот трюк не сработает во второй раз, — сказал Логан. — Раньше это сработало только из-за непомерных амбиций лидера базы.

— Тогда будем сражаться, — заявила Алекс.

— Со всеми?

Она вытащила меч.

— Да.

— Это идиотизм, — сообщил Логан, но все равно вытащил пару ножей.

— Я побегу к клеткам и посмотрю, сумею ли я их открыть, — сказала ему Алекс.

— Охранники будут стрелять в тебя.

— Нет, не будут, — сказала она, накрывая его руку своей. — Потому что ты их займёшь.

— Если мы выживем, ты согласишься сесть со мной и обсудить твою беспечность.

— Ладно, это будет свидание. Я даже позволю тебе купить мне ужин.

— Ты необыкновенная женщина, — он поцеловал её в лоб. — Но ты определённо знаешь, как мотивировать мужчину.

— Если я пообещаю надеть то кружевное розовое белье, которое тебе, кажется, понравилось, это мотивирует тебя ещё сильнее?

— Да, — Логан смотрел на неё несколько секунд своими прекрасными и смертоносными зелёными глазами. Медленно покачав головой, он махнул в сторону клеток. — А теперь давай сделаем это.

Алекс подождала, пока он выпрыгнет из тени, чтобы схватиться с охранниками, затем побежала к клеткам. Она преодолела половину пути, когда масса магии молний, огня, льда и земли взорвалась за её спиной. Огоньки заплясали перед глазами, ноги поскользнулись, и Алекс упала, крепко ударившись о пол. Её меч отлетел в сторону.

В ушах все ещё звенело от стихийного взрыва, но она отлепила лицо от деревянного пола, чтобы посмотреть на нападавшего. Но это вовсе не маг, которого Конвикциониты пытками заставили сотрудничать. Это был ровный строй охранников, мерцающая магия паром поднималась от стволов их винтовок. И каждая из этих винтовок была наведена на неё.

Логан лежал у их ног, тяжело и прерывисто дыша. Магическая паутина серебряных нитей оплетала его тело, пришивая к полу.

Строй охранников разделился, и вперёд вышла женщина в синем деловом костюме, цокот её золотистых каблуков эхом отражался от стен. Она посмотрела на Логана с холодной бесстрастностью. Однако когда её взгляд переключился на Алекс, ярость выжгла весь лёд.

— Кто ты такая, и что делаешь здесь с моим сыном? — потребовала она.

Глава 24

Грань магии

Мать Логана держалась со статной грацией королевы. Её костюм был сшит на заказ, руки гладкие, макияж безупречный. Ни единого светлого волоска не выбилось из стрижки-боб. Как только она вошла в комнату, она подчинила себе все помещение. У неё имелась какая-то негласная харизма, которая просто привлекала людей к ней, засасывая их в чёрную дыру её души.

Алекс приподнялась, и спина запульсировала болью. Она это проигнорировала. Она вовсе не собиралась встречаться с врагом, уткнувшись лицом в пол.

— Ты должна быть мертва, маг, — сказала мать Логана, и каждое слово сочилось отвращением. Её аура пахла как цитрусовая кислота на кровоточащей ране.

— Да, я знакома с девизом вашей маленькой группы ненавистников.

Она задрала нос, глядя на Алекс. Видимо, злым королевам не нравится остроумие ехидных наёмниц.

— Двенадцать моих охранников выстрелили в тебя, — сказала Злая Королева. — Ты опять поднялась. Объясни.

Команда прозвучала резко и решительно. Она явно привыкла, что люди делают, как она скажет. Что ж, Алекс собиралась её разочаровать.

Она посмотрела на строй охранников и их винтовки. Внезапно тот магический артефакт, который она нашла на турнире, сделался абсолютно логичным. Конвекциониты были кучкой лицемеров. Кто бы мог подумать.

— У вас имеется магически заколдованное оружие, — сказала Алекс. — Сами объяснитесь.

Очаровательные маленькие ноздри Злой Королевы раздулись от приказа.

— Как ты смеешь.

— Вы заявляете, что ненавидите магию.

— Магия — чума земли, — сказала Злая Королева, нажимая кнопку на странном устройстве, которое держала в руках. — Это пятно позора должно быть стёрто.

Злобная магия вновь полыхнула, сильнее, чем прежде. Алекс пошатнулась в сторону, её голова пульсировала от давления. Густой мерцающий слой магии скользнул по каждой клетке. Щупальце, которое утащило Марека, также лишило его сознания; магия, которая теперь шипела на клетках, вырубил троих оставшихся.

— Вы используете магию. Один из ваших приспешников использовал её вчера на турнире. И теперь ты сама ею пользуешься, — Алекс указала на четыре щупальца магии — красное, синее, золотое и серебристое — вытекающие из Сфер и лижущие решётки клеток. — Тебе это не кажется слегка лицемерным?

— Нет.

Логан забился под магической сетью, удерживавшей его на земле. Сеть застонала, нити серебристого света замигали быстрее и быстрее, пока наконец не порвались. Он встал на ноги и перевёл взгляд на мать.

— Алекс права, — сказал он ей.

— Ты не знал? — спросила Алекс.

— Нет.

Злая Королева вздохнула.

— Иногда с огнём нужно бороться огнём, Логан. Когда все магические твари исчезнут с земли, мы уничтожим оружие.

— Страшно то, что ты действительно в это веришь, — сказал он. — Но всегда будет ещё одно сражение. Ещё один враг. Я очень ясно помню, почему я ушёл. Твоя мораль всегда была гибкой.

— У тебя вообще нет морали, дорогой. Ты ассасин, — холодно произнесла она. — Ассасин, который будет работать на любого клиента за нужную цену.

— Нет, вообще-то, я никогда не стану работать на тебя.

— Логан, — сказала Алекс, указывая на Сферы.

Щупальца, связывавшие их с клетками, теперь пульсировали быстрее. Магия из четырёх узников текла соответствующие Сферы. Сферы высасывали их магию.

— В чем ваш план? — потребовал Логан.

— Мы ждём, пока Сферы поглотят всю магию, какую только смогут, — сказала его мать.

— А потом?

— А потом нам никогда не придётся вновь бояться этих тварей. Все они — маги, вампиры, фейри, иномирные — будут с готовностью исполнять наши приказы.

— Сферы позволят вам контролировать сверхъестественных существ? — спросил Логан.

— Да.

— Откуда ты знаешь, что это сработает?

Она улыбнулась.

— У меня есть свои источники.

Возможно, её источник лжёт. Гаэлин сомневался, что Сферы содержат какую-либо реальную силу. Но учитывая то, как быстро они осушали четверых сверхъестественных существ, Алекс не очень-то надеялась на их благосклонность.

Возможно и то, что источник Конвикционитов говорит правду. Но кто в сверхъестественном сообществе знал о магии больше, чем первородный бессмертный мира? И как владение ими поможет организации, чья единственная цель — уничтожить магию?

— Она собирается использовать Сферы, чтобы обратить сверхъестественных существ друг против друга, — сказала Алекс Логану. — Умрут миллионы — и не только сверхъестественные существа. Люди тоже окажутся втянуты в эту кровавую баню.

— Небольшая цена за мир, — сказала Злая Королева с холодным безразличием.

— А как же твои верные солдаты, эти бедные души с промытыми мозгами, которые кричат «смерть магии!» и маршируют по улицам на твоих парадах ненависти? Что они сделают, когда узнают, что ты пользуешься той самой магией, которую ты окрестила злом?

— Они никогда не узнают, — сказала она ему. — Нельзя ожидать от простого народа понимания компромиссов, на которые их лидерам приходится идти для всеобщего блага. Они знают лишь чёрное и белое. Они не могут понять грань магии, в которой мы нуждаемся, чтобы победить сверхъестественных существ раз и навсегда.

Она странно смотрела на Логана, как будто он был бомбой, которая вот-вот взорвётся. Как будто он был оружием. Магия исходила от устройства в её руках и скользила к нему. Она врезалась в его ауру и переплеталась с ней.

— Ты не только предметы усовершенствовала с помощью магии, — сказала Алекс, когда скорлупка человеческой ауры Логана треснула.

Под ней таилась магия — много магии. Она была не естественного происхождения, какая бывает у сверхъестественных существ. Нет, её как будто пересадили подобно трансплантату. Это была тщательная работа, углублявшаяся в самую ткань его существа.

— Ты делала это с людьми, — ахнула Алекс.

Лицо Логана исказилось, борясь с притоком магии. Но он не мог — только не тогда, когда магия происходила изнутри.

— Что ты со мной сделала? — зарычал он на свою мать.

Она поджала губы и ничего не сказала.

— Я не был генетически усовершенствован, не так ли?

— Нет, ты был усилен магией.

— Нет.

— Да.

Логан повернулся к Алекс, вопросительно приподняв брови.

— Я думала, что у тебя странная аура, — сказала она. — Но это не аура, по крайней мере, какая бывает у людей. Это магия. Вот только это смесь человеческого и сверхъестественного. Я никогда прежде ничего подобного не ощущала. Если бы могли существовать люди, усиленные магией, думаю, они бы ощущались как ты.

Логан стиснул челюсти, и его рука скользнула к ножу, пристёгнутому на груди.

— Мы создали тебя идеальным белым рыцарем против чёрной магии, — сказала Злая Королева. — Но потом тебе приспичило все разрушить, предать своих людей, чтобы бегать и убивать ради наживы.

Её глаза не отрывались от Логана. Алекс наблюдала, как распространяется магия, смещая осколки его треснувшего человеческого фасада. Когда магия скользнула по его ногам, поглощая его целиком, Логан споткнулся и рухнул на колени. Алекс побежала к нему.

— Логан? — спросила она, протягивая руку к его плечу. — Ты в порядке?

Его рука метнулась вверх, хватая её за запястье, и он запрокинул голову. Он встретился с ней взглядом, и его глаза светились радиоактивно-зелёным.

— Прекрати, — сказала Алекс, когда его хватка усилилась. Кости запястья протестующе застонали. — Приди в себя.

— Бессмысленно, дорогуша, — сказала Злая Королева со снисходительной усмешкой. — Этот предатель тебя не слышит. Это наш белый рыцарь, тот, кто очистит землю от магии.

Логан поднял Алекс на свою руку и швырнул её через всю комнату. Её плечо врезалось в клетку фейри. Магия вокруг неё замерла на секунду, затем снова продолжила пульсировать.

— Что ты с ним сделала? — потребовала она.

— Я всего лишь вернула его на путь истинный. Я слишком долго потакала. Пришло время ему отбросить свои эгоистичные желания и послужить интересам семьи.

— Хочет он того или нет? — спросила Алекс.

Злая Королева издала мученический вздох.

— Работа матери часто неблагодарна. Однажды он поймёт. А потом он меня поблагодарит.

— Ты контролируешь его, лишаешь свободы воли, — сказала Алекс, заметив лаймово-зелёную пыльцу, мерцавшую между устройством и Логаном. — С этой штукой в твоих руках. Если ты думаешь, что он когда-либо это оценит, то ты вообще не знаешь своего сына.

— А ты знаешь? — презрительно процедила Злая Королева. — Нет, ты ничего не знаешь. Ты ничто. Всего лишь отвлечение. Ты бы все равно скоро ему наскучила. Дюжины леди выстроились в очередь — все они прекрасны, благородны и уважаемы. Каждая из них жаждет стать его женой. Ни одна из них ни капельки не походит на тебя.

— Они даже звучат скучно, — сказала Алекс, заводя руку за спину, чтобы провести ладонью по слою, покрывавшему клетку фейри. Она нашла свободный кончик и принялась распутывать заклинание.

— Ты паразитка. Твоя душа черна, — выплюнула Злая Королева. — Нашему белому рыцарю нужна чистая леди.

— Ты продолжаешь повторять это. Белый рыцарь, — повторила Алекс, замечая символ на её устройстве. — «Белый рыцарь», охранная компания. Они используют магию и технологии. Совсем как вы.

— Да, это одна из наших дочерних компаний, — сказала она, пренебрежительно махнув рукой.

— Вы не обходили никакие системы безопасности, чтобы украсть Сферы. Вы их просто отключили.

Злая Королева усмехнулась.

— Мы всюду. И мы всегда будем на шаг впереди тебя. Всегда. Ты не можешь победить.

Алекс в последний раз дёрнуло слой на клетке фейри, и он распахнулся. Поток магии, осушавший фейри, схлынул прочь, врезавшись в Сферу Фейри. Шарик упал с пьедестала и ударился о пол с металлическим звяканьем, его синий свет погас.

— Что ты наделала?! — взревела Злая Королева, когда клетка распахнулась, и фейри выпала наружу.

Алекс вскочила и ударила руками по клетке призрака. Серебристая магия щёлкнула и лопнула, и Иномирная Сфера полетала со своего пьедестала прямо в неё. Алекс пригнулась, и сфера пролетела в открытую клетку, прямиком в руки призрака. Девочка кивнула Алекс в знак благодарности, затем исчезла вместе со Сферой.

Чьи-то руки схватили Алекс сзади, отдёргивая её от клеток. Она попыталась пинаться, но хватка была слишком сильна.

— Логан, — выдавила она.

Он продолжал тащить её через всю комнату, его руки оставались безжалостными, а губы молчаливыми. Злобная магия, которой окутала его мать, воняла трупами и ржавчиной, но подо всем этим Алекс все ещё чувствовала тёплые специи, янтарь, кожу и апельсин. Его запах. Она чувствовала, как горячо кипит его кровь под кожей. Она буквально ощущала его вкус.

— Она контролирует тебя, — Алекс толкнула свою магию против той, злобной, что удерживала Логана; и та магия даже не икнула. — Обращается с тобой как с оружием.

Логан не отреагировал. Злобная Королева была права. Он не мог её слышать, только не через этот саван губительной магии. Его хватка усилилась, выдавливая воздух из её лёгких. Алекс пинала его по ногам, царапала его руки, но это принесло ей так мало плодов, будто Логан был сделан из железа. Пурпурные и зелёные огоньки заплясали перед её глазами.

«Очнись!» — заорал голос в её ушах.

Алекс попыталась открыть глаза, но ничего не увидела. Должно быть, она потеряла сознание. Она попыталась шевельнуться, но не ощутила собственного тела.

«Что происходит?» — спросила она у голоса в своей голове.

«Твой ассасин тебя душит».

«Я...»

«Мертва? Нет, я тебя защитила, — сказал ей голос. — Но я не могу долго сохранять твоё тело в живых. Ты должна сломать магию, удерживающую Логана».

«Я уже пыталась. Она слишком сильна».

«Она сильна, — согласился голос. — Но вместе мы сильнее. Я тебе помогу».

«Кто ты?»

«Я твой дракон».

«Мой... дракон? Что это вообще значит?» — спросила Алекс.

«Я — драконья часть тебя. Та часть, что делает тебя невосприимчивой к магии. Часть, которая позволяет тебе чувствовать и ломать магию. Любую магию. Мы можем это сделать. Доверься мне. Но нам нужно спешить. Твоё тело долго не продержится, а если оно умрёт, умрём мы обе».

«Драконов больше не существует».

«Да, существует, и ты одна из них. И твоя сестра».

«Мы Драконорожденные».

«Это одно и то же. Ты и я — одно и то же. Драконорожденные не рождаются как драконы. Мы и есть драконы. Мы имеем две формы, две стороны, два «Я»: маг и дракон. Я — дракон, а ты — маг».

«Магический Совет знает?»

«Когда-то они знали. Но сейчас я не уверена, — голос отвесил ей пощёчину, приводя в себя, когда Алекс опять начала терять сознание. — Мы можем поговорить об этом потом. В данный момент мне нужно, чтобы ты сделала в точности, как я скажу. Я буду считать до трёх, а потом мы ударим по магии, которая контролирует твоего ассасина».

Алекс не спорила с голосом. Пусть даже она безумна — а слышать в своей голове голос, который называет себя драконом, и есть безумие — у неё все равно нет вариантов получше. Она чувствовала нависающий над ней холодный поцелуй смерти. Её тело умирало.

«Раз, — сказал голос. — Два. Три!»

Алекс вытолкнула каждую капельку магии, что у неё имелась. Она чувствовала, как силы дракона переплетаются с ней. Магия выстрелила из неё, опаляя нервные окончания и обжигая нос. Но хотя бы она вновь могла видеть. Когда её магия ударила по Логану, он упал назад, но магия на этом не остановилась. Она лопнула, как перегоревший предохранитель, высасывая всю магию из комнаты. Две последние клетки распахнулись, сферы Колдовства и Крови слетели со своих пьедесталов, и Алекс пошатнулась. Она восстановила равновесие и направилась к Злой Королеве.

— Ты не можешь победить, — она выплюнула слова Конвикционитки, возвращая их обратно. — Твоя душа черна.

Алекс сверлила взглядом устройство. От его гладкого корпуса начал подниматься дым. Злая Королева продержала его ещё несколько секунд, а потом её руки сами выронили устройство. Она хлопнула ими по юбке.

— Ты посмела на меня напасть, — прошипела она, поднимая руку.

Охранники вскинули свои винтовки, но когда они попытались выстрелить, ничего не произошло. Злая Королева наградила их сердитым взглядом.

— Всю магию высосало из этой комнаты, — сказала Алекс, небрежно пожав плечами.

— Нет, — она с неверием уставилась на Сферу Крови у её ног. Красноватое сияние

шарика погасло, оставляя лишь обычный металл.

— Убей её! — заорала она, когда Логан подошёл к Алекс.

— Я не твоя марионетка, — выдавил он.

— Ты будешь делать, как тебе сказано. Я создала тебя. Ты знаешь, сколько моих детей умерло, прежде чем мы поняли, как закрепить магию. Ты оружие, — её ненавидящий взгляд метнулся к Алекс. — Моё оружие против магической грязи. Вот твоё предназначение.

— Моё предназначение я выберу сам, — сказал Логан, и его глаза обещали боль и смерть. И ещё немножко боли.

Злая Королева на мгновение встретилась с ним взглядом, презрение, сочившееся из неё, было почти таким же сильным, как презрение Логана. Затем она подхватила Сферу и нырнула за своих охранников. Они побросали свои магически усовершенствованные винтовки и вытащили обычные пистолеты. Они навели их на Алекс и Логана...

— С дороги, — прорычал Марек, вставая рядом с Алекс. — Я с ними разберусь, — он вскинул ладони и наградил охранников тяжёлым взглядом.

— В комнате нет магии. Она сама это сказала, — один из охранников указал на Алекс. — И магическое оружие не сработало.

— Ой, смотрите-ка, — пурпурное пламя полыхнуло на его руках. — Магия вернулась.

Охранники развернулись так резко, что некоторые из них врезались друг в друга. Они побежали к двери.

Но они до неё не добрались. Стена льда выстрелила из пола, отрезая им путь к отступлению. Волна пламени, которую спустил на них Марек, сделала остальную работу — и на это ушло меньше пяти секунд. Их крики все ещё эхом отражались в комнате, когда их тела уже рассыпались пеплом.

Алекс выбежала из комнаты и понеслась вверх по лестнице, но к тому времени, как она выбралась на палубу, Злой Королевы и Сферы Крови уже и след простыл. Алекс не ощущала их. Они просто исчезли.

Глава 25

Последствия

Синие и красные рисунки покрывали небольшую часть стола. Узоры из кругов и завитков были бледными — и быстро исчезали. От запахов соли и корицы, повисших в воздухе, у Алекс покалывало в носу.

— Телепортационные глифы, — сказал Марек, подходя к ней. — Судно пусто, между прочим.

— Злая Королева и её приспешники телепортировались? — спросила она.

— Похоже на то.

Логан присоединился к ним, и его шаги были тяжёлыми и усталыми.

— Злая Королева?

— Эм...

— Все нормально. Это вполне точное описание, — он посмотрел на Марека. — Мы можем за ней последовать?

Марек присел на корточки и провёл пальцем по глифам.

— Слишком поздно. В них осталось недостаточно магии.

— Снова глифы? — произнесла Алекс, вспоминая инцидент с исчезнувшими единорогами. — Ты спросил свою мать о них?

— Да. Она говорит, что это древняя магия, по сути забытая, — ответил Марек. — Некоторые старые магические династии обладают знаниями, как их создать. Моя мать... ну, стара.

— Она может их создать?

Он кивнул.

— Ты можешь заставить их снова работать.

Он покачал головой, и его взъерошенные волосы, которые обычно идеально уложены, упали ему на лицо. Он смахнул их с глаз и сказал:

— Нет. Она считает, что я не готов управляться с такой магией.

— Сколько магов могут управляться с таким заклинанием? — спросила Алекс.

— Во всем мире? — он задумался на секундочку. — Максимум полдюжины магов. Может, ещё несколько фейри.

— Может ли заколдованный артефакт создать глифы?

— Я не знаю.

— Либо у Конвикционитов есть артефакт, либо им помогает сверхъестественное существо.

— Никто из сверхъестественных не стал бы помогать этим людям, — Марек почесал головой. — Они пытаются истребить наш вид.

— Никогда не говори никогда, — сказала она. — Ты нашёл то устройство, которым она контролировала Логана и Сферы?

Марек показал ей искорёженный кусок металла, который расплавился, а затем превратился в бесформенный комок.

— Я не уверен, что мы сумеем понять по этой сломанной штуковине. Выглядит она так, будто прошла через магический уплотнитель отходов. Что с ней случилось?

— Когда чары над Логаном разрушились, у этой штуки случилась перегрузка, — Алекс

забрала несчастную штуку из его руки. — Я попрошу Дейзи взглянуть. Она собаку съела на починке магических объектов.

— Как случилась перегрузка? — спросил Марек, его глаза были полны подозрения.

Эм...

— Я сломал чары, — сказал ему Логан.

— Ты?

— Да.

— Твоя мать назвала тебя оружием.

— Ей нравится так думать, — сказал Логан. — Но я сам выбираю свои мишени.

Марек посмотрел на Алекс.

— Он нам помог, — сказала она.

Марек коснулся её пораненного запястья, и Алекс вздрогнула.

— Он причинил тебе боль.

— Устройство, которым она его контролировала, сломано.

— А что если у неё есть другое?

— Вот почему я собираюсь попросить Дейзи взглянуть на это. Может, она выяснит, как ему противостоять.

Марек вздохнул.

— Александрия Деринг, ты самая беспечная личность из всех, кого я встречал. Я собираюсь запустить эту лодку. Мы приплывём к дому Гаэлина, — он ушёл в сторону стеклянной кабины.

Логан взглянул на фейри и вампира, стоявших неподалёку, затем снова на Алекс.

— Идём, — сказал он, жестом прося следовать за собой.

Они прошли мимо стеклянной кабины, где Марек смотрел на всевозможные рычажки и кнопки. Алекс надеялась, что он знает, что делает. После такой ночи ей меньше всего нужно было врезаться в паром и быть вынужденной плыть всю дорогу до берега через тёмные, холодные, полные монстров воды.

Логан стащил коробку из шкафчика, мимо которого они проходили, и продолжил шагать на другой конец судна. Он просканировал окрестности, чтобы убедиться, что рядом никого нет, затем сел, прислонившись спиной к стене.

— Давай поговорим, — сказал он, похлопав по полу рядом с собой, и вытащил из коробки пачку чипсов.

— Это наш разговор о моей беспечности? — поддразнила Алекс, садясь напротив него.

Его брови приподнялись.

— Ты хочешь обсудить свою беспечность сейчас?

— Эм. Не особенно.

Логан открыл пачку чипсов и предложил ей.

— На тебе в любом случае нет розового кружевного белья.

— Откуда ты знаешь? — сказала она с широкой улыбкой и схватила горсть чипсов.

— Алекс, — начал он, затем остановился. Он похлопал по ножам, пристёгнутым к груди, как будто нуждался в них, чтобы чувствовать себя в безопасности. Так значит, ножи — это ассасинский аналог плюшевого мишки.

— Логан, — ответила она, съедая одну чипсинку. Та издала удовлетворительный хруст.

Несколько секунд он молча смотрел на неё. Единственными звуками оставались нежный шелест волн о судно и хруст чипсов.

— Я сожалею, — наконец, сказал Логан. — Сожалею о случившемся. Что я причинил тебе боль.

Он коснулся её щеки, и Алекс накрыла его руку своей.

— Это не твоя вина, — сказала она. — Тебя контролировали. И я видела, что ты борешься с магией.

— Я не мог, — шёпотом сказал Логан. Он украдкой взглянул на Марека, который все ещё игрался с клавишами в стеклянной кабине. — Я ему соврал.

— Я знаю. Это я разрушила чары.

— Я догадался. Ты можешь разрушить что угодно. Спасибо тебе, — сказал он. — Спасибо, что сделала то, для чего я оказался слишком слаб.

— Ты силен, — возразила Алекс. — Я всегда чувствовала в тебе что-то. Я думала, что твоя сила воли просто даёт тебе сильную ауру. Но дело не в этом. Твоя магия сильна. Теперь я это чувствую. Магия всегда была внутри тебя — под поверхностью, лежала и ждала. То устройство её разблокировало. Что бы оно ни сделало с тобой, оно разрушило барьер, скрывающий твою магию.

Логан ударил кулаком в стену, оставив заметную вмятину в металле. Его кулак вернулся окровавленным.

— Логан.

— Они лгали мне всю мою жизнь. Генетически усовершенствованный? — он снова ударил по стене. — Поверить не могу, что я на это повёлся. Я был создан с помощью магии. Что это вообще значит? Что я такое?

Алекс взяла его руку прежде, чем он успел ударить что-то ещё.

— Твоя магия уникальна. Я ни у кого не ощущала ничего подобного.

— Другие маги теперь сумеют меня почувствовать? — спросил Логан.

— Я не уверена. Твоя магия может быть достаточно иной, чтобы они её не почувствовали, даже очень хорошие Магические Нюхачи.

— Но ты чувствуешь меня?

— Как и ты, я отличаюсь.

И между прочим, оказалась драконом. Алекс не стала делиться этой мыслью. Она была не готова. Ещё нет. Она сама не знала точно, кто она. Её жизнь весьма походила на жизнь Логана. Папа знал и утаил от неё? Или он пребывал в таком же неведении?

Логан снова предложил ей чипсы.

— Это не тот хороший ужин, который я планировал, но придётся довольствоваться этим, — сказал он, когда она съела ещё одну горстку чипсов.

— Довольствоваться для чего? — спросила Алекс, слизывая соль с пальцев.

Он накрыл ладонями её щеки, наклоняясь, чтобы легко поцеловать. Она выгнулась, чтобы последовать за ним, когда он отстранился.

— Между нами что-то есть, — сказал он, глядя ей в глаза.

Алекс кивнула.

— Я знаю.

— Ты готова выяснить, что это? — спросил он.

— А ты?

В ответ Логан снова её поцеловал. Его руки скользнули по её спине, его прикосновения успокаивали её побитое тело, губы поглощали её боль. Пульсируя медленным, мерным горением, её магия распахнулась, утягивая его в себя. Его поцелуй сделался торопливым, его

магия напряглась. Она ударила по её магии, затопляя жаром. Алекс ахнула.

Марек громко прочистил горло. Алекс отстранилась от Логана и подняла взгляд, внезапно ощутив холод. Она задрожала от ночного воздуха.

— Мы почти на месте, — сказал он, награждая её суровым взглядом.

— Кто управляет лодкой? — спросила Алекс, когда они с Логаном встали.

— Брига, — он произнёс её имя так, будто хотел написать о ней сонет.

— Не знала, что ты питаешь слабость к фейри.

— Не знал, что ты питаешь слабость к ассасинам, — парировал Марек. — Дважды за одну ночь, Алекс.

Она упёрла руки в бока.

— Я могу целовать его, если хочу.

— Это выглядело чем-то большим, чем поцелуй, — сказал он, застёгивая молнию сзади её гидрокостюма.

Логан обвил рукой её талию.

— У нас проблемы?

— Не знаю. Ты опять попытаешься её убить?

Рука Логана упала с её талии.

— Мы вошли в доки, — сказал Марек, когда лодка покачнулась. — Мне нужно пойти и сказать охранникам Гаэлина, чтобы проверили судно на предмет Конвикционитов, которые могут прятаться под палубой.

Ему не пришлось отправляться на поиски. Охранники ждали их, как только они сошли на причал. Большинство из них поднялось на борт судна, но двое остались, чтобы помочь фейри и вампиру дойти до дома. Марек последовал за ними. Алекс и Логан пошли в самом конце.

— Гаэлин хочет с тобой поговорить, — сказал Марек Алекс, хватая её за руку. Он быстро втолкнул её за дверь и к древнему бессмертному, который стоял у кухонной стойки.

Позади неё заскрежетал металл. Алекс развернулась как раз вовремя, чтобы увидеть клетку, захлопывающуюся вокруг Логана и заточающую его в ловушку.

— Что происходит? — потребовала она, когда Марек нажал кнопку, открывающую дыру в полу. Она проглотила клетку, опуская её в подвал.

Они с Гаэлином обменялись настороженными взглядами.

— Объясните, — прорычала Алекс.

— Я позвонил Гаэлину с судна. Мы решили, что это необходимо сделать. Этот ассасин — угроза. Он был усовершенствован и усилен магией, чтобы убивать сверхъестественных существ. Мы не можем позволить такому как он запросто расхаживать вокруг. Заколдовать кого-то магией — это не то же самое, что заколдовать предмет. Люди живые, и это приводит к побочным эффектам. Ты сама испытала на себе один из них, — сказал он, указывая на её пораненное запястье.

— Артефакт, который она использовала, чтобы контролировать его, стал бесполезен, — сказала она.

— Это не значит, что у неё нет другого, — парировал Марек. — Логан — тренированный ассасин с могущественной магией. Мы даже не понимаем границы его возможностей. Мы не можем отпустить его, пока не выясним все.

Алекс повернулась к Гаэлину.

— Ты это поддерживаешь это?

— Он опасен, Алекс. Дай нам время. Мы с этим разберёмся.

— Это просто нелепо, — сказала она, вылетая прочь.

Она миновала фейри и вампира, которые сидели на диване и пили горячие целительные напитки. Сладкий нектар поднимался от кружки фейри клубами пара. Запах крови исходил от кружки вампира. Алекс даже не испытала искушения; она чувствовала отвращение. Так она все-таки не превращается в какого-то странного вампира. Она хотела лишь крови Логана.

— Мы подпортили план Конвикционитов, но только на данный момент. Они все равно ушли со Сферой Крови, — сказал Марек Гаэлину. — Могут ли они использовать её, чтобы контролировать вампиров?

— Да, если смогут наполнить её вампирской магией. Она светилась кроваво-красным, когда они сбежали с ней?

— Нет, она вовсе не светилась. Когда сломалось устройство, контролирующее Сферы, магия хлынула обратно в нас. Я проснулся полным сил.

— Сил, которые ты использовал, чтобы превратить охранников Конвикционитов в пепел.

— Ты хотел, чтобы они жили? — спросил Марек.

— Я хотел, чтобы они говорили. Нам нужна информация.

— В следующий раз попытаюсь сохранить одного для тебя.

Алекс прошла по коридору, спеша к лестнице, которая вела в подвал. Охранники Гаэлина уже стояли там, блокируя ей путь. А перед ними стоял Холт.

— Алекс, — сказал он с самодовольной ухмылкой на лице. — Жаль, что так вышло с твоим ассасином. Если ищешь другое плечо, чтобы поплакаться...

— С дороги, — рявкнула она.

— Извини, но я не могу это сделать, — сказал он, выглядя слишком довольным таким поворотом событий. — Приказ Гаэлина. Никому не разрешается видеть пленника.

Алекс резко развернулась и ушла. Она найдёт другой способ.

Глава 26

Скрытая угроза

Несколько дней спустя ранним утром Алекс спустилась по лестнице в подвал. Она обошла многочисленное оборудование для тренировок — большие мощные машины со стопками тяжёлых дисков. Здесь качались охранники дома. Пары пота и тестостерона тяжело витали в воздухе.

В дальнем углу дорогой подземной комнаты, за раем бодибилдера, к стене прижималась клетка. Логан сидел на раскладушке и читал книгу. Алекс пересекла комнату беззвучными шагами.

Они были недостаточно беззвучными.

— Как ты сюда попала? — спросил Логан, поднимая глаза от книги.

— Охранники решили вздремнуть.

Он встал с раскладушки.

— Хмм.

— Ну ладно, я за них решила, — призналась Алекс. — Подмешав седативное в их напитки.

Его глаза скользнули по её одежде для бега, и тень улыбки коснулась его губ.

— Ты пропускаешь свою утреннюю пробежку.

— Я подумала, мы можем пробежаться вместе.

Его улыбка увяла.

— Жаль, я не могу.

— Я говорила с Гаэлином насчёт того, чтобы отпустить тебя, — сказала она.

— И как все прошло?

— Не очень хорошо, — сказала Алекс, хмурясь. — Марек первым пришёл к нему. Они не хотят, чтобы я с тобой говорила. И они поставили дополнительных охранников на лестницах и всех выходах.

— Я польщён.

— Они ещё и для меня, не только для тебя. Видимо, Марек убедил Гаэлина, что я попытаюсь предпринять нечто беспечное.

— Ну, это вовсе на тебя не похоже.

— Марек и Гаэлин думают, что ты угроза, — Алекс сомкнула пальцы на решётках. — Но они ошибаются.

— Нет, они правы. Я создан, чтобы охотиться и убивать сверхъестественных существ. Эта часть все ещё во мне, лежит и ждёт. Если моя мать вновь получит надо мной контроль... я напал на тебя, — он потянулся к ней, затем быстро убрал руку.

— Логан.

Он покачал головой.

— Нет, я не причиню тебе боль. Только не снова. Всем лучше, когда я здесь, в клетке.

— Мне не лучше, — сказала Алекс, стискивая решётки.

— Я ассасин, Алекс, — он накрыл её руки своими. — Я предупреждал, что водиться со мной — не лучшая идея.

— Ты не очень-то держался в стороне.

— Нет, — сказал он, рассмеявшись себе под нос. — Я не мог.

— Я тоже не могла держаться в стороне от тебя, — сказала Алекс. — Я пыталась. Я говорила себе, что ненавижу тебя. Я проклинала тебя за то, что ты вечно вмешиваешься в мою работу, но ты ведь не вмешивался на самом деле? Ты присматривал за мной.

— Ты не нуждалась в моей помощи. Это была всего лишь отговорка, чтобы видеться с тобой. Я всегда думал о тебе, — сказал Логан, увлекая её руку за решётки. — С самого первого дня нашей встречи, в тебе было что-то. Нечто уникальное. Мало кто может отчитать стаю оборотней.

— Или скандально известного ассасина?

— Ты меня подначиваешь?

— Я бы никогда не стала подначивать великого Истребителя, — Алекс широко улыбнулась. — Он может показать мне свои ножи.

— Твой дерзкий ротик втянет тебя в проблемы, — сказал Логан, проводя пальцем по её губам.

Она прикрыла глаза и скользнула своей магией через решётки.

— Уже втянул. Он привлёк твоё внимание.

— Теперь ты заполучила все моё внимание. Что ты делаешь со мной? — спросил он напряжённым голосом.

Алекс толкнулась своей магией к его магии, вдавливаясь в его душу.

— Забочусь, чтобы ты запомнил меня, когда я уйду.

— Собираешься куда-то? — он грубо дёрнул её.

— Охранники идут. Они будут вовсе не счастливы застать меня здесь.

Он поцеловал её — долго, крепко и аппетитно сладко — затем отстранился от решёток.

— Тогда тебе пора идти.

Апельсин и ваниль дразнили её язык.

— Вообще-то, я тут подумала и решила, что не уйду. Я не оставлю тебя здесь.

— Со мной все будет хорошо.

— Ты в клетке.

— По сравнению с другими тюрьмами, тюрьма Гаэлина — роскошный курорт, — сказал он. — Тут за дверью даже душ есть.

— Логан...

— Ты не в безопасности рядом со мной, пока я не верну контроль над собой.

— Я выясню, что Конвикциониты сделали с тобой, и я это исправлю, — пообещала Алекс.

— Не встречай из-за меня в проблемы.

— Алекс не нужна твоя помощь, чтобы встрять в проблемы, — сказал голос Марека.

Она повернулась и увидела его, стоящего между тренажёров. Его глаза светились беспокойством, но лицо выражало обречённость.

— Она сама их найдёт, — закончил он с тяжёлым вздохом.

Алекс упёрла руки в бока и наградила его тяжёлым взглядом.

— Чего ты хочешь?

Выражение её лица, должно быть, было убийственным, потому что он содрогнулся — из-за чего она ощутила лишь лёгкий укол вины. Марек — её друг, но в данный момент он был первоклассным придурком.

— Ты опоила охранников, — он медленно двигался в её сторону, как будто боялся, что внезапное движение её спугнёт.

— Тебе лучше держать руки так, чтобы я их видела, Марек, — сообщила ему Алекс. — Я слышу молнию, гудящую на кончиках твоих пальцев.

Тихое гудение магии прекратилось, но запах горячей пыли остался в воздухе. Марек встряхнул руками и сложил их на груди.

— Ты нужна наверху, — сказал он.

— Я занята, — ответила Алекс, поворачиваясь к нему спиной.

— Вы *оба* нужны наверху.

Она резко развернулась.

— Ты отпускаешь Логана?

— Да, — сказал он, когда дверь клетки щёлкнула и открылась.

— Почему? — Логан встал за Алекс. — Я угроза.

— Угроза, — согласился Марек. — Но мы столкнулись с большей угрозой. Нам нужна твоя помощь.

— Моя семья, — голос Логана царапал как шуршащий гравий. — Они предприняли следующий шаг.

— Да, — сказал Марек. — Они испытали Сферу Крови на небольшой группе вампиров, — он прочистил горло. — В Лондоне.

Сердце Алекс ёкнуло.

— Что произошло?

— Вампиры разорвали двенадцатилетнюю девочку. Магичку, — его магия сочилась агонией. — Идёмте. Нам нужно выяснить, как остановить их прежде, чем они вновь нанесут удар.

Затем он развернулся и зашагал к лестнице.

— Логан? — позвала Алекс, когда тот пошёл за Марекком.

— Да? — ответил он низким рычанием.

Она нагнала его.

— Мы остановим Конвикционитов.

— Да.

— И если они попытаются контролировать тебя, я разрушу их чары, — пообещала она. — Что бы они ни приготовили для нас, мы с этим справимся. Вместе.

Алекс потянулась к нему. Логан посмотрел на её руку, затем накрыл своей ладонью и сжал.

— Да, — ответил он. — Да, справимся.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Роте Фабрик (Красная Фабрика) — бывшая фабрика в Цюрихе, которая ныне используется как музыкальный павильон и культурный центр. Она называется «Красной» не только потому, что сделана из красного кирпича, но и потому, что в кампании по превращению её в культурный объект участвовали партии левого крыла.

«Плащ и кинжал» (англ. Cloak and Dagger) — английский термин, используемый, когда речь идёт о ситуациях, в которых есть интрига, секретность, шпионаж или какая-либо тайна.

Обсессивно-компульсивное расстройство — психическое расстройство, которое характеризуется развитием навязчивых мыслей, воспоминаний, движений и действий, а также разнообразными патологическими страхами. Часто выражается в том, что человек помешан на идеальном порядке.